

ISSN 2576-9634

RUSSIAN STUDIES IN LAW & POLITICS

Volume 8, №1
2024

ISSN 2576-9634

Russian Studies in Law and Politics

Volume 8, Number 1
2024

Научно-инновационный центр
Красноярск, 2024

12+

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-71811 от 08.12.2017 г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2576-9634).

Журнал выходит четыре раза в год. Основан в 2017 г.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Russian Studies in Law and Politics, Volume 8, Number 1, 2024

Главный редактор:

Большакова Валентина Михайловна, канд. юрид. наук, доцент (Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Российская Федерация)

Члены редакционной коллегии:

Manuel Cristian Fircă, Doctor in Law (Крайова, Румыния); **Н.В. Баранов**, д-р полит. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия); **А.В. Виноградов**, д-р полит. наук (Москва, Россия); **Б.Я. Гаврилов**, д-р юрид. наук (Москва, Россия); **Е.В. Гаврилов**, LL.M. (Красноярск, Россия); **С.О. Гаврилов**, д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор (Кемерово, Россия); **С.Ю. Головина**, д-р юрид. наук (Екатеринбург, Россия); **Г.И. Грибанова**, д-р соц. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия); **А.Ю. Домбровская**, д-р соц. наук (Москва, Россия); **Н.С. Железняк**, д-р юрид. наук (Красноярск, Россия); **Р.В. Зелепукин**, канд. юрид. наук, доцент (Тамбов, Россия); **А.И. Землин**, д-р юрид. наук, канд. филос. наук, профессор (Москва, Россия); **Д.З. Зиядова**, д-р юрид. наук (Махачкала, Россия); **В.И. Исаев**, д-р истор. наук, профессор (Новосибирск, Россия); **А.Н. Кононов**, канд. пед. наук (Новосибирск, Россия); **Р.Т. Мухаев**, д-р полит. наук, профессор (Москва, Россия); **И.В. Радиков**, д-р полит. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия); **Н.Т. Разгельдеев**, д-р юрид. наук (Саратов, Россия); **Р.Х. Усманов**, д-р полит. наук (Астрахань, Россия); **А.А. Утюганов**, д-р психол. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия); **Л.Г. Фишман**, д-р полит. наук, профессор РАН (Екатеринбург, Россия); **Л.Н. Хасимова**, канд. юрид. наук (Набережные Челны, Россия); **И.В. Холиков**, д-р юрид. наук, профессор (Москва, Россия); **Т.В. Хриенко**, д-р соц. наук, профессор (Симферополь, Россия)

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, Красноярский край, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: editor@lpjournal.ru

www.lpjournal.ru

+7 (995) 080-90-42

Учредитель и издатель: Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Подписано в печать 29.03.2024. Дата выхода в свет 29.03.2024. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,97. Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ RSLP81/2024. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-71811, 08.12.2017) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2576-9634).

The journal is published 4 times per year. Founded in 2017.

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

Russian Studies in Law and Politics, Volume 8, Number 1, 2024

Editor-in-Chief:

Valentina M. Bolshakova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor (Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPa, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Editorial Board Members:

Manuel Cristian Fircică, Doctor in Law (Craiova, Romania); **Nikolay A. Baranov**, Doctor of Political Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia); **Andrey V. Vinogradov**, Doctor of Political Sciences (Moscow, Russia); **Boris Ya. Gavrilov**, Doctor of Laws (Moscow, Russia); **Evgeny V. Gavrilov**, LL.M. (Krasnoyarsk, Russia); **Stanislav O. Gavrilov**, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law (Ph.D.), Professor (Kemerovo, Russia); **Svetlana Yu. Golovina**, Doctor of Laws (Yekaterinburg, Russia); **Galina I. Gribanova**, Doctor of Sociological Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia); **Anna Yu. Dombrovskaya**, Doctor of Sociological Sciences (Moscow, Russia); **Nikolai S. Zheleznyak**, Doctor of Laws (Krasnoyarsk, Russia); **Roman V. Zelepukin**, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor (Tambov, Russia); **Alexander I. Zemlin**, Doctor of Laws, Ph.D., Professor (Moscow, Russia); **Dureya Z. Ziyadova**, Doctor of Laws (Makhachkala, Russia); **Viktor I. Isaev**, Doctor of Historical Sciences, Professor (Novosibirsk, Russia); **Alexey N. Kononov**, Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.) (Novosibirsk, Russia); **Rashid T. Mukhaev**, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow, Russia); **Ivan V. Radikov**, Doctor of Political Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia); **Nazir T. Razgeldeev**, Doctor of Laws (Saratov, Russia); **Rafik H. Usmanov**, Doctor of Political Sciences (Astrakhan, Russia); **Alexey A. Utyuganov**, Doctor of Psychology, Associate Professor (St. Petersburg, Russia); **Leonid G. Fishman**, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russia); **Leysan N. Khasimova**, Candidate of Law (Ph.D.) (Naberezhnye Chelny, Russia); **Ivan V. Kholikov**, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia); **Tatiana V. Khrienko**, Doctor of Sociological Sciences, Professor (Simferopol, Russia)

Based on the conclusion of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia, the journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: editor@lpjournal.ru

www.lpjournal.ru

+7 (995) 080-90-42

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Approved for printing 29.03.2024. Format 60x84/16. Order RSCS81/2024. The Printing House. 27/24, Prensensky Val Str., Moscow, 123557 Russia

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-176

УДК 34.06:614.8

Научная статья | Публично-правовые науки

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.В. Сугак

Безопасность в любой сфере жизнедеятельности имеет определяющее значение для обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, сохранения имущественных ценностей, обеспечения социально-экономического развития и является объектом правового регулирования. Нормативное обеспечение безопасности является важным элементом обеспечения стабильности и устойчивости общества и государства. Его целью является создание безопасной среды для жизни и деятельности граждан, защита национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны. Правовые нормы, регулирующие вопросы безопасности, в Российской Федерации закреплены в различных отраслях права и регулируются множеством законов, кодексов, указов Президента, постановлений Правительства и иными государственными нормативными правовыми актами. Некоторые из этих документов имеют фрагментарный характер, касаются частных вопросов безопасности и создают локальные, изолированные друг от друга разрозненные массивы правовых норм по отдельным видам безопасности, которые относятся к разным отраслям права, некоторые частично дублируют друг друга или даже противоречат друг другу. В то же время по некоторым важнейшим направлениям обеспечения безопасности отсутствуют необходимые федеральные законы и они регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами – указами Президента и постановлениями Правительства. В статье проведен анализ состояния нормативно-правового обеспечения

безопасности и предварительных результатов реформ системы технического регулирования и контрольно-надзорной деятельности («регуляторной гильотины»). Выявлены их основные недостатки и предложены варианты их устранения.

Ключевые слова: *безопасность; техническое регулирование; обязательные требования; контроль; надзор; регуляторная гильотина*

Для цитирования. *Сугак Е.В. Проблемы нормативно-правового обеспечения безопасности // Russian Studies in Law and Politics. 2024. Т. 8, № 1. С. 4-34. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-176*

Original article | Public Law Sciences

PROBLEMS OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF SAFETY

E.V. Sugak

Safety in any sphere of life is of decisive importance for ensuring the protection of the life and health of citizens, preserving property values, ensuring socio-economic development and is the subject of legal regulation. Regulatory security is an important element of ensuring the stability and sustainability of society and the state. Its goal is to create a safe environment for the life and activities of citizens, protect national security and ensure sustainable development of the country. Legal norms governing security issues in the Russian Federation are enshrined in various branches of law and are regulated by many laws, codes, Presidential decrees, Government resolutions and other government regulations. Some of these documents are fragmentary in nature, deal with private security issues and create local, isolated from each other disparate arrays of legal norms on certain types of security that relate to different branches of law, some partially duplicate each other or even contradict each other. At the same time, in some of the most important areas of security, there are no necessary federal laws and they are regulated by secondary legal acts - presidential decrees and government decrees. The article analyzes

the state of regulatory and legal support for security and the preliminary results of reforms in the system of technical regulation and control and supervisory activities (“regulatory guillotine”). Their main shortcomings are identified and options for eliminating them are proposed.

Keywords: *safety; technical regulation; mandatory requirements; control; supervision; regulatory guillotine*

For citation. *Sugak E.V. Problems of Regulatory and Legal Regulation of Safety. Russian Studies in Law and Politics, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 4-34. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-176*

Введение

Безопасность в любой сфере жизнедеятельности имеет большое значение для обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, сохранения имущественных ценностей, обеспечения социально-экономического развития и является объектом правового регулирования. Нормативное обеспечение безопасности является важным элементом обеспечения стабильности и устойчивости общества и государства. Его целью является создание безопасной среды для жизни и деятельности граждан, защита национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны.

Важным элементом нормативного обеспечения безопасности является законодательная база. Правовые нормы, регулирующие вопросы безопасности, закреплены в различных отраслях права [1]: в международном публичном праве, в конституционном праве, в трудовом праве, в гражданском праве, национальная безопасность рассматривается как комплексный институт конституционного права. Соответственно, правовое регулирование вопросов, касающихся отдельных видов безопасности, в Российской Федерации регламентируется множеством законов, кодексов, указов Президента, постановлений Правительства и иных государственных нормативных правовых актов.

В последние годы многое было сделано в области обеспечения безопасности в государственном управлении и регулировании, в нормативно-техническом регулировании, в методическом и научно-

техническом обеспечении безопасности [2-4]. Создана нормативно-правовая база по организационному, научному и методическому обеспечению безопасности в соответствии с национальными целями и прогнозами развития Российской Федерации, приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники, мерами по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры, перечнями национальных приоритетов, приоритетных научных направлений и критических технологий России [4].

В России действуют законы и нормативные акты, которые регулируют обязательные требования к обеспечению безопасности на предприятиях, в организациях, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве и других сферах деятельности. Правовое регулирование отдельных видов безопасности осуществляется на основании более 70 федеральных законов, около 200 указов Президента и около 500 постановлений Правительства, а также большого количества других подзаконных актов [5-7]. Некоторые из этих документов имеют фрагментарный характер, касаются частных вопросов безопасности и создают локальные, изолированные друг от друга разрозненные массивы правовых норм по отдельным видам безопасности, которые относятся к разным отраслям права, некоторые частично дублируют друг друга или даже противоречат друг другу. В то же время по некоторым важнейшим направлениям обеспечения безопасности отсутствуют необходимые федеральные законы и они регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами – указами Президента и постановлениями Правительства [4, 5, 8, 9].

Кроме того, переход в обеспечении безопасности к концепции «приемлемого риска» требует развития новых научных направлений и решения новых задач обеспечения безопасности на основе фундаментальных, поисковых и прикладных исследований в междисциплинарной постановке с использованием количественных критериев риска возникновения и развития новых опасностей, угроз, вызовов, кризисов и катастроф [4]. Причем наряду с организационными и научными проблемами необходимо одновременно решать

проблему слабой правовой урегулированности отношений в этой сфере [8, 10, 11].

Таким образом, анализ законодательных основ обеспечения безопасности показывает, что сегодня возрастает актуальность разработки и принятия новых нормативно-правовых актов высшей юридической силы [4, 11].

Термин и понятие «безопасность»

Впервые на законодательном уровне понятие «безопасность» было установлено Законом РФ «О безопасности» в 1992 году как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз» [12]. Под жизненно важными интересами в законе понималась «совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства», а к основным объектам безопасности были отнесены личность (ее права и свободы), общество (его материальные и духовные ценности) и государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность). Использование понятия безопасности по отношению к безопасности личности, общества и государства указывает на возможность его использования как термина «национальная безопасность» [13].

Однако в 2010 году закон утратил свою силу в связи с принятием Федерального закона «О безопасности», в котором понятие безопасности не установлено [14]. В законе безопасность определена через предмет регулирования, основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, личности, общественной, экологической и других видов безопасности [14]. То есть вопрос о понятии «безопасность» должен решаться с помощью отраслевых правовых актов. Фактически закон представляет собой не закон о безопасности, а об органах, обеспечивающих безопасность, и определяет принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности [15].

Только в 2021 году в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» понятие безопасности вновь определено

как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [16]. При этом под национальными интересами понимается «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии».

Правовая неопределенность в сфере обеспечения безопасности, а также некоторые другие политические и экономические мотивы привели к необходимости проведения первой реформы системы технического регулирования [11].

Реформа системы технического регулирования

Основными целями реформы системы технического регулирования были провозглашены совершенствование механизмов и инструментов обеспечения безопасности продукции и услуг, повышение их качества и конкурентоспособности, обеспечение их соответствия современным требованиям и международным стандартам, упрощение и совершенствование процедур сертификации продукции, улучшение механизмов контроля за соблюдением соответствия техническим требованиям, сокращение административных барьеров для предпринимателей и увеличение прозрачности и эффективности системы.

Одним из ключевых моментов реформы является установление принципов взаимного признания результатов испытаний и сертификации продукции между различными странами, что должно было способствовать повышению доступа национальных производителей к международным рынкам и упрощает экспорт продукции.

Другим важным аспектом реформы является усиление роли независимых организаций по сертификации и аккредитации, повышение доверия к сертификатам и повышение качества сертификационных услуг.

Кроме того, реформа была направлена на унификацию и гармонизацию национальных стандартов с международными для облегчения взаимодействия национальных рынков с зарубежными и расширение внешней экономической деятельности. Все эти меры были направлены на обеспечение более высокого уровня безопасности и качества продукции, улучшение условий конкуренции на рынке и повышение эффективности системы технического регулирования в целом. Реформа должна была обеспечить условия для устойчивого развития отечественной промышленности.

Начало реформе положил Федеральный закон «О техническом регулировании», установивший новую для России категорию нормативных документов – технические регламенты [17]. Закон был подготовлен Росстандартом совместно с Министерством экономического развития и торговли. Основные положения Закона базируются на положениях «Соглашения о технических барьерах в торговле» Всемирной торговой организации (ВТО) 1995 года и Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 98/34/ЕС от 22 июня 1998 года «О процедуре предоставления информации в области технических стандартов и регламентов, а также правил оказания услуг в информационном обществе» и отвечал мировым тенденциям того времени, направленным на либерализацию торговых отношений.

Закон должен был изменить всю систему технического регулирования – снизить административное и экономическое давление на производителей, устранить технические барьеры в торговле, повысить эффективность защиты рынка от опасной продукции [11]. Закон устанавливал базовые правила в сфере нормативного регулирования и применения технических регламентов с учетом степени риска причинения вреда, устанавливающие минимально необходимые требования, обеспечивающие безопасность.

По оценкам идеологов реформы предполагалась разработка в течение семи лет (к 2010 году) более 560 технических регламентов, содержащих требования к десяткам тысяч объектов технического регулирования [11]. Однако первые технические регламенты (ТР)

были приняты лишь в 2008 году, а к 2010 году было принято только 7 технических регламентов в форме федеральных законов и 9 – в форме постановлений Правительства [18].

С 2011 года технические регламенты принимались в рамках Таможенного союза (ТР ТС), а с 2014 года - Евразийского экономического союза (ТР ЕАЭС).

В 2011 году был принят «Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза», содержащий в последней редакции 67 позиции, в 2019 году - «Перечень технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)», включающий 47 регламентов, в 2021 году - «План разработки технических регламентов Евразийского экономического союза и внесения в них изменений» [19-21].

О недостатках и даже опасности Закона «О техническом регулировании», который отменил обязательность требований стандартов, специалисты предупреждали с момента его принятия [7, 11, 18, 22-25]. Отмечались противоречия внутри самого закона, отсутствие методической базы разработки технических регламентов, значительные расхождения с международными и европейскими подходами к установлению обязательных требований, а также отказ от самого важного в России инструмента технического регулирования – стандартизации. Более того, разные законодательные акты, принятые в процессе реформы, наполняют термин «техническое регулирование» различным содержанием и видами деятельности в различных областях [25].

Кроме того, после принятия очередного технического регламента утверждался перечень стандартов, необходимых для применения и исполнения регламента, а также перечень «документов в области стандартизации», в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента [11].

Например, в 2011 году был принят технический регламент Таможенного союза ТР ТС 010/2011 «О безопасности машин и оборудо-

вания» [26]. Одновременно были утверждены «Перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (список из 1300 документов), и «Перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия - национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» (список из 1149 документов) [27, 28].

Таким образом, в результате реформы к существующим нормативным документам добавились новые (технические регламенты), обязательные для исполнения, с целым шлейфом «документов в области стандартизации», «в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента». Более того, количество принимаемых органами исполнительной власти нормативно-правовых актов к 2015 году выросло в 5 раз по сравнению с 2002 годом и достигло 24 тысяч в год (то есть ежедневно принималось в среднем 65 регулирующих документов) [29]. В результате был сформирован огромный массив нормативных актов и документов - более 160 тысяч по состоянию на 2016 год [9].

Кроме того, Закон «О техническом регулировании» положил начало реорганизации системы стандартизации для ускорения вступления России в ВТО и устранения технических барьеров в торговле. Государственные стандарты были заменены на технические регламенты, изменив при этом их традиционное назначение. Двухуровневая система технического регулирования, подобная европейской, существенно отличается от сложившейся ранее в России. Фактически были разрушены основные принципы стандартизации, стандарты превратились в «инструменты обслуживания» технических регламентов [30]. В итоге реформа системы технического регулиро-

вания и «гармонизация» национальных стандартов с европейскими нормами привела к полной деградации системы стандартизации в целом [11, 18, 24, 31].

Несмотря на многочисленные изменения закона (более 30 за 20 лет) закон «О техническом регулировании» остается серьезным тормозом развития промышленности, торговли и реализации национальных проектов. Закон содержит неразрешимые внутренние противоречия и создают проблемы с его реализацией, приводят к конфликту со смежным законодательством [18]. Закон не учитывает интересы реального сектора экономики, одновременно с ним продолжают работать правила и нормы, процедуры и документы, принятые еще до его вступления в силу, функционирует смежное законодательство в области безопасности [18].

Были выявлены и другие проблемы реализации реформы системы технического регулирования [7]. Некоторые специалисты высказывают мнение о том, что необходимость в этом законе в настоящее время отпала, так как решение основных вопросов технического регулирования и разработки технических регламентов, аккредитации и подтверждения соответствия в настоящее время осуществляется в рамках Договора о ЕАЭС [18].

Реформа контрольно-надзорной деятельности и «регуляторная гильотина»

После фактического провала реформы технического регулирования второй попыткой или новым витком реформы нормативного обеспечения безопасности в России стала реформа контрольно-надзорной деятельности «регуляторная гильотина», фактически запущенная в 2015 году [32, 33].

Контрольно-надзорная деятельность играет важную роль в обеспечении безопасности, законности и порядка. Она направлена на контроль над выполнением законов и правил в различных областях деятельности государства, бизнеса и граждан. Однако, как и любая сфера деятельности, она нуждается в постоянном совершенствовании и улучшении.

Государственный контроль в Российской Федерации осуществляется органами различных ветвей власти, имеет несколько видов и форм, проводится разными методами, должностные лица государственных органов руководствуются в своей деятельности разными нормами и законами [34].

Одним из ключевых направлений реформы контрольно-надзорной деятельности является переход к принципу риск-ориентированного контроля. Этот подход должен был позволить сосредоточить усилия контрольных органов на наиболее значимых и рискованных объектах и областях деятельности, что должно обеспечить достижение более эффективных результатов при более низких затратах.

Также важным элементом реформы является усиление прозрачности и открытости контрольно-надзорной деятельности. Это включает в себя публикацию информации о проведенных проверках, выявленных нарушениях и принятых мерах по их устранению. Публичное обсуждение результатов контрольных мероприятий должно способствовать улучшению качества работы контрольных органов и повышению доверия общества к ним.

Еще одним важным аспектом реформы является развитие цифровых технологий и автоматизация процессов контроля и надзора. Использование современных информационных систем и аналитических инструментов позволяет повысить эффективность работы контрольных органов, сократить временные и финансовые затраты на проведение проверок и обеспечить более быструю реакцию на нарушения.

В целом, реформа контрольно-надзорной деятельности направлена на создание более эффективной и прозрачной системы контроля и надзора, способной быстро реагировать на изменяющиеся условия и обеспечивать соблюдение законности и порядка в обществе. Это является важным шагом к улучшению инвестиционного климата, повышению конкурентоспособности страны и созданию благоприятных условий для развития бизнеса и экономики в целом.

Основным инструментом реформы контрольно-надзорной деятельности стала «регуляторная гильотина» - механизм, который ис-

пользуется для упрощения и оптимизации законодательства путем отмены устаревших, избыточных и противоречивых нормативных актов. Целью этого инструмента является уменьшение бюрократии, повышение прозрачности и эффективности государственного регулирования, а также создание благоприятной среды для развития бизнеса.

Основными целями «регуляторной гильотины» являются [35]:

– устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в результате отмены неактуальных нормативных актов в сфере надзора и контроля и уменьшения числа контрольно-надзорных мероприятий;

– повышение уровня безопасности в результате построения новой эффективной системы государственного контроля (надзора), направленной на снижение социально значимых рисков («риск-ориентированный подход»).

В «Паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»» указаны конкретные цели реформы и сроки их достижения [36]:

– снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям (снижение количества смертельных случаев по контролируемым видам рисков, снижение числа заболеваний и отравлений, пострадавших и травмированных по контролируемым видам рисков) – на 15% от уровня 2015 года к концу 2018 года и на 50% к концу 2025 года;

– снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков – на 10% от уровня 2015 года к концу 2018 года и на 30% к концу 2025 года;

– снижение при осуществлении государственного контроля и надзора административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности, – не менее чем на 20% по сравнению с 2016 годом к концу 2018 года и на 50% к концу 2025 года;

– рост индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций, включая оптимизацию использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых при осуществ-

влении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, – в 2 раза к концу 2025 года.

Основными законодательными актами, принятыми в рамках реформы, стали Федеральные законы «Об обязательных требованиях» и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [37, 38].

В контексте реформы уже к концу 2020 года были упразднены более 12 тысяч правовых актов (более 90% всех актов, содержащих обязательные требования). С 1 июля 2021 года установлены новые правила контроля и надзора, в 2021 году принято 12 постановлений Правительства РФ и 1 приказ Минэкономразвития, 2130 положений о видах регионального государственного контроля [39]. В 2021-23 гг. внесены изменения в отдельные законодательные акты, в том числе - более 160 законодательных актов Российской Федерации [32, 40]. В рамках реформы принято около 240 общих и отраслевых постановлений Правительства РФ и около 350 ведомственных актов, на региональном уровне было принято около 2,5 тысяч положений о видах контроля, на муниципальном уровне - более 20 тысяч актов в этой сфере [32].

Утверждены также «Перечень видов государственного контроля (надзора)», включающий 132 вида контроля (надзора), и «Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора)», включающий 21 орган, осуществляющий функции по нормативно-правовому регулированию, и 33 органа, осуществляющих контрольно-надзорные функции [41, 42]. До реформы существовало 180 федеральных видов контроля и 50 региональных, а в 2021 году – 100 федеральных видов контроля и 33 региональных [39].

Реформирование законодательства затронуло всю существующую систему контрольно-надзорной деятельности. Приоритет при проведении контрольно-надзорной деятельности был направлен в сторону превентивных мер предупреждения нарушений и предоставление гарантий субъектам экономики при взаимодействии с органами исполнительной власти.

Для каждого вида государственного контроля (надзора) применяются категории риска или классы опасности, в зависимости от которых устанавливается периодичность плановых проверок. Критерии отнесения деятельности к категории риска или классу (категории) опасности определяются Правительством Российской Федерации (если такие критерии не установлены федеральным законом).

Перечни категорий риска (классов опасности) и индикаторов риска нарушения обязательных требований по видам контроля утверждается соответствующими нормативными правовыми актами. В течение 2021-23 гг. были утверждены перечни индикаторов риска нарушения обязательных требований по отдельным видам контроля (надзора).

В 2022 году закон о контроле вступил в полную силу для всех уровней власти, и ожидалось, что годовая практика его применения позволит в полной мере оценить новые инструменты системы контроля. Однако из-за санкционного давления на бизнес в марте 2022 года было принято решение о пакете мер по поддержке бизнеса, в том числе дополнительном снижении административной нагрузки, создаваемой контрольной деятельностью, – мораторий на плановые проверки бизнеса до конца 2022 года (кроме налоговых). В октябре 2022 года Правительство ввело новые ограничения плановых неналоговых проверок на 2023 год, а в конце 2023 года – на 2024 год.

Была предусмотрена возможность проведения плановых проверок только в отношении объектов, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска причинения вреда, а также опасных производственных объектов II класса опасности и гидротехнических сооружений II класса. Контролирующие органы по своему усмотрению могут заменить проверку на «профилактический визит». Внеплановые проверки ведомства могли их проводить в определенных случаях, - например, после жалобы клиента, при угрозе жизни и здоровью граждан, безопасности страны (по согласованию с прокуратурой, по поручению Президента или Правительства).

Реформа контрольно-надзорной деятельности в настоящее время продолжается и ее окончательные итоги еще не подведены. Но

текущие результаты показывают, что существенного снижения административного давления на бизнес достичь пока не удалось.

Например, по данным Ростехнадзора и сайта «Консультант-Плюс» перечень правил и инструкций по охране труда в различных отраслях содержит около 400 документов, норм и правил пожарной безопасности – более 350, перечень федеральных норм и правил в области промышленной безопасности и атомной энергии – около 450 позиций, в том числе нормативных правовых актов и административных регламентов Ростехнадзора – более 280.

Сокращения числа контрольно-надзорных органов также не произошло, хотя количество плановых проверок хозяйствующих субъектов существенно сократилось – в 2022 году было отменено порядка 240 тысяч проверок [43].

Были выявлены и другие проблемы реализации «регуляторной гильотины» [44].

Следует также отметить, что «регуляторная гильотина» не коснулась технических регламентов и нормативов на их основе, как и самого Федерального закона «О техническом регулировании». Соответственно, в арсенале Ростехнадзора, например, стали появляться нормативы, ориентированные одновременно на Федеральные законы «О техническом регулировании» и «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Выводы

Таким образом, анализ существующего массива нормативно-правовых документов в области безопасности, а также текущих результатов реформ технического регулирования и контрольно-надзорной деятельности показывает следующее.

1. В настоящее время национальная безопасность Российской Федерации обеспечивается Федеральным законом «О безопасности», Федеральными конституционными законами о чрезвычайных правовых режимах («О чрезвычайном положении», «О военном положении» и др.), «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации» и большим количеством других подзаконных актов. Не-

которые из них дублируют друг друга или даже противоречат друг другу, хотя по некоторым важнейшим направлениям безопасности отсутствуют необходимые федеральные законы и они регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами - указами Президента и постановлениями Правительства.

2. Для создания единой системы нормативного обеспечения безопасности созрела необходимость в федеральном конституционном законе «О национальной безопасности», в котором должны быть нормативно определены как само понятие «безопасность», так и все виды и направления обеспечения безопасности, сформулированы их цели и задачи.

В перспективе все эти и некоторые другие законодательные акты могли бы быть объединены в Кодекс законов о национальной безопасности.

3. В настоящее время решение практически всех основных вопросов технического регулирования в сфере разработки технических регламентов, аккредитации, подтверждения соответствия в значительной мере осуществляется в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе.

Поэтому необходимо отменить Федеральный закон «О техническом регулировании», который стал серьезным тормозом развития промышленности, торговли и реализации национальных проектов, и практически все основные политические и экономические мотивы, по которым он принимался, потеряли актуальность.

4. Необходимо вернуть национальным и межгосударственным стандартам статус обязательных для исполнения. Многие действующие в настоящее время стандарты, «гармонизированные» с европейскими нормативами в рамках «вестернизации» необходимо пересмотреть и, при необходимости, отменить и заменить новыми.

5. Для обеспечения единого подхода к контрольно-надзорной деятельности и формированию ее единой нормативной базы, а также сокращения бюрократического аппарата контрольно-надзорных органов, было бы целесообразно объединить функции всех или многих контрольно-надзорных органов в едином централизованном

федеральном контрольно-надзорном органе (агентстве), независимо от отраслевых министерств и госкорпораций, с правом законодательной инициативы.

6. Провал реформ системы технического регулирования и контрольно-надзорной деятельности во многом, по-видимому, объясняется тем, что их основными идеологами, организаторами и разработчиками были Министерство экономического развития и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Разработкой проектов законодательных актов и нормативов во всех сферах безопасности, технического регулирования, контроля и надзора должен заниматься соответствующий контрольно-надзорный орган или единый централизованный федеральный контрольно-надзорный орган (агентство) с привлечением юристов и специалистов в соответствующей области (экспертов).

7. В соответствии с законом «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» необходимыми условиями установления обязательных требований является наличие риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, на устранение которого направлено установление обязательных требований [37]. Оценка наличия риска причинения вреда (ущерба) при разработке проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, должна основываться на анализе объективной и регулярно собираемой информации об уровне причиненного охраняемым законом ценностям вреда (ущерба) и (или) иной информации применительно к отношениям, при регулировании которых предполагается установление обязательных требований.

Собственно и основной целью «риск-ориентированного подхода» является повышение уровня безопасности и снижение социально значимых рисков.

В действующем Федеральном законе «О техническом регулировании» риск определен как «вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружа-

ющей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда» [17].

Однако среди всех принятых и утвержденных индикаторов риска отсутствуют показатели, действительно характеризующие риск причинения вреда (ущерба) - вероятность реализации негативных сценариев, ущерб или последствия для жизни и здоровья людей, окружающей среды. То есть индикаторы риска, принятые для реализации риск-ориентированного подхода, не соответствуют нормативно установленным или общепринятым определениям риска и не ориентированы на обеспечение приемлемого (допустимого) риска [17, 45-50].

Для оценки результатов реализации реформы контрольно-надзорной деятельности и применения риск-ориентированного подхода необходимо разработать систему понятных и практически значимых индикаторов, непосредственно связанных с определением риска и его разновидностями – техногенным, техническим, экологическим, социальным и другими. Для их оценки можно использовать как стандартные и рекомендуемые методы [51-58 и др.], так и научно обоснованные и проверенные методы и технологии оценки и прогнозирования рисков, в том числе – с использованием информационных технологий и систем искусственного интеллекта [45-50, 59-63 и др.].

8. Для оценки успешности реформы контрольно-надзорной деятельности в целом необходимо использовать количественные показатели, указанные в «Паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»» [36]: снижение ущерба - количества смертельных случаев, числа заболеваний и отравлений, числа пострадавших и травмированных, снижение уровня материального ущерба.

«Индекс качества администрирования контрольно-надзорных функций» - формальный показатель, который никак не характеризует работу контрольно-надзорных органов и никакого отношения к целям реформы не имеет.

Приведенные предложения носят дискуссионный характер и отражают оценочные суждения автора.

**Исследование не имеет конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.**

Список литературы

1. Феоктистов А.В., Зернов И.В. Эволюция развития законодательства о национальной безопасности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2023. Т.11, № 1. С. 68-76.
2. Подберёзкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2023. 1594 с.
3. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Техногенная, технологическая и техносферная безопасность. М.: Знание, 2018. 1016 с.
4. Сугак Е.В. Современные проблемы техносферной безопасности в России // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. Петрозаводск: Новая наука, 2022. С. 5-85.
5. Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2000. № 5(117). 74 с.
6. Крохина Ю.А. Контроль реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Законодательство, 2012. № 3. С. 70-77.
7. Кукса Т.Л. Направления дальнейшего развития технического регулирования и государственного контроля исполнения обязательных требований по безопасности продукции и процессов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 2. С. 40-55.
8. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический институт МИИТа, 2002. 209 с.
9. Федорец А.Г. Менеджмент техносферной безопасности. М.: Институт безопасности труда, 2016. 596 с.
10. Фролов К.В., Махутов Н.А. Фундаментальные и прикладные исследования рисков и безопасности на федеральном и региональном уровнях // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2007. № 4(16). С. 104-111.

11. Сугак Е.В. Нормативное обеспечение техносферной безопасности // Безопасность и мониторинг природных и техногенных систем: Материалы и доклады. VIII Всероссийская конференция. Новосибирск: ФИЦ ИВТ, 2023. С. 71-76.
12. О безопасности. Закон РФ № 2446-1 от 5.03.1992 (ред. от 25.07.2002).
13. Кийко М.Ю. Эволюция Российской системы национальной безопасности: историко-правовой аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2(40). С. 88–94.
14. О безопасности. Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 (ред. от 10.07.2023).
15. Мансуров Г.З. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности // Управленец. 2011. № 1-2(17-18). С. 48-51.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021.
17. О техническом регулировании. Федеральный закон № 184-ФЗ от 27.12.2002 (ред. от 29.12.2022).
18. Пугачев С. Федеральный закон «О техническом регулировании»: двадцать лет спустя // Стандарты и качество. 2022. № 12. С. 20-26.
19. Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза. Утв. Решением Комиссии Таможенного союза № 526 от 28.01.2011 (в ред. от 14.12.2022).
20. Перечень технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза). Утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 52 от 02.04.2019.
21. План разработки технических регламентов Евразийского экономического союза и внесения в них изменений. Утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии № 57 от 23.04.2021 (в ред. от 23.06.2023).
22. Горячев А.В. Достоинства и недостатки Федерального закона «О техническом регулировании» // Стандарты и качество. 2003. № 7. С. 32-35.

23. Аронов И.З., Рыбакова А.М., Теркель А.Л. Куда ведет реформа технического регулирования? // Стандарты и качество. 2006. № 10. С. 32-35.
24. Гельман М. Продолжение спектакля абсурда «Реформа технического регулирования» // Промышленный вестник. 2013. № 3-4. С. 1-3.
25. Гордон Б.Г. О техническом регулировании при использовании атомной энергии // Вестник Госатомнадзора России. 2003. № 3. С. 3-8.
26. О безопасности машин и оборудования. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 010/2011. Принят решением Комиссии Таможенного союза № 823 от 18.10.2011 (в ред. от 09.03.2021).
27. Перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС-010-2011). Утв. Решением Комиссии Таможенного союза № 823 от 18.10.2011 (в ред. от 09.03.2021).
28. Перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования. Утв. Решением Комиссии Таможенного союза № 823 от 18.10.2011 (в ред. от 09.03.2021).
29. Федорец А.Г. О нормативных правовых актах в Российской Федерации. М.: Институт безопасности труда, 2015. 100 с.
30. Кононенко Е.В., Гацура Е.А., Сергеева К.О., Исакова Е.И. Проблемы изменения нормативной базы при введении в действие Федерального Закона «О стандартизации в Российской Федерации» // Молодой ученый. 2016. № 12.3(116.3). С. 12-15.
31. Нетес В.А. и др. Деградация вместо гармонизации // Стандарты и качество. 2011. № 5. С. 40-44.
32. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществ-

- влении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Федеральный закон № 246-ФЗ от 13.07.2015.
33. Спиридонов А.А. Особенности модели контрольно-надзорной деятельности в рамках развития механизмов государственного управления в России: конституционно-правовой взгляд // *Lex Russica*. 2023. Т.76, № 1(194). С. 66-72.
34. Спиридонов А.А. Виды государственного контроля в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 96 с.
35. Сугак Е.В. «Регуляторная гильотина» техносферной безопасности // Решетневские чтения: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2023. Ч. 1. С. 759-761.
36. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». Утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол № 12 от 21.12.2016, ред. от 30.05.2017).
37. Об обязательных требованиях в Российской Федерации. Федеральный закон № 247-ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 24.09.2022).
38. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации. Федеральный закон № 248-ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 25.12.2023).
39. Липунцова А.В. Проблемы и перспективы реформирования государственного контроля в Российской Федерации // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т.7, № 2. С. 47-65. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-2-47-65>
40. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ». Федеральный закон № 170-ФЗ от 11.06.2021 (ред. от 29.12.2022).
41. Перечень видов государственного контроля (надзора), в рамках которых обеспечиваются признание утратившими силу, не действующими на территории Российской Федерации и отмена нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правовых актов исполнитель-

- ных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора). Утв. распоряжением Правительства РФ № 3340-р от 15.12.2020 (ред. от 23.01.2024).
42. Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора), и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, участвующих в реализации механизма «регуляторной гильотины», видов федерального государственного контроля (надзора), осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, на которые должен быть распространен механизм «регуляторной гильотины». Утв. Правительством РФ 04.07.2019.
 43. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2023. 150 с.
 44. Кнутов А.В., Плаксин С.М., Синятуллин Р.Х., Чаплинский А.В. «Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты // Право. 2022. Т.15, № 2. С. 4-27.
 45. Алымов В.Т., Крапчатов В.П., Тарасова Н.П. Анализ техногенного риска. М.: Круглый год, 2000. 160 с.
 46. Воробьев Ю.Л. Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций. М.: Деловой экспресс, 2002. 247 с.
 47. Акимов В.А., Лесных В.В., Радаев Н.Н. Основы анализа и управления риском в природной и техногенной сферах. М.: Деловой экспресс, 2004. 352 с.
 48. Сугак Е.В. Системный анализ и моделирование техногенных рисков // Вычислительные технологии. 2004. Т. 9, № 4. С. 68-76.
 49. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков. М.: Академия, 2008. 368 с.
 50. Махутов Н.А. Безопасность и риски: системные исследования и разработки. Новосибирск: Наука, 2017. 724 с.

51. ГОСТ Р 12.0.010-2009. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Система управления охраной труда. Определение опасностей и оценка рисков.
52. ГОСТ Р 54124-2010. Безопасность машин и оборудования. Оценка риска.
53. ГОСТ Р 51901.23-2012. Менеджмент риска. Реестр риска. Руководство по оценке риска опасных событий для включения в реестр риска.
54. ГОСТ 12.0.230.5-2018. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Системы управления охраной труда. Методы оценки риска для обеспечения безопасности выполнения работ.
55. ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска.
56. ГОСТ Р МЭК 31010-2021. Надежность в технике. Методы оценки риска.
57. ГОСТ Р 70675-2023. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Руководство по оценке риска для здоровья работников.
58. Методические основы анализа опасностей и оценки риска аварий на опасных производственных объектах. Руководство по безопасности. Утв. приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № 387 от 03.11.2022.
59. Сугак Е.В., Окладникова Е.Н., Кузнецов Е.В. Вычислительные и информационные технологии анализа и оценки социально-экологических рисков // Экология и промышленность России. 2008. № 8. С. 24-29.
60. Сугак Е.В., Кузнецов Е.В., Назаров А.Г. Информационные технологии оценки экологической безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. Т.18, № 12. С. 39-45.
61. Потылицына Е.Н., Липинский Л.В., Сугак Е.В. Использование искусственных нейронных сетей для решения прикладных экологических задач // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С.1-8.
62. Сугак Е.В. Современные методы оценки экологических рисков // Европейский журнал социальных наук. 2014. Т. 2, № 5(44). С. 427-433.

63. Бельская Е.Н., Бразговка О.В., Сугак Е.В. Методика расчета экологических рисков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 84-91.

References

1. Feoktistov A.V., Zernov I.V. Evolution of the development of legislation on national security in the Russian Federation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 68-76.
2. Podberozkin A.I. Modern strategy of national security of Russia. Moscow: International Relations, 2023, 1594 p.
3. Security of Russia. Legal, socio-economic and scientific and technical aspects. Technogenic, technological and technosphere security. M.: Znanie, 2018, 1016 p.
4. Sugak E.V. Modern problems of technosphere safety in Russia. *Innovative development of science: fundamental and applied problems*. Petrozavodsk: Novaya nauka, 2022, pp. 5-85.
5. Actual problems of the national security of Russia at the present stage. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii FS RF* [Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Federal Assembly of the Russian Federation], 2000, no. 5(117), 74 p.
6. Krokhina Y.A. Control over the realization of the strategy of national security of the Russian Federation until 2020. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2012, no. 3, pp. 70-77.
7. Kuksa T.L. Directions for further development of technical regulation and state control of the mandatory requirements for the safety of products and processes. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, 2010, no. 2, pp. 40-55.
8. Zelenkov M.Y. *Legal foundations of the general theory of security of the Russian state in the XXI century*. Moscow: Legal Institute of MIIT, 2002, 209 p.
9. Fedorets A.G. *Management of technosphere safety*. Moscow: Institute of Labor Safety, 2016, 596 p.
10. Frolov K.V., Makhutov N.A. Fundamental and applied research of risks and safety at the federal and regional levels. *Sovremennye tekhnologii*.

- Sistemnyy analiz. Modelirovanie* [Modern technologies. System analysis. Modeling], 2007, no. 4(16), pp. 104-111.
11. Sugak E.V. Normative maintenance of technosphere safety. *Safety and monitoring of natural and technogenic systems: Materials and reports. VIII All-Russian Conference*. Novosibirsk: FIC IVT, 2023, pp. 71-76.
 12. On Security. Law of the Russian Federation No. 2446-1 of 5.03.1992 (25.07.2002).
 13. Kiyko M.Y. Evolution of the Russian system of national security: historical and legal aspect. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2014, no. 2(40), pp. 88-94.
 14. On security. Federal Law No. 390-FZ of 28.12.2010 (10.07.2023).
 15. Mansurov G.Z. New law on security and old problems of legislation on security. *Upravlenets*, 2011, no. 1-2(17-18), pp. 48-51.
 16. National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation № 400 of 02.07.2021.
 17. On technical regulation. Federal Law No. 184-FZ of 27.12.2002 (29.12.2022).
 18. Pugachev S. Federal law “On technical regulation”: twenty years later. *Standarty i kachestvo* [Standards and quality], 2022, no. 12, pp. 20-26.
 19. Unified list of products in respect of which mandatory requirements are established within the Customs Union. Approved by Decision of the Customs Union Commission No. 526 of 28.01.2011 (14.12.2022).
 20. List of technical regulations of the Eurasian Economic Union (technical regulations of the Customs Union). Approved by the decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 52, 02.04.2019.
 21. Plan for the development of technical regulations of the Eurasian Economic Union and amendments to them. Adopted by the decision of the Council of the Eurasian Economic Commission № 57 of 23.04.2021 (23.06.2023).
 22. Goryachev A.V. Advantages and disadvantages of the Federal Law “On Technical Regulation”. *Standarty i kachestvo* [Standards and Quality], 2003, no. 7, pp. 32-35.
 23. Aronov I.Z., Rybakova A.M., Terkel A.L. Where does the reform of technical regulation lead? *Standarty i kachestvo* [Standards and Quality], 2006, no. 10, pp. 32-35.

24. Gelman M. Continuation of the absurdity play “Reform of technical regulation”. *Promyshlennyy Vestnik*, 2013, no. 3-4, pp. 1-3.
25. Gordon B.G. About technical regulation in the use of atomic energy. *Vestnik Gosatomnadzora Rossii* [Bulletin of Gosatomnadzor of Russia], 2003, no. 3, pp. 3-8.
26. On safety of machinery and equipment. Technical Regulation of the Customs Union TR TS 010/2011. Adopted by the decision of the Customs Union Commission No. 823 of 18.10.2011 (09.03.2021).
27. List of standards, as a result of the application of which on a voluntary basis ensures compliance with the requirements of the Technical Regulations of the Customs Union “On the Safety of Machinery and Equipment” (TR TS TS-010-2011). Approved by Decision of the Customs Union Commission No. 823 of 18.10.2011 (09.03.2021).
28. List of international and regional (interstate) standards, and in case of their absence - national (state) standards containing rules and methods of research (tests) and measurements, including sampling rules, necessary for the application and fulfillment of the requirements of the technical regulations of the Customs Union “On the safety of machinery and equipment” (TR TS 010/2011) and the implementation of conformity assessment of objects of technical regulation. Approved by Decision of the Customs Union Commission No. 823 of 18.10.2011 (09.03.2021).
29. Fedorets A.G. *On normative legal acts in the Russian Federation*. Moscow: Institute of Labor Safety, 2015, 100 p.
30. Kononenko E.V., Gatsura E.A., Sergeeva K.O., Isakova E.I. Problems of changing the regulatory framework with the introduction of the Federal Law “On standardization in the Russian Federation”. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2016, no. 12.3(116.3), pp. 12-15.
31. Netes V.A. et al. Degradation instead of harmonization. *Standarty i kachestvo* [Standards and Quality], 2011, no. 5, pp. 40-44.
32. On Amendments to the Federal Law “On Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control”. Federal Law No. 246-FZ, 13.07.2015.

33. Spiridonov A.A. Features of the model of control and supervisory activity within the development of public administration mechanisms in Russia: constitutional and legal view. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 1(194), pp. 66-72.
34. Spiridonov A.A. *Types of state control in the Russian Federation*. Moscow: Publishing House of the State Duma, 2013, 96 p.
35. Sugak E.V. “Regulatory guillotine” of technosphere safety. *Reshetnev Readings: Proceedings of the XXVII International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts. Krasnoyarsk: SibSU named after M.F. Reshetnev, 2023, part 1, pp. 759-761.
36. Passport of the priority program “Reform of control and oversight activities”. Approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and Priority Projects (Minutes No. 12 of 21.12.2016, ed. 30.05.2017).
37. On mandatory requirements in the Russian Federation. Federal Law No. 247-FZ of 31.07.2020 (ed. 24.09.2022).
38. On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation. Federal Law No. 248-FZ of 31.07.2020 (ed. 25.12.2023).
39. Lipuntsova A.V. Problems and prospects of reforming state control in the Russian Federation. *Russian Studies in Law and Politics*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 47-65. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-2-47-65>
40. On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation”. Federal Law No. 170-FZ of 11.06.2021 (ed. 29.12.2022).
41. List of types of state control (supervision), within the framework of which it is ensured that normative legal acts of the Government of the Russian Federation, federal executive authorities, legal acts of executive and administrative bodies of state power of the RSFSR and the Union of Soviet Socialist Republics containing mandatory requirements, compliance with which is assessed in the implementation of state control (supervision), are recognized as invalid, not valid on the territory of the Russian Federation and canceled. Established by the RF Government Order No. 3340-r of 15.12.2020 (ed. 23.01.2024).

42. List of federal executive authorities performing functions of normative and legal regulation in the areas of state control (supervision) and federal executive authorities performing control and supervisory functions involved in the implementation of the mechanism of “regulatory guillotine”, types of federal state control (supervision) exercised by federal executive authorities to which the mechanism of “regulatory guillotine” should be extended. Approved by the Government of the Russian Federation on 04.07.2019.
43. Consolidated report on state control (supervision), municipal control in the Russian Federation for 2022. Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2023. 150 c.
44. Knutov A.V., Plaksin S.M., Sinyatullin R.H., Chaplinsky A.V. “Regulatory guillotine” in Russia and its quantitative results. *Pravo*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 4-27.
45. Alymov V.T., Krapchatov V.P., Tarasova N.P. *Analysis of technogenic risk*. Moscow: Round Year, 2000, 160 p.
46. Vorobyev, Yu.L. *Fundamentals of Formation and Realization of State Policy in the Field of Reduction of Risks of Emergency Situations*. Moscow: Delovoy Express, 2002, 247 p.
47. Akimov V.A., Lesnykh V.V., Radaev N.N. *Fundamentals of Risk Analysis and Management in Natural and Technogenic Spheres*. Moscow: Delovoy Express, 2004, 352 p.
48. Sugak, E.V. System analysis and modeling of technogenic risks. *Computing technologies*, 2004, vol. 9, no. 4, pp. 68-76.
49. Vishnyakov Y.D., Radaev N.N. *General theory of risks*. Moscow: Academy, 2008, 368 p.
50. Makhutov N.A. *Security and risks: system research and development*. Novosibirsk: Nauka, 2017, 724 p.
51. GOST R 12.0.010-2009. System of labor safety standards (SSBT). Occupational safety management system. Definition of hazards and risk assessment.
52. GOST R 54124-2010. Safety of machinery and equipment. Risk assessment.
53. GOST R 51901.23-2012. Risk management. Risk register. Guidelines for risk assessment of hazardous events for inclusion in the risk register.

54. GOST 12.0.230.5-2018. Occupational safety and health standards system (OSHS). Occupational safety management systems. Methods of risk assessment to ensure safe performance of work.
55. GOST R 58771-2019. Risk management. Risk assessment techniques.
56. GOST R MEC 31010-2021. Reliability in technology. Methods of risk assessment.
57. GOST R 70675-2023. Occupational safety and health management systems. Guidelines for the assessment of health risk to workers.
58. Methodological basis for hazard analysis and accident risk assessment at hazardous production facilities. Safety Manual. Approved by Order of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision No. 387, 03.11.2022.
59. Sugak E.V., Okladnikova E.N., Kuznetsov E.V. Computational and information technologies of the socio-ecological risks analysis and assessment. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii* [Ecology and industry of Russia], 2008, no. 8, pp. 24-29.
60. Sugak E.V., Kuznetsov E.V., Nazarov A.G. Information technologies of the ecological safety assessment. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'* [Mining information-analytical bulletin], 2009, vol. 18, no. 12, pp. 39-45.
61. Potylitsyna E.N., Lipinsky L.V., Sugak E.V. Using artificial neural networks to solve applied environmental problems. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2013, no. 4, pp. 1-8.
62. Sugak E.V. Modern methods of environmental risk assessment. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Journal of Social Sciences], 2014, vol. 2, no. 5(44), pp. 427-433.
63. Belskaya E.N., Brazgovka O.V., Sugak E.V. Methodology for calculating environmental risks. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 6, pp. 84-91.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сугак Евгений Викторович, профессор кафедры “Безопасность жизнедеятельности”, доктор технических наук, профессор

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31, г. Красноярск,
660037, г. Красноярск, Российская Федерация
sugak@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Sugak, Professor of the Department of Life Safety, Doctor of Technical Sciences, Professor

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation*

sugak@mail.ru

SPIN-code: 2952-8856

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5761-3017>

Поступила 01.03.2024

После рецензирования 12.03.2024

Принята 25.03.2024

Received 01.03.2024

Revised 12.03.2024

Accepted 25.03.2024

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-173
УДК 347

Научная статья | Частно-правовые науки

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ БУДУЩЕГО СУПРУГА

Е.В. Безвиконная, Е.А. Гыдова

В условиях диспозитивности норм семейного законодательства, закрепляющих право будущих супругов на прохождение медицинского обследования до регистрации брака, формируется правоприменительная практика, затрудняющая реализацию данной нормы права. Причиной становится отсутствие уполномоченных субъектов, обязанных информировать о данном праве и процедуре прохождения медицинского обследования. Цель статьи заключается в выявлении противоречий в практике применения норм семейного законодательства о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, и разработке предложений по их устранению. Предметом исследования выступает институт личных прав и свобод супругов, включающий диспозитивную норму о праве будущих супругов на прохождение медицинского обследования.

Результатом исследования становятся предложения по внесению изменений в семейное законодательство и законодательство в сфере охраны здоровья. Новизна исследования заключается в обобщении практики правового обеспечения медицинского обследования лиц, вступающих в брак. На основе зарубежного и российского опыта, мнения экспертного сообщества, сформулированы предложения по внесению изменений в семейное законодательство Российской Федерации. Для науки семейного права статья представляет интерес, поскольку обобщены экспертные позиции по ключевым проблемным аспектам прохождения медицинского обследования, и обоснована авторская точка зрения о необходимости замены

диспозитивной нормы на императивную норму. Компонентом научной новизны становится авторская оценка зарубежного опыта регулирования правовой нормы, на основе принадлежности государств к романо-германской или англо-саксонской системам права.

Ключевые слова: институт брака; медицинское обследование лиц; недействительность брака; личные неимущественные права; медицинская тайна

Для цитирования. Безвиконная Е.В., Гыдова Е.А. Реализация права на информацию о состоянии здоровья будущего супруга // *Russian Studies in Law and Politics*. 2024. Т. 8, № 1. С. 35-49. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-173

Original article | Private Law Sciences

REALIZATION OF THE RIGHT TO INFORMATION ABOUT THE HEALTH STATUS OF THE FUTURE SPOUSE

E.V. Bezykonnaya, E.A. Gydova

In the context of the dispositivity of the norms of family law, which enshrine the right of future spouses to undergo a medical examination before marriage registration, law enforcement practice is being formed, which makes it difficult to implement this rule of law. The reason is the absence of authorized entities who are obliged to inform about this right and the procedure for passing a medical examination. The purpose of the article is to identify contradictions in the practice of applying the norms of family law on medical examination of persons entering into marriage and to develop proposals to eliminate them. The subject of the study is the institute of personal rights and freedoms of spouses, which includes a dispositive rule on the right of future spouses to undergo a medical examination.

The result of the study is proposals for amendments to family law and legislation in the field of health protection. The novelty of the research lies in the generalization of the practice of legal support for medical examination of persons entering into marriage. Based on foreign and

Russian experience, the opinions of the expert community, proposals for amendments to the family legislation of the Russian Federation are formulated. For the science of family law, the article is of interest, since expert positions on key problematic aspects of medical examination are summarized, and the author's point of view on the need to replace the dispositive norm with an imperative norm is substantiated. The component of scientific novelty is the author's assessment of foreign experience in regulating legal norms, based on the belonging of states to the Romano-German or Anglo-Saxon legal systems.

Keywords: *institution of marriage; medical examination of persons; invalidity of marriage; personal non-property rights; medical secrecy*

For citation. *Bezvikkonnaya E.V., Gydova E.A. Realization of the Right to Information about the Health Status of the Future Spouse. Russian Studies in Law and Politics, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 35-49. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-173*

Введение

Здоровье представляет собой условие физического, социального и психического благополучия человека в условиях воздействия неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды. Право на охрану здоровья гарантировано государством и закреплено в Федеральном законе № 323-ФЗ [9]. С учетом высокой значимости института брака в реализации задач государственной семейной политики, актуализируется вопрос получения достоверной информации о состоянии собственного здоровья и здоровья будущего супруга в процессе подготовки к заключению брака. Статья 15 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет диспозитивную по своему содержанию норму о праве лиц, вступающих в брак, пройти медицинское обследование и консультацию по медико-генетическим вопросам (планированию семьи) [6]. Причиной диспозитивности нормы становится наличие права граждан на охрану здоровья, включая врачебную тайну, которое превалирует над правом информирования будущих супругов о состоянии здоровья друг друга. Несомненно, данная норма порождает многочисленные коллизии в правоприменительной прак-

тике, поскольку противоречит конституционной норме о приоритетной государственной защите института семьи (статья 38) [4]. В целях преодоления данного противоречия п. 3 статьи 15 Семейного кодекса устанавливает дополнительное основание для признания брака недействительным – сокрытие венерического заболевания (или ВИЧ-инфекции) при вступлении в брак [6]. Однако данное основание не может признаваться исчерпывающим и обеспечить достаточный уровень защиты здоровья и интересов будущих супругов.

В условиях коллизионности норм семейного законодательства и правоприменительной практики необходимо оценить экспертные позиции по вопросу прохождения медицинского обследования. Например, ведущий отечественный цивилист М.В. Антокольская полагает, что подобное обследование должно быть обязательным, поскольку напрямую влияет на принятие решения о создании семьи [1, с. 42]. При формулировании авторской позиции М.В. Антокольская исходит из опыта зарубежных стран (например, США), в которых подобное медицинское обследование является необходимым условием заключения брака [11, р. 42]. Более дифференцированного подхода придерживается О.Г. Куриленко, предлагая Правительству Российской Федерации установить перечень заболеваний, препятствующих заключению брака или ограничивающих данное право (например, решение о регистрации брака принимает будущий супруг индивидуально) [4, с. 94]. Существует и точка зрения С.Н. Тагаевой, которая обнаруживает принципиальную коллизию между правом на медицинское обследование лиц, вступающих в брак и нормой статьи 122 Уголовного кодекса Российской Федерации [10], устанавливающей уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией или венерическим заболеванием [6, с. 56]. Она заключается в отсутствии причинно-следственной связи между отказом прохождения медицинского обследования и составом преступления.

Представляется достаточно дискуссионной позиция И.А. Трофимец, которая настаивает на приоритете личных неимущественных отношений между лицами, вступающими в брак [7, с. 30]. Взаимное информирование о наличии заболеваний становится проявлением ува-

жения будущих супругов друг к другу и институту семьи. Более того, Трофимец предлагает расширить перечень заболеваний, позволяющих признать брак недействительным (дифтерия, гепатит, коронавирусная инфекция и т.д.), поскольку они представляют угрозу жизни и здоровью супругов. Позиция С.А. Нигосяна оказывается еще более жесткой, поскольку сохранение медицинской тайны может привести к прямой угрозе жизни и здоровью супругов, отсутствию возможности иметь совместных детей [5, с. 50]. Автор также настаивает на установлении перечня заболеваний, препятствующих заключению брака.

Полагаем, что наличие подобного перечня не гарантирует решение демографической проблемы, поскольку брак не предполагает обязательное рождение детей. Также установление обязанности заключения брака только при условии прохождения медицинского обследования может привести к сокращению количества браков.

Материалы и методы

Ключевым методологическим подходом выступает институциональный подход, рассматривающий медицинское обследование лиц, вступающих в брак в качестве нормы права, входящей в структуру института личных неимущественных прав супругов. Его применение позволило сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в направлении усиления императивности данной правовой нормы. В качестве частных методов выступили: формально-юридический анализ, позволивший провести оценку структуры нормы права и ее места в институте личных прав супругов; сравнительно-правовой метод, обеспечивший выявление общих и особенных черт в законодательстве России и зарубежных стран; структурно-функциональный анализ как средство выявления коллизий семейного и уголовного законодательства при регулировании права на сохранение здоровья граждан.

Результаты и обсуждения

По вопросу медицинского обследования будущих супругов в законодательстве зарубежных стран сформировалось две противоположные позиции. Первая признает обязательное медицинское

обследование в качестве источника ущемления прав человека и гражданина, которые первичны по отношению к семейным обязанностям [4]. Вторая оценивает здоровье в качестве источника благосостояния всего общества и государства, что обуславливает требования обязательности медицинского обследования [11]. Противоположность точек зрения обусловлена природой института семьи.

Наряду с диспозитивностью нормы о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, необходимо ответить на вопрос о субъекте, предоставляющем информацию о возможности прохождения обследования будущим супругам. Семейное законодательство не дает ответа на данный вопрос. С учетом содержания процедуры регистрации брака и компетентности, данным субъектом должны стать органы ЗАГС. Однако для реализации данной функции сотрудникам ЗАГСа необходимо вменить в должностные обязанности функции правового просвещения будущих супругов.

Следствием нерешенности данных вопросов на законодательном уровне становится отсутствие перечня обследований по медико-генетическим вопросам и планированию семьи, а также формы медицинского заключения. Состав врачебной комиссии, перечень медицинских учреждений и другие процессуальные особенности медицинского обследования не закреплены в законодательстве. Именно в этом заключается причина убеждений научного сообщества в фиктивности нормы статьи 15 Семейного кодекса Российской Федерации [7, с. 67].

Оценивая потенциал нормы о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак для семейного законодательства России невозможно не признать ее прогрессивный характер. Взаимная ответственность супругов заключается в ответственном отношении к своему здоровью и здоровью будущего супруга. Поэтому основной целью медицинского обследования становится укрепление института брака. Данная логика заложена и в праве добросовестного супруга в случае признания брака недействительным, требовать возмещения причиненного вреда здоровью в связи с затратами на лечение [2, с. 73].

Для оценки содержания права супругов на получения достоверной информации о состоянии здоровья друг друга необходимо

рассмотреть зарубежную практику. В отличие от российского семейного законодательства, в зарубежных странах правовая норма о возможности (обязательности) проведения медицинского обследования лиц, вступающих в брак, появляется гораздо раньше – во второй половине XX в. Основной причиной ее закрепления стала сексуальная революция в Западной Европе, породившая распространение венерических заболеваний и ВИЧ инфекции. Реакция государства заключалась в установлении обязательного медицинского обследования будущих супругов, результаты которого подтверждались документально. Установление полной гражданской дееспособности с двадцати одного года также способствовало увеличению возраста вступления в брак. Поэтому подобное обследование становится жизненной необходимостью для супругов, планирующих рождение детей.

Законодательство зарубежных стран устанавливает право и одновременно свободу заключения брака между совершеннолетними мужчиной и женщиной. Данная норма характерна и для семейного законодательства Российской Федерации. В определении Конституционного суда от 16 ноября 2006 г. № 496-О установлено: «...регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии, в частности, с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии» [8]. Таким образом, рождение и воспитание детей провозглашается ключевым приоритетом семейных правоотношений. Практика отдельных стран Европы, допускающая регистрацию брака между лицами одного пола, не нарушает конституционное право граждан на вступление в брак в соответствии с национальным законодательством. Поэтому понимание брака как добровольного союза мужчины и женщины, закрепленное в статье 12 Семейного кодекса Российской Федерации не противоречит нормам международного законодательства [9].

Национальное законодательство зарубежных государств придерживается разных позиций по отношению к медицинскому обследованию лиц, вступающих в брак. Как правило, право или обязанность

напрямую зависят от национальных, исторических и социокультурных традиций страны. Значительно меньшее влияние оказывает принадлежность государства к правовой системе.

Реализация права на информацию о состоянии здоровья будущего супруга в значительной части стран Европы получает закрепление в семейном законодательстве через диспозитивную норму о праве прохождения медицинского обследования лицами, вступающими в брак. Аналогичной позиции придерживаются помимо Российской Федерации, Швейцария, Молдова и Республика Беларусь. Основной причиной ее закрепления является стремление обеспечить гарантии прав и свобод человека и гражданина.

С другой стороны, Украина закрепляет обязанность будущих супругов информировать друг друга о результатах медицинского обследования [10]. Большинство государств американского континента также придерживаются позиции о необходимости предоставить сертификат, о прохождении медицинского обследования лицами, вступающими в брак. В противном случае брак не может быть зарегистрирован. В США действует реестр заболеваний, препятствующих заключению брака [8]. Гораздо более декларативной выглядит обязанность будущих супругов проходить медицинское обследование в законодательстве Польши, Узбекистана и Болгарии [3, с. 48].

Зачастую причиной императивности нормы об обязательном медицинском обследовании становится стремление установить приоритет государственных гарантий семьи, материнства, отцовства и детства. Изменение природы брака, в частности, легализация однополых браков приводит к замене обязанности прохождения медицинского обследования на право. Примером является Франция, где после легализации однополых браков в 2013 году последовала отмена обязанности проходить обследование будущими супругами [4].

Непосредственное влияние на зарубежную практику юридического закрепления норм о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, оказывает принадлежность к романо-германской или англосаксонской системам права. При этом императивность или диспозитивность норм напрямую не связана с принадлежностью к данным

правовым системам. Для романо-германской системы права характерно закрепление медицинского обследования в качестве одного из условий вступления в брак. Оно обусловлено задачами государственной семейной политики по сохранению здоровья будущих супругов и их детей. Страны англо-саксонской правовой системы стремятся ужесточить ответственность за сокрытие факта наличия заболеваний, перечень которых закреплен в различных нормативных актах. Объединяющим подходом для большинства зарубежных государств является стремление семейного законодательства возложить ответственность за последствия наличия (сокрытия) заболевания на будущих супругов, но при условии наличия достаточной информации для принятия решения о вступлении (отказе от вступления) в брак.

Принятие решения о вступлении в брак с момента подачи заявления в органы ЗАГС приобретает статус юридического факта, порождающего правоотношения, включающие материальное и нематериальное блага. Право на информацию о здоровье будущего супруга относится к нематериальным благам, и не может не обеспечиваться государственными гарантиями. В связи с рассмотренными примерами зарубежного и российского семейного законодательства актуальным остается вопрос корректировки ст. 15 Семейного кодекса Российской Федерации. Мы полагаем, что если лица, вступающие в брак, предварительно будут оповещены о заболеваниях друг друга, то это в значительной степени повлияет на снижение количества разводов в стране. А также это позволит сохранить здоровое потомство в будущем и избежать распространения тяжелых инфекционных заболеваний среди населения страны. Данные меры позволят сформировать условия для создания здоровой семьи, снизить риск заражения тяжелыми инфекциями и рождения детей с наследственно обусловленными и врожденными заболеваниями, а также снизить финансовое бремя государства на их содержание.

Заключение

1. Приоритет государственных гарантий заботы о здоровье населения или реализация свободы выбора будущих супругов обуславливают различия в зарубежной и российской практике закрепления

права будущих супругов на прохождение медицинского обследования. Системность противоречия заключается в противопоставлении прав и свобод отдельного гражданина (семьи) интересам государства. Государственные гарантии права на получения достоверной информации о состоянии здоровья будущего супруга должны быть обеспечены механизмом их реализации. Российское семейное законодательство, предусматривая право на медицинское обследование, не возлагает ответственность за организацию его проведения на государственные (муниципальные) медицинские учреждения [3, с. 47]. Это свидетельствует об отсутствии фактических механизмов реализации юридических гарантий.

2. Низкий уровень правосознания лиц, вступающих в брак, также приводит к фиктивности данной нормы семейного законодательства. Медицинские учреждения не получают финансовых средств для проведения бесплатного обследования, что провоцирует их незаинтересованность в просвещении будущих супругов. ЗАГСы также исключены из числа субъектов, в обязанности которых входит информирование о бесплатном медицинском обследовании лиц, вступающих в брак. Одним из ключевых носителей информации о возможности прохождения медицинского обследования должны стать средства массовой информации, преимущественно государственные и муниципальные.

3. Разрешение возникающих юридических коллизий должно заключаться в расширении компетенции органов ЗАГС и внесении изменений в семейное законодательство. В содержание заявления будущих супругов на регистрацию брака следует включить положение об ознакомлении с правом прохождения бесплатного медицинского обследования. В связи с данными дополнениями статья 15 Семейного кодекса Российской Федерации должна включать императивную норму об обязанности прохождения медицинского обследования лиц, вступающих в брак и консультирования по медико-генетическим вопросам в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения. Часть 3 статьи 15 должна быть расширена за счет включения в нее «...сокрытие тяжелого заболевания,

а равно болезни, опасной для жизни другого супруга или потомства является основанием признания брака недействительным по требованию другого супруга». Статья 51 Федерального закона № 323-ФЗ требует конкретизации относительно порядка и сроков проведения медицинского обследования, обязанности сообщения результатов обследования лицу, с которым планируется заключить брак. Результатом данных изменений законодательства станет повышение уровня здоровья граждан и сокращение количества разводов.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 336 с.
2. Ахмедова Ф.З. Особенности правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 73-75.
3. Бурдо Е.П. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак // Марийский юридический вестник. 2015. № 2. С. 46-49.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с фр., предисл., коммент. и примеч. В. Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). <https://base.garant.ru/10103000/>
6. Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. ... юрид. наук. М., 2003. 188 с.
7. Махарадзе Н.С., Курчанова А.Е. Проблемы правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак (социологический опрос) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 2. С. 66-72.

8. Никогосян С.А. Медицинское обследование как условие заключения брака // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 49-54.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э.Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации». <https://zakonbase.ru/content/nav/103893> (дата обращения: 23.02.2024)
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г. № 407-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
11. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III (ред. от 19.02.2022) // Ведомости Верховной Рады. 2002. № 21-22. ст. 30.
12. Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2007. 151 с.
13. Трофимец, И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2020. № 6. С. 28-33.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
15. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25 декабря 2023 г. № 678-ФЗ). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
16. Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages / Hague Conference on Private International Law. 1978. 285 p. <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/11/11-04/validity-marriage.html>

References

1. Antokolskaya M.V. *Family Law*. Moscow: Norma: Infra-M, 2013, 336 p.
2. Akhmedova F.Z. Peculiarities of legal regulation of medical examination of persons entering into marriage. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2020, no. 1, pp. 73-75.

3. Burdo E.P. Medical examination of persons entering into marriage. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik*, 2015, no. 2, pp. 46-49.
4. *Civil Code of France (Napoleon's Code)* / Per. from Fr., preface, commentary and notes by V. N. Zakhvataev. Moscow: Infotropic Media, 2012, 592 p.
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). <https://base.garant.ru/10103000/>
6. Kurilenko O.G. *Regulation of the marriage legal relationship under the legislation of the Russian Federation*. M., 2003, 188 p.
7. Makharadze N.S., Kurchanova A.E. Problems of legal regulation of medical examination of persons entering into marriage (sociological survey). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 2020, vol. 2, no. 2, pp. 66-72.
8. Nikoghosyan S.A. Medical examination as a condition for marriage. «*Chernye dyry*» v rossiyskom zakonodatel'stve [“Black holes” in Russian legislation], 2010, no. 3, pp. 49-54.
9. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 16, 2006 № 496-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen E. Murzin about violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 12 of the Family Code of the Russian Federation”. <https://zakonbase.ru/content/nav/103893>
10. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (July 31, 2023 № 407-FZ) / Collection of Legislation of the Russian Federation of January 1, 1996 № 1 article 16.
11. Family Code of Ukraine from January 10, 2002 № 2947-III (19.02.2022). *Vedomosti Verkhovnoy Rady*, 2002, no. 21-22, art. 30.
12. Tagayeva S.N. *Legal regulation of marital relations in international private law*. Bishkek, 2007, 151 p.
13. Trofimets, I.A. Institute of marriage as a legal and social institution. *Notarius* [Notary], 2020, no. 6, pp. 28-33.
14. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (February 14, 2024, no. 11-FZ) / Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996, no. 25, art. 2954.

15. Federal Law of November 21, 2011, No. 323-FZ “On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation” (December 25, 2023, no. 678-FZ). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
16. Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages / Hague Conference on Private International Law, 1978, 285 p. <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/11/11-04/validity-marriage.html>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Безвиконная Елена Владимировна, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры правоведения, государственного и муниципального управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»
ул. Тухачевского, 14, г. Омск, Омская область, 644099, Российская Федерация
bezvikonnaja@rambler.ru

Гыдова Екатерина Александровна, студент, кафедра правоведения, государственного и муниципального управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»
ул. Тухачевского, 14, г. Омск, Омская область, 644099, Российская Федерация
gydova03@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Bezvikonnaya, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Law, State and Municipal Administration
Omsk State Pedagogical University

14, Tukhachevsky Str., 14, Omsk, Omsk region, 644099, Russian Federation

bezvikkonnaja@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2837-8609>

Ekaterina A. Gydova, Student, Department of Law, Public and Municipal Administration

Omsk State Pedagogical University

14, Tukhachevsky Str., 14, Omsk, Omsk region, 644099, Russian Federation

gydova03@bk.ru

Поступила 26.02.2024

После рецензирования 11.03.2024

Принята 25.03.2024

Received 26.02.2024

Revised 11.03.2024

Accepted 25.03.2024

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-169

УДК 316.4

Научная статья | Государственное управление и отраслевые политики

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОМОРЬЕ)

А.О. Подоплёкин

Представлены данные социологических исследований 2021–2023 гг. в молодёжной среде Архангельской области (Поморья), характеризующие состояние и особенности её гражданской идентичности, отношение к семейной истории, понимаемой как основы исторической памяти. Специфика полученных показателей определяется, в числе прочего, тем, что они получены в самом этнически гомогенном регионе РФ с наибольшим удельным весом этнических русских в составе населения. Результаты опросов лиц преимущественно 18–25-летнего возраста приводятся в сопоставлении с данными проектов по схожей тематике, реализованных ведущими социологическими центрами России. Материалы опросов в Поморье – в одном из опорных регионов российской Арктической зоны РФ – указывают на наличие у представителей пост-советского поколения в Архангельской агломерации в целом сформировавшейся идентичности, основанной на осознании юридической связи с государством, заданной Конституцией России в редакции 2020 г. и принципами современной российской политики нациестроительства. Другой значимый тренд – изменения в интерпретации молодёжью феномена этничности, выражающиеся в повышении значимости культуры и языка как главных её критериев. Также опросы подтвердили наличие растущего интереса молодёжи к семейной истории, при среднем уровне её знания, а также присутствие у неё личного

эмоционально окрашенного отношения к главным событиям российской истории. Представленные результаты свидетельствуют о востребованности новых инструментов стимулирования, поддержки и удовлетворения интереса молодёжи к истории, способного стать действенным фактором формирования устойчивой гражданской идентичности у поколения, которое в ближайшее десятилетие составит основу политической, экономической, научной и культурной элиты РФ.

Ключевые слова: политика нацестроительства; Архангельская область (Поморье); городская молодёжь; гражданская и региональная идентичность; семейная история; историческая память

Для цитирования. Подоплёкин А.О. Гражданская идентичность и семейная память городской молодежи Арктической зоны Российской Федерации (по данным социологических исследований в Поморье) // *Russian Studies in Law and Politics*. 2024. Т. 8, № 1. С. 50-74. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-169

Original article | Public Administration and Sectoral Policies

CIVIC IDENTITY AND FAMILY MEMORY OF THE URBAN YOUTH IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE (ON SOCIOLOGICAL SURVEYS IN POMORIE)

A.O. Podoplekin

The article represents data from sociological research held in 2021–2023 among the youth of the Arkhangelsk region (Pomorje), characterizing the state and characteristics of civic identity, its relationship to family history, which, in its turn, is treated as the basic level of historical memory. The specificity of the indicators is determined, among other, by the fact that they were obtained in the most ethnically homogeneous region of the Russia with the largest proportion of ethnic Russians in the population. Surveys of people, primarily aged 18–25 are, are presented in comparison with data from projects on similar topics implemented by

leading sociological centers in Russia. Materials from Pomorie, i.e. in one of the bearing regions of the Russian Arctic zone, indicate that representatives of the post-Soviet generation in the Arkhangelsk agglomeration have a generally formed identity, based on the awareness of the legal connection with the state, as states by the novels in Russian Constitution from 2020 and the principles of current Russian nation-building policy. Another significant trend is changes in young people's interpretation of ethnicity is performed in increasing importance of culture and language as its main criteria. Surveys also have confirmed the growing interest of young people to family history, with an average level of knowledge, as well as the presence of a personal, emotionally charged attitude towards the main events of Russian history. The presented results indicate the demand for new tools for stimulating, supporting and satisfying youth's interest in history, which prospectively is an effective factor in the formation of a stable civic identity among a generation that in the next decade will form the majority in the political, economic, scientific and cultural elite of the Russian Federation.

Keywords: *nation-building policy; Arkhangelsk region (Pomorie); urban youth; civic and regional identity; family history; historical memory*

For citation. *Podoplekin A.O. Civic Identity and Family Memory of the Urban Youth in the Russian Arctic Zone (on Sociological Surveys in Pomorie). Russian Studies in Law and Politics, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 60-74. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-169*

Введение

Развитие России начала 2020-х гг. примечательно активизацией усилий общественности и государства в сфере формирования новой общероссийской нации [13; 16; 19; 21]. Юридические условия данного процесса формируются с 2020 г. новой редакцией Конституции РФ и соответствующими изменениями в законодательстве, а с февраля 2022 г. он стимулируется эмоциональным переживанием исторического масштаба, напряжённости и значимости событий СВО, содействующим преодолению «гражданского инфантилизма» в массовом политическом сознании, в том числе молодёжи. Новый

этап нациестроительства сопряжён со становлением новой геополитической идентичности РФ: как в государственных документах, так и научно-общественном дискурсе закрепился консенсус относительно видения России XXI века как евразийской, тихоокеанской и арктической нации (цивилизации) [18; 20].

На рубеже 2020–2030-х гг. и в последующее десятилетие представители «переходного» и «пост-советского» поколений образуют основу политической, экономической, научной и культурной элиты РФ. Воспроизводство качественного человеческого капитала становится ключевым фактором успешной реализации целей и задач национального развития, в том числе и в первую очередь, на стратегически важных перифериях – в Арктической зоне РФ (АЗРФ), Сибири и Тихоокеанской России (Дальнем Востоке).

На рубеже 2020-х гг. социальные процессы в РФ приобретают новую динамику, в 2022 г. трансформация парадигмы её политико-экономического и социокультурного развития, международных отношений перешла в напряжённую фазу (СВО), что стало первым для 18–35 летних россиян психологическим стрессом подобного масштаба, повлияв на степень удовлетворённости жизнью и личный уровень социального оптимизма. Социально- и политико-психологическая устойчивость, тип жизненных стратегий молодёжи, региональная и гражданская идентичность, эмоциональная связь с территорией проживания приобретают, наряду с культурой, значение ресурсов успешного нациестроительства и стабильного экономического развития.

Состояние и проблемы укрепления исторической памяти, как ключевого фактора формирования новой российской гражданской идентичности, являются объектом пристального интереса и системных усилий научного сообщества, органов публичной власти и гражданского общества [17, с. 66]. В рамках современного этапа нациестроительства в РФ историческая память и политика памяти – это инструменты консолидации общества, обоснования и закрепления в сознании граждан политико-психологических оснований единства граждан [9, с. 44].

Вместе с тем данные по регионам регулярно указывают, что становление позитивной гражданской идентичности молодёжи РФ затрудняется состоянием её ценностных ориентаций и исторической памяти. В среде 18–35-летних фиксируются низкий интерес, непонимание или неуважение к истории России, что служит одной из причин неразвитого «деятельного патриотизма» (участие в политике, общественной деятельности и выборах, волонтерство, правовая культура, учёба и производительный труд, законное обогащение и творчество, обзаведение семьёй и имуществом на родине, помощь друзьям и родственникам, участие в преобразовании городской среды и культурных мероприятиях, внутреннем туризме и т.п.) и ведёт к некритичной восприимчивости перед деструктивными идейно-политическими воздействиями [4, с. 15].

При этом российское научное сообщество оценивает семейную историю как основу исторической памяти молодёжи, признавая, наряду с тем, сопоставимую роль продукции массовой культуры, в первую очередь кино и музыки, местных объектов наследия и учреждений его репрезентации [8]. Сопряжение воздействий семейной и локальной истории, усваиваемой зачастую бессознательно и через эмоциональную «окраску», и формально-институциональных субъектов государственной политики исторической памяти имеет кумулятивный эффект для процесса формирования гражданской и этнической идентичности [25, с. 148]. Семейная память, как один из ключевых источников исторического знания в России, трактуется как мотив интереса к национальной истории и уважительного отношения к ней. В то же время подчёркивается специфически российская ограниченность временной ретроспективы знания семейной истории, поскольку неосведомлённость об обстоятельствах жизни предков дальше третьего колена не является редкостью [2, с. 152]. При понимании изложенного закономерна заинтересованность органов публичной власти и научных учреждений России в регулярном изучении состояния и особенностях идентичности молодёжи, в том числе в разрезе субъектов РФ, и связанных с ними феноменами ценностных ориентаций, исторической памяти.

Материалы и методы

Перечисленные аспекты были целью пяти социологических исследований, проведённых в молодёжной среде городов Архангельской области (Поморье) в 2022–2023 гг., в том числе под эгидой и по методике ЦСПИИТ РГГУ [11, 24, 27]. Выбор Архангельской области в качестве территории упомянутых исследований обусловлен её особым экономическим, историко-политическим этно-культурным положением – как в России в целом, так и в АЗРФ в частности. Этнически это самый гомогенный субъект РФ: удельный вес русских, согласно Всероссийской переписи населения (ВПН) 2020 г., превышает 98% [7], причём социологическими срезами отмечается высокая «укоренённость» населения.

Северные районы Поморья это исторически первые территории в составе АЗРФ, которые были освоены русскими и интегрированы в российскую государственность. Наряду с наличием единственных в стране объектов и производств военно-стратегического назначения, регион также является одним из центров лесо-промышленной и химической индустрии, добывается 20% алмазов и 18% бокситов РФ. Имеются научно-образовательная платформа (федеральный университет, единственный в АЗРФ медицинский вуз, федеральный исследовательский центр РАН и учреждения отраслевой науки); связь с рынками России и мира через морские порты; благоприятные условия для агро-производств; уникальные антропогенные ландшафты и комплексы объектов историко-культурного наследия.

В начале 2022 г. городские жители Архангельской и Мурманской областей и ЯНАО составляли 66,5% и 76,5% всего населения АЗРФ и всех горожан АЗРФ соответственно. К категории «крупных» относятся города Архангельск и Мурманск, в обоих самые значительные доли как от всего населения АЗРФ (Архангельск – 13,2%, Мурманск – почти 11%), так и от всех её городских жителей (Архангельск – св. 15%, Мурманск – 12,4%). Агломерация Архангельск – Северодвинск – Новодвинск («Архангельская агломерация») – крупнейшая в АЗРФ, один их двух «университетских» центров и очагов наибольшей удельной концентрации городской молодёжи в

АЗРФ. Согласно госстатистике на 01.01.2022 и ВПН 2020 г., в агломерации молодёжь дееспособных возрастов – это св. 4,4% всего населения или ок. 22% всей молодёжи АЗРФ. Их доли в городском / общем населении АЗРФ составляют для Архангельска ок. 1,3% / 1,1%, для Северодвинска 0,5% / 0,4%. Архангельская агломерация имеет наибольшие по АЗРФ удельные показатели молодёжи 18–35 лет на поселение [1, 6].

Выявление, в числе прочего, характеристик и особенностей гражданской, региональной и этнической самоидентификации, этноязыковой ситуации, ценностных ориентаций, знания семейной и региональной истории, в молодёжном сегменте городского населения Поморья в начале 2020-х гг. осуществлялось в рамках следующих социологических проектов: 2021 г. (сентябрь – октябрь), «Этническая и региональная идентичность молодёжи Архангельской области», города в составе АЗРФ (Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Мезень и Онега), а также Вельск, Каргополь, Коряжма и Котлас, n=315, возраст 18–35 лет (Опрос № 1); 2022 г. (сентябрь), «Социально-психологический статус, личные и культурные ценности, политические взгляды и жизненные планы молодёжи», города в составе АЗРФ (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск), n=784, возраст 16–25 лет (Опрос № 2); 2022 г. (декабрь), «Жизненные планы и языковое образование», в составе АЗРФ – (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск), n=306, возраст 18–25 лет (Опрос № 3); 2023 г. (апрель – май), «Культурное наследие и историческая память в повседневной жизни современной молодёжи», в составе АЗРФ – (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск), n=320, возраст 18–25 лет (Опрос № 4).

Результаты и обсуждение

В 2021 г. в состав главных задач социологического опроса входило определение параметров и соотношения идентичности различных видов у 18–35-летних жителей Архангельской области. Установлено (Табл. 1), что для данной категории доминирующими являются их самоидентификации в качестве жителя региона (66%), гражданина РФ (57%) и члена семьи (35%).

Таблица 1.

Выбор продолжений фразы «Я – это...» (Опрос № 1)

Я – это... (выбор до двух вариантов)	Возрастные группы респондентов n=315		
	18–23 года	24–30 лет	30–35 лет
житель Архангельской области	66,5%	50,0%	82,6%
гражданин РФ	57,8%	75,0%	45,7%
член своей семьи/ династии	37,4%	30,6%	30,4%
представитель своей национальности	10,9%	11,1%	10,9%
представитель своей конфессии	0%	3%	4%

В декабре 2022 г., при обследовании 18–25-летней молодёжи Архангельской агломерации степень соотношения респондентов с этнической (национальной) принадлежностью была показана также на уровне 11%, тогда как соотношение данных по вариантам «гражданин» и «житель региона» существенно разнилось с результатами 2021 г. (Табл. 2, данные 2022 г.). Одной из причин расхождения очевидно может является наличие в выборке студентов из других регионов РФ, которые, как лица вне родного региона, склонны идентифицировать себя, как правило с более крупной социальной общностью.

В ходе обследования 2023 г. при ответе на аналогичный вопрос респонденты могли выбрать только один ответ, в т.ч. вариант без определённой позиции (Табл. 2, данные 2023 г.). В этом случае существенно выше доля молодых жителей Архангельской агломерации, считающих, что для окружающих они в первую очередь граждане РФ ок. 69% , а представителями региона или национальности считают себя лишь 9,7% и 1,9% соответственно.

Таблица 2.

Выбор ответов на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни» в 2022 и 2023 гг. (Опросы № 3 и № 4)

Варианты ответа (выбор нескольких), 2022 г.	n=306	Варианты ответа (выбор одного), 2023 г.	n=320
Как гражданина страны	76,5%	Как гражданина страны	68,8%
Как жителя моего региона	24,5%	Как жителя определённого региона	9,7%
Как представителя отдельной национальности	11,4%	Как представителя определённой национальности	1,9%
Другое	11,8%	«Другое» и «Затрудняюсь с ответом»	19,7%

Для сравнения, исследования, проводившиеся по другой методике и в масштабах всей страны, показывают более высокий уровень самоидентификации молодых людей в качестве граждан РФ. Например, по данным ВЦИОМ 2022 г., при ответе на закрытый вопрос с возможностью выбора одного варианта, в качестве таковых идентифицировали себя 83% респондентов 14–35 лет [22].

В 2021 г. также уточнялись характерные представления респондентов, идентифицировавших себя как граждан РФ. Так, св. 58% из них относят себя к одному из этносов («знали свою национальность»), причём в понимании большинства из них «национальность» определяется (при выборе нескольких вариантов) либо этнической принадлежностью родителей (св. 72%), либо культурой (св. 29%), либо самосознанием (св. 22%), а на вариант «гражданство» пришлось ок. 19%. Перечисленные показатели сопровождаются примечательной интерпретацией в данной группе понятия «русский» (при выборе до двух вариантов): для св. 38% из них это любой гражданин РФ, для св. 55% это любой, для кого русский язык и культура – родные, для 43% это лицо, « у которого родители русские» и для св. 22% это человек, соблюдающий «русские традиции и обычаи».

Таблица 3.

**Оценка значимости национальной (этнической) принадлежности
(Опрос № 2)**

Варианты ответа (выбор одного)	n=784
Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках, о Родине и её истории	32,3%
Национальность – это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей	15,0%
Не только в будущем, но уже сейчас понятие национальности в значительной мере устарело	9,5%
Другие варианты, вкл. «Затрудняюсь ответить»	41,6%

Опрос осени 2022 г. подтвердил актуальность «национальности» для молодёжи Поморья (Табл. 3). Данный параметр в сознании 18–25-летних функционально определяет «ретроспективное» понимание патриотизма как ценности, обращённой в прошлое, связанной с памятью о предках и истории (32,3%), в то время, как

«инструментальное», т.е. связанное с настоящим и будущим, понимание патриотизма показали в два раза меньше респондентов (15%).

Опрос 18–25-летних в декабре 2022 г. выявил, что ведущее положение в интерпретации понятия «национальность» занимает происхождение «по предкам» (св. 45%), а второе и третье места отводится языку с культурой и гражданству (35,6% и 4,6% соответственно).

Данные сентября 2022 г. показали, что преобладающим пониманием молодёжью 18–25 лет статуса гражданина является его интерпретация как юридической связи с государством, формирующей совокупность прав и соответствующих обязанностей, в то же время чуть менее чем в три раза меньше тех, кто воспринимает положение гражданина и государства как равноправных субъектов, но тоже имеющих между собой юридическую связь (Табл. 4). Незначительна доля считающих, что гражданство смыкается с феноменом жертвенности ради общественного блага, она менее доли тех, для кого главными атрибутами являются территория проживания и паспорт.

Таблица 4.

Интерпретации понятия «гражданин» (Опрос № 2)

Варианты ответа (выбор одного)	n=784
Гражданин – это правовой статус человека, имеющего определённый круг обязанностей и прав в данном государстве	61,5%
Гражданин и государство – равные партнёры, которые в равной мере несут ответственность за жизнь страны и её людей	20,7%
Гражданин – это житель того государства, которое выдало ... паспорт	4,8%
Гражданин – это патриот своей страны, ... готовый жертвовать собой ради её блага	2,9%
Другие варианты, вкл. «Затрудняюсь ответить»	10,0%

Пилотное исследование 2021 г. подтвердило устойчивость деполитизации этничности и «деэтнизации» гражданственности, наблюдаемых в России. Государство, со-гражданство становятся интеграторами молодёжи в общество, в понимании «постсоветского» поколения через признание главенства исторического, культурного и языкового единства происходит слияние сущностей «этнический русский» и «гражданин России». Данный тезис подкрепляется показателями сентября 2022 г. (Табл. 5) в части понимания 18–25-летними

респондентами в Поморье оснований современного нациестроительства в России.

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос «Что является основой гражданской нации, которая формируется в России?» (Опрос № 2)

Варианты ответа (выбор до трёх)	n=784
Гражданская солидарность и способность людей совместно отстаивать общие интересы и объединяться ради решения насущных проблем	43,7%
Любовь к своей малой Родине и потом любовь к Отечеству в целом	42,0%
Патриотизм, любовь к Родине	35,9%
Набор прав и обязанностей гражданина	31,8%
Культурное многообразие страны и её народа	26,1%
Преданность идеалам гражданской нации (свободе, равенству, братству)	18,3%
Политическое единство граждан	14,3%
Затрудняюсь ответить	19,5%

Для св. четверти 18–35 летних в 2021 г. понятие «Родина» подразумевало конкретное место (поселение) рождения, для 22,2% – страну рождения, 15,6% – регион рождения и проживания, а 28,6% трактовали её комплексно (всё из перечисленного вместе). Для 18–25 лет в декабре 2022 г. было установлено, тезис «Родина это моя страна Россия» близок почти трети (св. 32%) участников. В совокупности 59,5% участников считают своей родиной не страну, а конкретное место рождения или проживания – своего или предков.

Интенсификация процессов формирования новой гражданской нации в России сопровождается закономерной актуализацией у граждан исторического знания. Одним из аспектов такого роста к прошлому России является ренессанс семейной истории, фиксируемый исследованиями и опросами последних пяти лет. Данный феномен во многом связан с потребностью в социально-психологической энергии для преодоления чувства одиночества, недостатка дружбы и личного человеческого общения, которые испытывают жители урбанизирующейся России. Одним из таких источников становится связь с родовым бессознательным, ощущение принадлежности к сообществу своих предков, которое даёт человеку действенную

моральную опору. Он отражает растущее чувство причастности людей к «сотворению истории», к драматизму процессов и событий, лично переживаемых ими, особенно с 2022 г.

По данным «Ромир» 2017 г., 2/3 россиян не вели семейных архивов и даже не планировали этим заниматься. Почти девять из десяти смогли назвать имена хотя бы нескольких прабабушек и прадедушек, а каждый десятый может назвать всех предков поимённо. 12% респондентов не смогли вспомнить ни одного родственника в третьем колене. Однако почти половина жителей страны хотели бы найти более подробную информацию о своей семейной истории [3].

Согласно ВЦИОМ (август 2023 г.), история своей семьи интересует 92% россиян (2018 г. – 93%), в т.ч. 48% целенаправленно стараются узнать больше о своих предках. Не делают этого, хотя и заинтересованы в информации 44%. В Северо-Кавказском федеральном округе доля проявляющих интерес к своим корням была близка к абсолютной [15]. С конца 2010-х гг. экспертное сообщество отмечает растущий интерес к семейной истории также у молодёжи [26].

Опросы в Архангельской агломерации подтверждают статус семьи как одного из институтов, сохраняющих для 18–25 летних высокую ценность. Осенью 2022 г. она входила в число приоритетных целей ближайшего жизненного планирования у св. 27% респондентов, а ок. 70% опрошенных характеризовали её как «основу всего», как опорный институт в жизни [10, с. 140–141].

Исследование весны 2023 г. показало, что 18–25-летние респонденты имеют большие возможности поддержания регулярных контактов с родственниками, причём для св. 83% из них это общение важно в той или иной мере (Табл. 6). Более 1/3 лично общаются со всеми бабушками и дедушками и знают их биографии, а в совокупности 45,3% знают биографии всех прямых предков во втором поколении, хотя не все при этом имеют опыт общения с ними (Табл. 7). Высока доля респондентов (всего 21,6%), утверждающих, что знают биографии прямых предков до четвёртого и более колена.

Таблица 6.
Распределение ответов на вопрос «Насколько важно для Вас общение с родственниками?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Это основной (главный) круг моего общения по всем вопросам	43,4%
Важное место, но не самое значимое	40,0%
Общение с родственниками, ... для меня малозначимы, общаюсь гораздо реже, чем с друзьями и однокурсниками	11,9%
Мой основной круг общения – это прежде всего друзья, сокурсники и т.п., с родственниками стараюсь не общаться	3,4%
Другое	1,3%

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос «Насколько хорошо знаете свою родословную по отцовской и материнской линии, до какого колена помните и знаете родственников, их биографии?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Лично общаюсь/ общался (лась) со всеми бабушками и дедушками, знаю их биографии	33,9%
Не со всеми своими бабушками и дедушками лично общаюсь/ общался(лась), знаю биографии не всех	28,7%
Знаю биографии всех своих бабушек и дедушек, но не с каждым/ каждой из них общался лично (или ни с кем)	12,2%
Биографии и имена не всех своих бабушек и дедушек мне известны, лично ни с кем из них не общался	2,2%
Вообще не имею сведений ни об одном из своих дедушек или бабушек	0,6%
Варианты «Знаю биографии всех или некоторых моих прямых предков до четвертого колена (прабабушки и прадедушки), [пятого, шестого (седьмого...) колена и ранее]...»	21,6%

Для сравнения, согласно результатам ВЦИОМ от 2018 г., 51% пытались получать информацию об истории своих предков, а 42% подтвердили пассивный интерес к истории своей семьи, не ища специально соответствующие сведения, об отсутствии какого-либо интереса заявили 5%, наиболее высокий интерес к родословным был выявлен группе 25–45-летних. Для св. 70% опрошенных основным источником по семейной истории были повествования живых родственников, открытые базы данных и интернет-архивах использовались св. 40%, обращения архивы практиковали 22% [5]. ФНИСЦ

РАН в 2020 г. сообщал, что уровень интереса к семейной истории в молодёжной среде (18–30 лет) зафиксирован на уровне 28%. Также в этой части респондентов 51% хорошо знаком с историей как минимум трёх поколений своей семьи [23].

По данным ВЦИОМ 2023 г., чаще всего изучают семейную историю 35–44-летние (51%) и лица старше 60 лет (52%), 18–24-летние в 60% случаев ограничивается простым интересом, не стремясь целенаправленно больше узнать о своих корнях. Наличии родословной подтвердили 35% опрошенных (в 2018 г. 33%), а в городах – «миллионниках» 43%. Такого знания нет у 63% россиян, у 25–34-летних этот показатель 68%. Материальные свидетельства семейной памяти (предметы быта, фотоальбомы, книги, документы, старинные вещи) хранятся у 48% граждан РФ, а у 51% таковые отсутствуют.

Опрос весны 2023 г. показал, что св. 1/3 молодых людей Архангельской агломерации делали свои родословные и намерены продолжать это, 27,2% их не составляли, а св. 39% не думали о такой работе, но допускают, что займутся этим в будущем. В личных интервью представители молодёжи отмечали, что интерес к родословной не имеет рационального обоснования, либо мотивируется эмоциональным позывом: «хочу хранить память о своих предках», «интересно послушать истории о своей семье», «просто нужно знать», «считаю это важным», «это банально интересно, «чувствую связь с предками и для меня важно» и т.п.). Пятая часть городской молодёжи Поморья в 2023 г. показала, что имеется полноценный семейный архив, а наиболее массовый вариант (60%) содержания семейного архива – это фотографии и некоторые документы (Табл. 8). Такой архив утрачен, отсутствует и/ или не запланирован к созданию у 18,2% респондентов.

К числу важнейших физических проявлений живой семейной памяти, выражения предкам благодарности за труд и собственную жизнь, связи с малой родиной и историей относятся ритуал посещения могил, а также самостоятельное, т.е. произвольное, «отмечание» праздников. В 2014 г. Фонд «Общественное мнение» в ходе проекта «Практики и смыслы посещения кладбищ» выявил, что в

среднем по России 79% граждан 18–30 лет посещают кладбища хотя бы один раз в год, и это на 16% меньше среднего показателя, а посещаемость «реже одного раза в год» для этой группы на 7% выше средней по опросу. В то же время среди представителей данной возрастной группы самый высокий показатель посещений кладбищ в привязке к определённым датам [12]. В 2023 г. в Поморье почти 12% опрошенных 18–25 лет показали, что САМИ (по своему желанию) регулярно бывают на могилах родственников и для них это способ эмоциональной связи с малой родиной (Табл. 9).

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос «Семейные истории – это часть истории вашего региона. Есть ли у вас семейный архив, где хранятся документы, государственные награды, дневники, фотографии с указанием события и времени его фиксации, газетные статьи, в которых упоминаются ваши родственники по отцовской и материнской линии?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Есть все из вышеперечисленного	20,0%
Есть только семейные фотоальбомы и кое-какие документы	60,0%
Раньше был семейный архив, но потом мы его утратили	4,7%
Нет, ничего нет, но я собираюсь создавать свой архив	4,4%
Ничего нет и не вижу смысла в собирании семейных архивов	9,1%
Другое	1,9%

Помимо психологического контакта с «землёй», символизируемой могилами предков, наиболее важными основаниями чувства связи с территорией (местом проживания) выступают понимание «родной среды», наличие друзей и знакомых (ок 64%), чувство «малой родины» (св. 55%) и «...земля, природа и люди, которые сформировали меня как личность» (ок. 43%).

Представляется вполне закономерным, что вышеприведённые данные соотносятся с уровнем заинтересованности в истории места, города и региона своего рождения, выявленном в 2023 г., когда 69,7% молодых людей Архангельской агломерации дали утвердительный ответ на вопрос «Интересуетесь ли вы историей своего города, республики и места рождения?». В личных интервью наиболее частой самооценкой респондентами уровня своих знаний по

этой истории были «поверхностно» или «знаю в целом» («специально информацию не ищу, но читаю разные статьи (если что-то конкретное заинтересовало), смотрю документальные фильмы, читаю в интернете», «Какие-то randomные статьи из интернета, школьные экскурсии, рассказы дедушек и бабушек. Не интересуюсь, потому что не люблю наш город», «Это важная часть культурного наследия, но с «головой» в это не погрузался» и т.п.).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы могилы Ваших предков тем, что эмоционально связывает Вас с малой родиной или территорией проживания, посещаете ли Вы их?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Да, считаю, и могилы предков посещаю САМ – целенаправленно и регулярно	11,9%
Такую связь ощущаю, но посещать могилы предков САМОСТОЯТЕЛЬНО удаётся лишь от случая к случаю, когда есть возможность	25,6%
Да, считаю, но посещаю их обычно вместе с родственниками и по их инициативе, для них это обязательный ритуал	30,0%
Да, считаю, и чтить память предков – это важно, но возможности навещать их могилы не имею (они в другом поселении, регионе или стране)	8,8%
Посещаю крайне редко (или не помню точно, когда был последний раз), не считаю посещение могил предков чем-то важным, это просто традиция старшего поколения	8,4%
Такой связи не ощущаю, могилы предков не навещаю, это бессмысленная традиция	7,5%
У нас не принято посещать могилы, но память о предках для меня важна и она есть часть моей связи с малой родиной	5,6%
Другое	2,2%

Среди праздников, связанных с историей и культурой, которые городская молодёжь Поморья считает СВОИМИ и отмечает по своему желанию РЕГУЛЯРНО, главными являются День Победы – св. 71%, религиозные (Рождество, Пасха, Курбан-Байрам и т.п.) – св. 49% и День защитника Отечества – 40%. День России и День народного единства в том же «рейтинге» получили только 6-е и 7-е места., уступив Дню города (34,1%) и Дню весны и труда (27,5%).

Равным образом в ходе личных интервью абсолютное большинство собеседников также выделяли День Победы как праздник, вызы-

вающий искренние и эмоции. Личное отношение к этому празднику выражалось в развёрнутых пояснениях на вопрос «Почему важно его отмечать?»: «...мои предки принимали участие в войне, считаю важным сохранить память об их подвиге», «...это важно не столько для нас (если говорить про 9 мая), сколько для ветеранов», «Это повод собраться всей семьёй», «...трогательный и грустный праздник, благодаря которому проникаешься историей», «...это день памяти павших во времена ВОВ, в числе которых были и мои предки в том числе», «...память о победе в ВОВ, т.к. прадедушка погиб на войне», «...считаю важным помнить подвиги своих предков», «...потому что очень важно помнить о великом подвиге наших предков.

Заключение

В число задач вышеописанных разведочных обследований в Поморье в 2021–2023 гг. входило получение актуальных данных, которые бы не только характеризовали состояние и особенности гражданской идентичности молодёжи Архангельской агломерации, как крупнейшей в стратегически важной АЗРФ, но и указывали бы на состояние соответствующих её оснований в сфере исторической памяти представителей «постсоветского поколения».

1. Результаты опросов представителей молодёжи 18–25-летнего возраста крупнейшей агломерации АЗРФ свидетельствуют о наличии у представителей пост-советского поколения, в рамках региона, устойчивой гражданской идентичности, основанной на осознании юридической связи с государством, выражающейся в комплексе взаимных прав и обязанностей. Полученные данные также указывают на доминирующем положении гражданской идентичности по сравнению с региональной [14, с. 92–97].

2. Подтверждается устойчивость тренда на изменения в интерпретации молодёжью феномена этничности, выражающиеся в повышении значимости культуры и языка как главных её критериев.

3. Материалы обследований в Архангельской области однозначно указывают на растущий интерес молодёжи к семейной истории, при среднем уровне её знания, а также присутствие у неё личного

эмоционально окрашенного отношения к главным событиям российской истории.

4. Общеизвестна значимость семейной истории как базового уровня исторической памяти молодёжи, сопоставимую роль играет продукция массовой культуры (кино, музыка и видео через Интернет), при этом в 2023 г. значительная часть респондентов указывала на отсутствие притягательного для неё контента.

Таким образом, молодёжное сообщество является источником объективного повышенного спроса на новые инструменты стимулирования, поддержки и удовлетворения интереса к истории, способного стать действенным фактором формирования устойчивой гражданской идентичности у поколения, которое в ближайшее десятилетие составит основу политической, экономической, научной и культурной элиты РФ.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Статья подготовлена за счёт средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны РФ в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4).

Благодарности. Автор благодарит д.и.н., профессора, заведующего сектором этнографии ИЯЛИ ФИЦ Коми НУ УрО РАН Ю.П. Шабалева за методологическое руководство исследованиями, в ходе которых получены представленные в статье результаты.

Список литературы

1. База данных показателей муниципальных образований Росстата на 01.01.2022. БД ПМО Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 10.03.2024).
2. Бараш Р.Э. Семейная история и семейная память в России 2020-х годов // Полития (Журнал политической философии и социологии

- политики). 2023. № 4 (111). С. 141–162. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-111-4-141-162>
3. Ведение семейного архива не популярно среди россиян// Ромир, 12.07.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://romir.ru/studies/korotkaya-rodovaaya-pamyat> (дата обращения 10.03.2024).
 4. Воденко К.В., Иванченко О.С., Тихоновскова М.П., Лабадзе О.Е. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи юга России // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–20.
 5. ВЦИОМ: более 90% россиян интересуются историей своей семьи // ТАСС, 05.10.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/5642381?ysclid=ltqxzkt8zo606642373> (дата обращения 10.03.2024).
 6. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vrn_popul (дата обращения 10.03.2024).
 7. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vrn_popul (дата обращения 10.03.2024).
 8. Коренная В.С. Объекты локального культурного наследия как фактор формирования исторической памяти и гражданской идентичности школьников // Журнал Института наследия. 2021. № 1 (24). Спецвыпуск. (дата обращения 10.03.2024). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/47/402.html> (дата обращения 10.03.2024).
 9. Моисеенко О.А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 31–46.
 10. Подоплёкин А.О. Городская молодежь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья) // Россия:

- общество, история, политика. 2023. № 2 (7). С. 132–153. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)
11. Подоплёкин А.О. Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья) // Россия: общество, история, политика. 2022. № 4 (4). С. 178–197. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197)
 12. Практики и смыслы посещения кладбищ // ФОМ, 12.11.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/TSennosti/11810> (дата обращения 10.03.2024).
 13. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
 14. Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях: монография / Л. А. Чиждова, А. Г. Тутьгин, А. О. Подоплёкин и др.; отв. ред. Чиждова Л. А. Архангельск: КИРА, 2023. 310 с.
 15. Тени (не)забытых предков // ВЦИОМ, 31.08.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teni-nezabytykh-predkov> (дата обращения 10.03.2024).
 16. Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство. Почему это важно для России // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19 (№ 2). С. 42–62. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62>
 17. Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.
 18. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
 19. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
 20. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

21. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (паспорт национального проекта «Образование», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
22. Ценности молодёжи // ВЦИОМ, 14.12.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения 10.03.2024).
23. Четверикова А. Социологи расспросили россиян, зачем им семейные альбомы и старые письма // Российская газета, 16.02.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/02/16/sociologiya-rassprosili-rossiiian-zachem-im-semejnye-albomy-i-starye-pisma.html?ysclid=ltqzomxry115414924> (дата обращения 10.03.2024).
24. Шабаяев Ю.П., Бирин В.Н., Подоплёкин А.О. и др. Влияние интернет-ресурсов на гражданскую позицию современной российской молодёжи / Отв. редактор М.А. Омаров. Москва: РГГУ, 2022. 365 с. <https://doi.org/10.28995/978-5-7281-3195-3>
25. Шумкова Н.В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 140–150. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.140-150>
26. Эксперты: молодежь России проявляет все больший интерес к изучению семейной истории // ТАСС, 22.11.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/5823718?ysclid=ltpr45zf85738517532> (дата обращения 10.03.2024).
27. Podoplekin A.O. Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast) // Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. 2022. Vol. 11. № 1. P. 69–94. <https://doi.org/10.1353/reg.2022.0004>

References

1. Municipal statistics database of the Federal State Statistics Service from 01.01.2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (accessed 10.03.2024)

2. Barash R.E. Semejnaya istoriya i semejnaya pamyat' v Rossii 2020-h godov [Family History and Family Memory in Russia of the 2020s.]. *Politeia. Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki*, 2023, no. 4 (111), pp. 141–162. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-111-4-141-162>
3. Vedenie semejnogo arhiva ne populyarno sredi rossiyan [Keeping a family archive is not popular among Russians]. *ROMIR*, 12.07.2017. URL: <https://romir.ru/studies/korotkaya-rodovaya-pamyat> (accessed 10.03.2024).
4. Vodenko K.V., Ivanchenko O.S., Tihonovskova M.P., Labadze O.E. Rol resursa istoricheskoy pamyati v formirovanii grazhdanskoj identichnosti i obespechenii kul'turnoj bezopasnosti molodyozhi yuga Rossii [The role of the resource of historical memory in the formation of civic identity and ensuring the cultural security of youth in the south of Russia]. *Vestnik YuRGTU (NPI). Seria Sotsialno-gumanitarnye nauki*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 6–20.
5. VTsIOM: more than 90% of Russians are interested in their family history. TASS, 05.10.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5642381?ysclid=ltqxzkt8zo606642373> (accessed 10.03.2024).
6. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 2. Vozrastno-pолоvoj sostav i sostoyanie v brake. Tablica 1. Naselenie po vozrastu i polu* [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Volume 2. Age, sex composition and marital status. Table 1. Population by age and gender]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed 10.03.2024).
7. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Nacionalnyj sostav i vladenie yazykami. Tablica 1. Nacionalnyj sostav naseleniya* [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Volume 5. Ethnic composition and language proficiency. Table 1. Ethnic composition of the population]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed 10.03.2024)
8. Korennaya V.S. Obiekty lokal'nogo kulturnogo naslediya kak faktor formirovaniya istoricheskoy pamyati i grazhdanskoj identichnosti shkol'nikov [Objects of local cultural heritage as a factor in the formation of historical memory and civic identity of schoolchildren]. *Zhurnal Instituta naslediya*, 2021, no. (24). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/47/402.html> (accessed 10.03.2024).

9. Moiseenko O.A. Rol' istoricheskoy pamyati v formirovanii grazhdanskoj identichnosti sovremennoj Rossii [The role of historical memory in formation of civil identity of modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 2022, no. 4, pp. 31–46.
10. Podoplekin A.O. Gorodskaya molodyozh' Evropejskogo sektora AZRF: po-vedenie v informacionnom prostranstve, cennosti i politicheskie orientacii v 2021–2022 godah (na primere Pomor'ya) [Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie)]. *Rossiya: obshche-stvo, istoriya, politika*, 2023, no. 2 (7), pp. 132–153. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)
11. Podoplekin A.O. Regional'naya i etnicheskaya samoidentifikaciya pred-stavitelej «perekhodnogo» i «postsovetskogo» pokolenij v evropejskoj chasti Arkticheskoy zony Rossii (na primere Pomor'ya) [Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie)]. *Rossiya: obshchestvo, istoriya, politika*, 2022, no. 4 (4). P. 178–197. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197)
12. *Praktiki i smysly poseshcheniya kladbishch* [Practices and meanings of visiting cemeteries]. Fond Obschestvennoe mnenie, 12.11.2014. URL: <https://fom.ru/TSennosti/11810> (accessed 10.03.2024).
13. Order of the Government of the Russian Federation from 29.11. 2014 no 2403-r «On approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025».
14. Chizhova L.A., Tutygin A.G., Podoplyokin A.O. et al. *Sociokul'turnoe prostranstvo arkticheskogo makroregiona Rossii v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah* [Sociocultural space of the Arctic macroregion of Russia in modern economic conditions]. Arhangel'sk: KIRA, 2023, 310 p.
15. *Teni (ne)zabytyh predkov* [Shadows of (not)forgotten ancestors]. VTsI-OM, 31.08.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teni-nezabytykh-predkov> (accessed 10.03.2024).
16. Tishkov V.A. Naciya, nacionalizm i naciestroitel'stvo. Pochemu eto vazhno dlya Rossii [Nation, nationalism and nation-building. Why is this important for Russia]. *Rossiya v global'noj politike*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 42–62. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62>

17. Tishkov V.A., SHabaev YU.P. Istoricheskaya pamyat': formy sohraneniya, konstruirovaniya i prezentacii [Historical memory: forms of preservation, design and presentation]. *Izvestiya Komi NC UrO RAN*, 2019, no. 4 (40), pp. 62–71.
18. Decree of the President of the Russian Federation from 31.03. 2023 no 229 «On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation».
19. Decree of the President of the Russian Federation from 19.12.2012 no 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025».
20. Decree of the President of the Russian Federation from 26.10.2020 no 645 «On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2035».
21. Federal project «Patriotic education of citizens of the Russian Federation» (passport of the national project «Education», approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, protocol from 24.12. 2018 no 16).
22. *Tsennosti molodezhi* [Values of the youth]. VTsIOM, 14.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (accessed 10.03.2024).
23. Chetverikova A. Sociologi rassprosili rossiyan, zachem im semejnye al'bomy i starye pis'ma [Sociologists asked Russians why they needed family albums and old letters]. *Rossiyskaya gazeta*, 16.02.2021. URL: <https://rg.ru/2021/02/16/sociologi-rassprosili-rossiian-zachem-im-semejnye-albomy-i-starye-pisma.html?ysclid=ltqzosmxry115414924> (accessed 10.03.2024).
24. Shabaev YU.P., Birin V.N., Podplyokin A.O. et al. *Vliyanie internet-resursov na grazhdanskuyu pozitsiyu sovremennoj rossijskoj molodyozhi* [The influence of Internet resources on the civic position of modern Russian youth]. Ed. M.A. Omarov. Moskva: RGGU, 2022. 365 p. <https://doi.org/10.28995/978-5-7281-3195-3>
25. Shumkova N.V. Istoricheskaya pamyat' kak integrativnyj resurs obshche-rossijskoj grazhdanskoj identichnosti studencheskoj molodezhi [Historical memory as an integrative resource of all-Russian civil identity of student youth]. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitar-*

- noj nauki i obrazovaniya*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 140–150. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.140-150>
26. *Ekspertry: molodezh' Rossii proyavlyayet vse bol'shij interes k izucheniyyu semejnoy istorii* [Experts: Russian youth are showing increasing interest in studying family history]. TASS, 22.11.2018. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/5823718?ysclid=ltpr45zf85738517532> (accessed 10.03.2024).
27. Podoplekin A.O. Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast). *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, 2022, vol. 11, no. 1, pp. 69–94. <https://doi.org/10.1353/reg.2022.0004>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Подоплёкин Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, заместитель директора
Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук РАН
 проспект Никольский, 20, г. Архангельск, 163020, Российская Федерация
podoplekin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Andrey O. Podoplekin, CandSc (History); Senior Research Fellow, Laboratory of the Laboratory of Territorial Development Problems, Deputy Director
N.P. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk)
 20, Nikolsky Ave., Arkhangelsk, 163020, Russian Federation
podoplekin@mail.ru
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>
 ResearcherID: M-6321-2016
 Scopus AuthorID: 57780799100

Поступила 01.03.2024
 После рецензирования 20.03.2024
 Принята 25.03.2024

Received 01.03.2024
 Revised 20.03.2024
 Accepted 25.03.2024

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-172
УДК 330.1

Научные обзоры | Государственное управление и отраслевые политики

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Т.Т. Алтыспаев

Данная статья посвящена проблеме цивилизационного общества в контексте рассмотрения социально-экономической системы. На сегодняшний день существует определенное количество подходов к пониманию данного феномена. Классическим примером является материалистический подход. Несмотря на многочисленные попытки критики данного подхода, изучения общества через призму его социально-экономической структуры, в большей степени возможно благодаря именно материалистическому подходу. Рассматривается концепция К.Маркса и проводится аналогия с современными реалиями. Данный подход имеет универсальные понятия и законы, которые также можно использовать при анализе всяких социальных систем. В статье рассматриваются конфликты капитала и труда, место и роль рабочего класса в системе общественных отношений, а также доказывается важность класса пролетариата как основной движущей силы современного общества. Изучаются проблемы, с которыми сталкивается сегодня рабочий класс. Рассматриваются типы социально-экономических систем с индивидуальными критериями и характером отношений видов собственности.

Цель. *Статья посвящена анализу современных социально-экономических систем в рамках цивилизационного общества. Предметом выступает социально-экономическая система, вытекающая из характера общественных отношений. Новизна состоит в том, что исследуется рабочий класс в контексте современных научно-технических и информационных прорывов, где конкуренция за рабочие места усиливается с каждой новой технологией.*

Метод или методология проведения работы. За основу исследования берется учение К.Маркса. Также используются такие методы как: анализ, синтез, компаративистики и историко-философский.

Результаты. Проведенное исследование позволяет понять, что несмотря на обилие подходов к понятию цивилизационное общество, основополагающим фактором изучения остается его социально-экономическая сфера, как результат общественных отношений. В статье раскрывается марксистский подход, благодаря которому можно оценить положение рабочего класса в современном цивилизационном обществе. С учетом роста культуры, появления новых технологий и веком цифровизации, был и остается основополагающим критерием обеспечения жизнедеятельность общества – рабочий. Приводятся разные типы социально-экономических систем и методологию распределения экономических ресурсов.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть использованы в контексте реализации государственной социальной политики, нормативно-правовой культуре, а также прогнозирования социально-трудовых конфликтов.

Ключевые слова: цивилизационное общество; социально-экономическая система; социальный конфликт; материалистический подход; пролетариат; формации; цивилизация

Для цитирования. Алпыспаев Т.Т. Социально-экономическая система в контексте цивилизационного общества // *Russian Studies in Law and Politics*. 2024. Т. 8, № 1. С. 75-93. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-172

Scientific Reviews | Public Administration and Sectoral Policies

THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN THE CONTEXT OF A CIVILIZATIONAL SOCIETY

T.T. Alpyspaev

This article is devoted to the problem of civilizational society in the context of considering the socio-economic system. To date, there are a certain

number of approaches to understanding this phenomenon. A classic example is the materialistic approach. Despite numerous attempts to criticize this approach, studying society through the prism of its socio-economic structure is largely possible due to the materialistic approach. The concept of K. Marx is considered and an analogy with modern realities is drawn. This approach has universal concepts and laws that can also be used in the analysis of all social systems. The article examines the conflicts of capital and labor, the place and role of the working class in the system of social relations, and also proves the importance of the proletariat class as the main driving force of modern society. The problems faced by the working class today are being studied. The types of socio-economic systems with individual criteria and the nature of property relations are considered.

Goal. *The article is devoted to the analysis of modern socio-economic systems within the framework of a civilizational society. The subject is the socio-economic system arising from the nature of public relations. The novelty lies in the fact that the working class is being studied in the context of modern scientific, technical and information breakthroughs, where competition for jobs increases with each new technology.*

The method or methodology of the work. *The study is based on the teachings of K. Marx. Methods such as analysis, synthesis, comparative studies and historical and philosophical are also used.*

Results. *The conducted research makes it possible to understand that despite the abundance of approaches to the concept of a civilizational society, the fundamental factor of studying remains its socio-economic sphere, as a result of public relations. The article reveals the Marxist approach, thanks to which it is possible to assess the position of the working class in modern civilizational society. Taking into account the growth of culture, the emergence of new technologies and the age of digitalization, the fundamental criterion for ensuring the vital activity of society was and remains – the worker. Different types of socio-economic systems and the methodology of the distribution of economic resources are given.*

The scope of the results. *The results obtained can be used in the context of the implementation of state social policy, regulatory culture, as well as forecasting social and labor conflicts.*

Keywords: *civilizational society; socio-economic system; social conflict; materialistic approach; proletariat; formations; civilization*

For citation. *Alpispayev T.T. The Socio-Economic System in the Context of a Civilizational Society. Russian Studies in Law and Politics, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 75-93. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-172*

Данное исследования состоит в том, что несмотря на обширный опыт по данной проблеме, до сих пор остаются существенные проблемы общественных отношений, который является по сути объектом нашего исследования. Как отмечал К.Маркс - «Капиталистический процесс производства, подобно всем его предшественникам, протекает в определённых материальных условиях, являющихся, однако, в то же время носителями определённых общественных отношений, в которые вступают индивидуумы в процессе воспроизводства своей жизни» [10]. Научный интерес к пониманию цивилизационного обществу обусловлен различными подходами и методами. Данным вопросом занималось большое количество исследователей. В этой связи необходимым условием для адекватного продолжения нашего исследования является использование имеющегося теоретического и практического опыта по данному вопросу. Немаловажным аспектом, безусловно, выступает предварительное определение значений, используемых нами понятий.

Во-первых, термин «цивилизация» обозначает определенную стадию, или эпоху, в социокультурном развитии человечества, которая следует после первобытного состояния. Второе значение термина «цивилизация» связано с уникальной и интегрированной социокультурной структурой, которая обычно объединяет различные народы и достигает определённой стадии развития, следуя за эпохой первобытного общества. Третье определение «цивилизации» иногда применяется к периоду в развитии социокультурной системы, когда её творческий потенциал угасает, что проявляется в стереотипных и поверхностных формах деятельности и поведения, лишённых глубокого значения. В этой интерпретации концепция «цивилизации» приобретает оценочный характер, делая её использование субъек-

тивно окрашенным [11]. В то же время, цивилизационное общество есть система социально-экономических и политических свойств и признаков. Цивилизационный подход, который также используется в контексте изучения цивилизационного общества, не имеет в себе универсальную методологию касаясь социально-экономической сферы. Именно поэтому мы склонны обратиться к другой модели исследования.

Альтернативный подход к анализу цивилизационного развития общества предоставляют материалистические концепции, отражённые в работах таких мыслителей как Макс Вебер, Карл Маркс, Марк Блок, Фернан Бродель и другие. Особенно заметное влияние материалистических идей нашло своё выражение в идее формационного разделения исторического процесса. Этот принцип получил широкое распространение в научном сообществе Советского Союза, представляя всё многообразие исторического пути человечества через призму определённых формальных критериев. В центре внимания оказывался метод производства как основополагающий элемент. Таким образом, вся полнота социальной, экономической, политической и культурной жизни анализировалась через взаимосвязь экономической базы, или «базиса», и идеологического, или духовного слоя, известного как «надстройка».

Изучая глобальную историю через призму исторического материализма, марксистская теория классифицирует исторические эпохи на основе преобладающих форм собственности и производственных связей, выделяя три ключевых типа формаций: первобытные общества, общества с доминированием частной собственности, и общества, стремящиеся к коллективной собственности. Впоследствии в социальных науках сложилось понимание последовательной замены социально-экономических формаций, включая рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические типы государственности, которые возникают на начальном этапе развития коммунистической формации. Так, формационный подход представляет собой модель поэтапного развития общества, считая каждый новый этап более продвинутым и прогрессивным по сравнению с

предыдущим. Согласно этой модели, историческое развитие человечества последовательно продвигается к коммунизму как культовой вершине эволюции, где предполагается установление общественной формы собственности. Эти изменения обеспечивают неуклонное и объективно обусловленное движение человечества «от одной стадии развития к другой, вплоть до высшей, каковой, по учению К. Маркса, является коммунизм» [7] с соответствующей ему общественной формой собственности.

Очевидно, что термин «социально-экономическая формация» имеет ключевое значение для разграничения формационного анализа, тогда как концепция «цивилизации» лежит в основе цивилизационного метода исследования. Другими словами, без глубокого осмысления этих понятий невозможно в полной мере охватить суть данных подходов. Следовательно, рассмотрение заданной проблематики начнется с изучения категории «формация». Само понятие «формация» подразумевает фундамент для применения термина «формационный подход». Само понятия «общественно-экономическая формация» как научной эпистемологической категории К. Маркс впервые использовал его в своем «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» [7].

В своих работах Карл Маркс делает акцент на характеристиках возникновения идеологий, отражающих интересы восходящего буржуазного класса. Он указывает, что на ранних этапах эти идеологии были переосмыслены буржуазными теоретиками для соответствия уже устоявшимся формам общественного сознания эпох рабовладения и феодализма несмотря на то, что буржуазные отношения ещё не закрепились в обществе. Материализм Маркса есть практический, праксеологический материализм [9], где, с утверждением капитализма как доминирующей экономической системы произошёл пересмотр эпистемологических подходов к анализу его сущности. Подход, предложенный Марксом, подчёркивает, что движущей силой социального развития является диалектическое противоречие между производительными силами и отношениями производства. Из этого противоречия формируется экономическая база общества,

которая служит основой для строительства правовой и политической систем, а также определяет другие аспекты общественного сознания.

Маркс вывел закономерность, согласно которой производительные силы должны развиваться быстрее для обеспечения социального прогресса. Когда средства производства обновляются слишком быстро, нарушается баланс между производственными отношениями и производительными силами, что приводит к классовым конфликтам. Каждый класс, участвующий в историческом процессе, становится двигателем общественного развития в рамках своей социально-экономической формации, например пролетариат в капиталистическом обществе.

По мере обострения классовых противоречий борьба за их разрешение через время приводит к революционным изменениям. Так, историческое развитие в формационном анализе воспринимается как последовательный процесс эволюции от одной экономической системы к следующей, более продвинутой, где социальные революции выступают как главный механизм социальных трансформаций [14].

В.И. Ленин, используя пример капитализма, детализировал подход Карла Маркса к анализу общества, акцентируя внимание на необходимости изучения не только базовых особенностей определённой социальной системы (универсальный уровень), но и специфических черт этого типа общества (индивидуальный уровень). Ленин отмечал, что Маркс, исследуя капитализм, не ограничивался анализом производственных связей. Он «неизменно и вдумчиво анализировал надстройки, связанные с данными производственными отношениями», представив читателям комплексную картину капиталистической социо-экономической структуры. — «с её бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой... с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» [6].

Коренной проблемой капиталистического общества является неиссякаемый конфликт труда и капитала. В марксизме конфликт между трудом и капиталом является центральным элементом капи-

талистической системы и ключевым фактором социальных изменений. Этот конфликт обусловлен фундаментальным противоречием между интересами рабочих (пролетариата) и владельцев средств производства (буржуазии).

Хотелось бы рассмотреть другие виды конфликтов, к примеру, конфликт капитала и капитала, который не только возможен, но и является неотъемлемой частью капиталистической системы. Это один из ключевых аспектов, на котором фокусируется марксистская экономическая теория, а также современные экономические анализы. Вот несколько аспектов и причин, по которым капитал может вступать в конфликт с капиталом:

1. Конкуренция за долю рынка между предприятиями ведет к борьбе за потребителей, что может приводить к ценовым войнам, улучшению качества продукции или инновациям в службе обслуживания клиентов. Эта борьба часто приводит к усилению одних компаний за счет других, что может привести к банкротству менее конкурентоспособных. «С умножением капиталов количество фондов для процентных ссуд должно всё время расти. С умножением таких фондов денежный процент уменьшается, 1) потому, что рыночная цена всех вещей падает по мере возрастания их количества и 2) потому, что *с умножением капиталов в стране становится всё труднее* найти выгодное применение новому капиталу [13].

2. Различные фракции капитала могут иметь противоположные интересы. Например, экспортеры могут выступать за девальвацию национальной валюты для увеличения конкурентоспособности своих товаров за рубежом, в то время как импортеры заинтересованы в ее укреплении.

3. С течением времени крупные компании могут стремиться к монополизации рынка, что вызывает конфликты с малыми и средними предприятиями. Государственное антимонопольное регулирование может усиливать эти конфликты, вводя ограничения для крупного капитала в пользу поддержки конкуренции.

4. Компании конкурируют не только за рынки сбыта, но и за доступ к ресурсам и сырьевым материалам. Это может вести к

конфликтам на международном уровне, особенно в условиях ограниченности ресурсов.

5. Капиталы разных стран могут поддерживать противоположные стороны в геополитических конфликтах, стремясь обеспечить себе выгодные условия для доступа к рынкам, ресурсам или стратегически важным территориям.

6. Конфликты между различными видами капитала (например, промышленным и финансовым) также проявляются на финансовых рынках, где разные интересы могут приводить к значительным колебаниям цен на акции, облигации и другие финансовые инструменты.

Эти конфликты являются следствием не только внутренней динамики капиталистической системы, но и внешних факторов, включая государственную политику и международные отношения. Конфликт капитала с капиталом подчеркивает сложность и противоречивость капиталистической экономики, требуя постоянного поиска баланса интересов различных экономических акторов.

Современное положение рабочего класса, значительно ухудшается. Конфликт труда с трудом, хотя и менее очевиден, чем конфликт между трудом и капиталом, также присутствует в капиталистической системе. Он проявляется в различных формах и обусловлен рядом факторов, включая конкуренцию за рабочие места, различия в условиях труда и оплате, а также в стремлении рабочих защитить свои интересы в условиях ограниченных ресурсов. Вот несколько ключевых аспектов, в которых может проявляться конфликт труда с трудом:

В условиях высокой безработицы или экономической нестабильности рабочие могут конкурировать за ограниченное количество рабочих мест, что может привести к конфликту между различными группами трудящихся. Это особенно актуально для отраслей с низким порогом входа, где рабочие места могут быть заменяемы и где работодатели могут эксплуатировать эту конкуренцию в своих интересах.

Различия в заработной плате и условиях труда между отраслями, профессиями и даже внутри одной организации могут порождать напряжение и конфликты между рабочими. Работники, выполня-

ющие схожую работу, могут получать разную оплату из-за пола, возраста, национальности или других факторов, что способствует возникновению конфликтов.

Однако как писал А.Смит - «Количественный рост капиталов, повышающий заработную плату, имеет тенденцию уменьшать прибыль капиталистов в результате конкуренции между капиталистами» [8,13]. Следовательно, стоит предположить, что одним из методов борьбы против капитализма является конкуренция. И в то же время, «с ростом капиталов уменьшаются в силу конкуренции прибыли на капитал. Таким образом, страдает в первую очередь мелкий капиталист» [8, 13]. Мелкому капиталисту в неравных условиях суждено проигрывать более крупному капиталисту. Конечно же здесь важна роль государства, а именно законодательная и исполнительная власть. Поддержка малого и среднего бизнес, развитие и укрепление предпринимательства, субсидирование – являются важными составляющими в социальной политики.

К.Маркс отмечает, что «рост капиталов и наличие большого количества капиталов имеют своей предпосылкой прогрессирующее богатство страны» [8,14]. В современных реалиях этим словам есть большое количество фактов. В той стране, где государственная власть адекватно реагирует на движение капитала, законодательно регулируя социально-экономические отношения, наблюдается экономический рост, и как следствие, гарант жизнедеятельности для простого рабочего. В противном случае, когда государство является монополистом средств производства, становится тяжело не только мелкому капиталисту, но и крупному, для которого перспективы развития бизнеса как такового снижаются. Безусловно, угнетается и рабочий класс, капиталистов становится меньше, конкуренция за рабочие места возрастает, а уровень заработной платы напрямую зависит от капиталиста. С такими условиями столкнулся современный Казахстан, где по оценкам экономистов, доля государства в квазигосударственном секторе сегодня составляет примерно 60%, тогда как в самых развитых странах этот показатель не превышает и 20% [5], а весь имеющийся крупный бизнес является продуктом естественной

монополией. Несмотря на попытки государства распределить имеющиеся средства производства, возникает резонный вопрос, а среди кого распределять? Мелкий капитал испытывает серьезные проблемы, а крупный представлен теми монополиями, либо лицами, так или иначе связанными с коррупцией. В этом отношении говорить о конкуренции достаточно сложно. К тому же несовершенство властно-политического механизма, обусловленного тем, что последний не обеспечивает представительство интересов различных слоев общества, рассматривается как архаичный и несовершенный профессиональными политиками и самими избирателями [1].

Как следствие конфликты могут возникать также в рамках профсоюзного движения между различными профсоюзами, стремящимися защитить интересы своих членов, что иногда приводит к конкуренции за членство или разногласиям по стратегии ведения переговоров с работодателями. К тому же вопрос собственности является ключевым в данной концепции, а так как рабочий класс не обладает средствами производства, он является лишь средством. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность [4].

Глобализация и перенос производства в страны с более низкой стоимостью рабочей силы создают конфликты между рабочими разных стран. Рабочие в развитых странах могут видеть в этом угрозу своим рабочим местам и уровню жизни, в то время как рабочие в развивающихся странах могут рассматриваться как «несправедливая конкуренция».

Технологические изменения и автоматизация могут усилить конкуренцию между рабочими с различным уровнем квалификации. Работники, чьи навыки становятся устаревшими из-за новых технологий, могут оказаться в невыгодном положении по сравнению с более технологически подготовленными коллегами.

Конфликт труда с трудом подчеркивает сложность и противоречивость трудовых отношений в современном мире, требуя от профсоюзов, политиков и общества в целом поиска путей для смягчения

этих конфликтов и построения более справедливых и равноправных условий труда.

Рабочий класс постепенно уничтожается как в социальном, так и политическом контексте. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия. Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения [4, 10].

Однако, это далеко не все проблемы, с которым сегодня сталкивается рабочий класс, который является основой производительных сил. В условиях цифровизации и развития искусственного интеллекта (ИИ) рабочий класс сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут серьезно повлиять на его положение в обществе и на рынке труда. Одна из основных проблем — риск автоматизации многих профессий. Исследования показывают, что значительная часть рабочих мест может быть автоматизирована в ближайшие десятилетия, что особенно касается низкоквалифицированных и рутинных задач. Это создает угрозу массовой безработицы среди рабочего класса.

Повсеместная цифровизация и ИИ повышают требования к уровню квалификации работников. Необходимость в непрерывном обучении и повышении квалификации может стать проблемой для тех, кто не имеет доступа к образовательным ресурсам или не способен адаптироваться к быстро меняющимся условиям труда. Цифровая экономика может усилить социальное и экономическое неравенство. Технологический прогресс приводит к росту доходов высококвалифицированных специалистов, в то время как работники с низким уровнем квалификации сталкиваются с угрозой сокращения рабочих мест и снижения заработной платы.

Развитие гиг-экономики и удаленной работы создает новые вызовы для защиты трудовых прав и условий труда. Нестабильность занятости, отсутствие социальных гарантий и трудности с коллективным представительством являются серьезными проблемами

для современного рабочего класса. У рабочего нет конкретного места работы, он брошен на произвол рыночных отношений. Сбор и анализ больших данных работодателями могут ставить под угрозу приватность работников и использоваться для усиления контроля за трудовой деятельностью, что вызывает опасения по поводу уязвимости работников и потенциального злоупотребления информацией. Переход к цифровой экономике требует значительных усилий в области переподготовки и обучения работников новым навыкам. Однако доступ к образовательным ресурсам и возможности для переквалификации могут быть ограничены, особенно в странах с низким уровнем экономического развития.

Безусловно, данные проблемы не повсеместны, так как уровень развития социально-экономического развития между странами может значительно отличаться. Более того, принципиально могут отличаться типы социально-экономических систем, которые мы рассмотрим позже.

Однако стоит учесть, что даже в таких сложных условиях все также возможно будет разделение труда, появление новых профессий тому пример. Разделённый труд распадается на отдельные ограниченные виды деятельности, каждый из которых навязывается индивиду как «исключительный» «и из которого он не может выйти: он - охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни» [9, 3]. Капитал будет искать новые способы получения прибыли. В таком случае, как говорил К.Маркс «Капиталист выигрывает двойко: во-первых, от разделения труда, во-вторых, вообще от возрастания доли человеческого труда в продукте природы. Чем больше доля, внесённая в товар человеком, тем больше прибыль от мёртвого капитала» [6,15].

В центре социологического осмысления общества лежит его восприятие как социальной системы. Понимание сущности и проведение эмпирических исследований общества возможны благодаря применению общей теории систем. Общество представляет собой самоорганизующуюся, саморазвивающуюся и самодостаточную систему, ключевым атрибутом которой является способность к само-

воспроизводству. В анализе такой системы применяются основные понятия: структура, среда, коммуникация, информация и взаимодействие с окружающей средой. В центре социальной системы общества находится его ядро, состоящее из экономики, культуры, стратификации с распределением ролей, престижей и статусов, а также политики и управления. Структуру общества формируют социальные институты, организации и группы. Основными инструментами, через которые структуры общества оказывают влияние друг на друга, выступают ценности и нормы, электоральные ожидания и требования, властные указания, а также социальные программы. Этот подход отчасти повторяет цивилизационный, поскольку использует понятия «культура» и «цивилизация» и ориентируется на эволюцию культуры в цивилизацию в ходе исторического развития. В этом отношении О. Шпенглер подчеркивает, что цивилизация является необходимым конечным проявлением всякой культуры [15].

В то же время, к проблеме цивилизационного общества через призму социально-экономического критерия, существуют и иные позиции. Некоторыми учеными доказывается идея того, что цивилизационно общество есть, в сущности, общество с конкретной социально-экономической системой.

Учитывая выводы предыдущих исследователей, включая упомянутых, можно классифицировать следующие виды социально-экономических систем (СЭС), которые характеризуются разнообразием форм собственности и типов трудовой деятельности:

Социалистическая СЭС основывается на принципах общественной собственности на средства производства, где большая часть населения или весь народ через использование управленческого наемного труда в государственной службе стремится к распределению доходов и материальных благ пропорционально вкладу труда каждого в общественное достояние. Эта система направлена на гарантированное трудоустройство для всех способных к труду граждан.

Капиталистическая СЭС демонстрирует преобладание интересов крупных собственников и базируется на частной собственности на средства производства. В этой системе явные недостатки проявляют-

ся в превосходстве личных интересов крупного капитала над благосостоянием большинства, что приводит к социальному исключению и ухудшению условий жизни населения. Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям. Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной. Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности [3, 12].

Монополистическая СЭС представляет собой выражение экстремального союза между корпоративными монополиями и государственной властью, где преобладают интересы олигархической элиты. Такая система характерна для стран с развитием, опирающимся на частную собственность, и служащая примером деградации эффективного государственного управления.

Демократическая СЭС подразумевает, что население через мелких и средних предпринимателей, опираясь на частную собственность, активно участвует в распределении ресурсов и благ. В такой системе государственная власть осуществляется демократическими методами, с выборными структурами, контролируемым обществом. Экономическая и административная монополия ограничивается демократическими механизмами, обеспечивая служение государства интересам народа в широком диапазоне социальной деятельности [3].

В тех система, где социальные группы не удовлетворяют своих базовых потребностей в рамках существующих социальных норм и институтов, они будут искать их удовлетворения за пределами этих конвенциональных границ. Это и есть, по мысли ученого, глобальная причина социальных конфликтов и нестабильности в современном обществе [16].

Формационный подход часто критикуется за экономический детерминизм, то есть за предположение, что экономическая база однозначно определяет все аспекты общественной жизни, включая политику, культуру и идеологию. Это ведёт к упрощению сложных социокультурных процессов и игнорированию влияния иных факторов на общественное развитие. В формационном подходе также

не каждое общество прошло поэтапно все формации, остается открытым вопрос, нужно ли обществу восполнить данный пробел. Историческое развитие обществ может идти нелинейно, с периодами регресса, стагнации или параллельного существования различных социо-экономических систем.

Тем не менее, в контексте рассмотрения общества как социально-экономическую систему, формационный подход выглядит более привлекательнее, так как способен обосновать через характер производственных сил и производственных отношений настоящие социальные процессы не только в пределах государства, но и международных отношений. К слову, о вечном споре формационного и цивилизационного подходов, можно сказать, если такой спор и будет в ближайшее время получать разрешение, то только субъективно — волевым решением субъекта познания или власти [2].

Благодарности. Выражаю благодарность своим научным руководителям: Батурину В. С., д.фил.н., профессору КарУ и Стребкову А. И., д.пол.н., профессору СПбГУ, которые когда-то посадили во мне семя тяги к науке.

Список литературы

1. Алексеева Т.А., Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 78-93.
2. Архипов Б. А. К вопросу о «взаимодополнении» формационного и цивилизационного подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 8. С. 9-12.
3. Гайсина А.В., Нусратуллин В.К. Социально-экономические системы и их типы // Экономическая теория. 2018. № 10. С. 7-11.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1972. С. 64.
5. Какие реформы ожидает квазигосударственный сектор // 24.kz [сайт]. 2024. URL: <https://24.kz/ru/news/economy/item/640600-kakie-reformy-ozhidayut-kvazigosudarstvennyj-sektor> (дата обращения 12.02.2024).

6. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1975. Т. 1. С. 125-346.
7. Маркс К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Соч. 2-е изд., т. 16. С. 374-376.
8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Соч. 2-е изд. М., 1974. Т. 42. С. 41-174.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 7-544.
10. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 25. Ч. 2. М.: Политиздат, 1962. 465 с.
11. Павленко Ю. В. Цивилизационное развитие человечества как целостный процесс // Философия и общество. 1998. №3. С.155-189.
12. Поздняков Э. Формационный и цивилизационный подходы // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 5. С. 50-51.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. С. 325.
14. Шергенг Х.А., Гадельшина А.И. К вопросу о методологии формирования подхода // Казанская наука. 2011. № 1. С. 229-230.
15. Шпенглер О. Закат Европы: В 2-х тт. Т. 1. Образ и действительность / пер. мокрый. И.И. Маханькова. М.: ИрисПресс, 2003.
16. Burton J., Dukes F. Conflict: practices in management, settlement and resolution. N.Y.: St. Martins Press, 1990. 230 p.

References

1. Alekseeva T.A., Loshkaryov I.D., Parenkov D.A. Dilemmas of the modern theory of political elites: what's next? *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2021, no. 5, pp. 78-93.
2. Arkhipov B. A. To the question of “complementarity” of formation and civilization approach. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2020, no. 8, pp. 9-12.
3. Gaisina A.V., Nusratullin V.K. Socio-economic systems and their types. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic Theory], 2018, no. 10, pp. 7-11.

4. Marx K., Engels F. *Manifesto of the Communist Party*. Moscow: Politizdat, 1972, p. 64.
5. What reforms await the quasi-state sector. <https://24.kz/ru/news/economy/item/640600-kakie-reformy-ozhidayut-kvazigosudarstvennyj-sektor>
6. Lenin V. I. What are “friends of the people” and how do they fight against Social-Democrats? (Reply to the articles of “Russian Wealth” against the Marxists). *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. M.: Publishing House of Political Literature, 1975. Vol. 1, pp. 125-346.
7. Marx K. The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte. Vol. 16, pp. 374-376.
8. Marx K. *Economic-Philosophical Manuscripts of 1844*. M., 1974. Vol. 42, pp. 41-174.
9. Marx K., Engels F. German Ideology. Vol. 3. M.: Politizdat, 1955, pp. 7-544.
10. Marx K. Capital. Critique of Political Economy. Vol. 3. M.: Politizdat, 1962, 465 p.
11. Pavlenko Y. V. Civilizational development of mankind as a holistic process. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1998, no. 3, pp. 155-189.
12. Pozdnyakov E. Formational and civilizational approaches. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 1990, no. 5, pp. 50-51.
13. Smith A. *Research on the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Eksmo, 2016, p. 325.
14. Shergeng H.A., Gadelipina A.I. To the question of the methodology of approach formation. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2011, no. 1, pp. 229-230.
15. Spengler O. The Decline of Europe: In 2 vol. Vol. 1. Image and reality. Moscow: IrisPress, 2003.
16. Burton J., Dukes F. Conflict: practices in management, settlement and resolution. N.Y.: St. Martins Press, 1990, 230 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Алпыспаев Темиржан Толегенович, аспирант направления «Конфликтология»

Санкт-Петербургский государственный университет

*Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Рос-
сийская Федерация*

Tima6.96@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Temirzhan T. Alpispayev, postgraduate student in the field of «Conflic-
tology»

St. Petersburg State University

*7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Fe-
deration*

Tima6.96@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3697-8655>

SPIN-code: 1704-1447

Поступила 01.03.2024

После рецензирования 13.03.2024

Принята 25.03.2024

Received 01.03.2024

Revised 13.03.2024

Accepted 25.03.2024

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-175

УДК 342.1:343.3

Научная статья | Публично-правовые науки

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

М.Г. Диева, Д.З. Зиядова

***Актуальность.** Преступность в приграничных регионах представляет наибольшую опасность для общества и государства в условиях цифрового мира. В период цифровизации общества проблема уголовно-правовых рисков с использованием информационных технологий становится более опасной, масштабной и труднорешаемой. Как известно, эпоха господства цифровых технологий имеет не только позитивные последствия, открывая новые возможности развития общества и государства, но и порождает дополнительные криминальные угрозы национальной безопасности. В таких условиях государственная политика нацелена на построение эффективной системы цифрового противостояния. В цифровом обществе система противодействия преступности в приграничных субъектах Российской Федерации, хотя и опирается на единые правовые основы государственной политики в сфере противодействия преступности, не может быть одинаковой для всех регионов страны. При ее построении должны учитываться региональные экономические, социальные, демографические, этноконфессиональные, территориальные, исторические, культурные и национальные особенности.*

***Цель и методы.** Цель научного сообщения заключается в обобщении криминальных рисков цифровизации для национальной безопасности приграничных регионов и анализ некоторых направлений*

государственной политики в области противодействия преступности в условиях цифрового общества. Для достижения поставленной цели в рамках исследования использованы методы анализа и синтеза; обобщение мнений экспертов в разных областях науки, материалов правовой статистики и следственной практики; анализ сообщений в средствах массовой коммуникации; диалектический и социологические методы.

Заключение. Цифровизация общества сопряжена с ростом числа уголовно-правовых рисков во всех областях жизнедеятельности населения. В то же время развитие цифровых технологий влияет и на успешную организацию превентивной деятельности в рамках государственной политики. Использование достижений в области цифровых технологий позволяет значительно улучшить уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику государства в области противодействия преступности в приграничных регионах.

Ключевые слова: государственная политика; региональный анализ; преступность в приграничных регионах; криминальные риски цифровизации; цифровое общество; цифровое противостояние

Для цитирования. Диева М.Г., Зиядова Д.З. Государственная политика в области противодействия преступности в приграничных регионах в условиях цифрового общества // *Russian Studies in Law and Politics*. 2024. Т. 8, № 1. С. 94-111. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-175

Original article | Public Law Sciences

STATE POLICY TO COUNTER CRIME IN BORDER REGIONS IN A DIGITAL SOCIETY

M.G. Dieva, D.Z. Zijadova

Relevance. Crime in border regions poses the greatest danger to society and the state in the digital world. During the period of digitalization of society, the problem of criminal law risks with the use of information technology is becoming more dangerous, large-scale and intractable. As

you know, the era of the dominance of digital technologies has not only positive consequences, opening up new opportunities for the development of society and the state, but also creates additional criminal threats to national security. In such circumstances, government policy is aimed at building an effective system of digital confrontation. In a digital society, the crime prevention system in the border regions of the Russian Federation, although based on the unified legal framework of state policy in the field of combating crime, cannot be the same for all regions of the country. Its construction should take into account regional economic, social, demographic, ethno-confessional, territorial, historical, cultural and national characteristics.

Purpose and methods. *The purpose of the scientific report is to summarize the criminal risks of digitalization for the national security of border regions and to analyze some areas of state policy in the field of combating crime in a digital society. To achieve this goal, the research uses methods of analysis and synthesis; generalization of expert opinions in various fields of science, materials of legal statistics and investigative practice; analysis of messages in mass media; dialectical and sociological methods.*

Conclusion. *The digitalization of society is associated with an increase in the number of criminal law risks in all areas of public life. At the same time, the development of digital technologies also affects the successful organization of preventive activities within the framework of public policy. The use of achievements in the field of digital technologies makes it possible to significantly improve the criminal procedure and penal enforcement policy of the state in the field of combating crime in border regions.*

Keywords: *government policy; regional analysis; crime in border regions; criminal risks of digitalization; digital society; digital confrontation*

For citation. *Dieva M.G., Zijadova D.Z. State Policy to Counter Crime in Border Regions in a Digital Society. Russian Studies in Law and Politics, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 94-111. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-175*

Введение

Государственная политика в области противодействия преступности в условиях цифрового общества является одинаковой во всех регионах. В то же время она должна учитывать особенности регионов, приграничных с другими государствами. Правовые и организационно-управленческие основы, которые окажутся эффективными в системе противодействия преступности в центральном регионе, могут не принести результатов в приграничном субъекте Российской Федерации. Такая ситуация связана с тем, что «Российская Федерация как государство с уникальным географическим положением не имеет однородной структуры зарегистрированной преступности» [18, с. 157].

В рамках регионального анализа приграничную преступность рассматривают как интегративный результат сложного взаимодействия социальных процессов и явлений, имеющих и территориальную специфику. В эпоху цифровизации экономики и иных институтов общества, в первую очередь, особенности структуры и динамики преступности в приграничных регионах – это своего рода определитель уровня социально-экономического и нравственно-воспитательного состояния общества в соседних с другими государствами субъектах. В приграничных субъектах Российской Федерации более отчетливо проявилась общая социальная обстановка как следствие социально-экономических кризисов в разные годы. Общество оказалось не готовым к развитию новейших технологий, благодаря которым многие работники теряют свою квалификацию. По большинству социальных показателей приграничные регионы Российской Федерации по уровню развития занимают последние места среди субъектов Российской Федерации. В приграничных регионах Российской Федерации остается низкий уровень жизни населения. Ситуация обостряется на фоне проведения специальной военной операции и введения жесткого санкционного режима в отношении Российской Федерации.

Из этого следует, что проблема приграничной преступности, находящаяся под пристальным вниманием мирового сообщества, осо-

бенно актуальна для Брянской, Курской, Белгородской, Воронежской, Ростовской областей, республик Северного Кавказа, так как сложившаяся в них социально-политическая ситуация активно продуцирует факторы, ее порождающие. Данные регионы стали достаточно криминально пораженными субъектами из-за геополитического положения. В криминологической науке такие регионы получили название «криминально осложненные приграничные субъекты». По определению С.В. Рязанцевой «под криминально осложненными приграничными регионами понимаются административно-территориальные единицы, имеющие особенности географической, социально-экономической, демографической и криминологической характеристик, негативно влияющие на криминальную ситуацию и связанные с непосредственным примыканием территорий к Государственной границе» [14, с. 10].

Одними из сложных субъектов в геополитическом плане являются республики Северного Кавказа. «Особый интерес к Северо-Кавказскому региону заключается в том, что он представлен всеми основными видами религиозных конфессий» [7, с. 4]. Криминальный фон преступной деятельности группировок составляют террористические и экстремистские преступления, совершаемые по псевдорелигиозным мотивам, хотя в последние годы они имеют тенденцию к снижению. Несмотря на снижение преступлений данной категории, остается угроза пересечения через государственную границу представителей террористических групп и транснациональных преступных организаций, нелегальной перевозки оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Представители зарубежных террористических сообществ продолжают безнаказанно пересекать слабо контролируемые или неконтролируемые границы, основываясь на пробелах в пограничной инфраструктуре.

В некоторых случаях злоупотребления должностными полномочиями, попустительство и коррупция среди сотрудников служб, призванных охранять Государственную границу, способствуют незаконному пересечению лиц, подготовленных в недружественных западных странах для организации и проведения террористических

и диверсионных преступлений на территории Российской Федерации. Попустительская и преступная деятельность сотрудников специализированных служб подрывает усилия государств в области противодействия преступности.

Помимо непосредственного участия в осуществлении террористических и диверсионных преступлений, представители зарубежных сообществ подготавливают и организуют их с помощью цифровых технологий. Таким способом осуществляется финансирование преступлений против национальной и государственной безопасности Российской Федерации. Об этом свидетельствуют массовые беспорядки в аэропорту г. Махачкалы Республики Дагестан, которые произошли 29 октября 2023 года. В организации данных преступных событий зарубежные террористы использовали социальные сети, где основную роль сыграл проукраинский канал «Утро Дагестан», созданный с целью вербовки россиян для осуществления диверсий в приграничных регионах.

С развитием новейших технологий и стремлением государства к полной цифровой трансформации всех сфер общественной жизни, создается угроза появления опасных форм организованной преступности. «Необходимость совершенствования государственной политики по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий подтверждается тем, что в последнее время данные преступления стали глобальной международной проблемой, многие из них имеют трансграничный характер» [15, с. 112]. Поэтому «выявление новых тенденций и мер противодействия преступности в высокотехнологичных сферах цифровой экономики, виртуальных финансов, средств коммуникации и воздействия на массовое сознание людей, объектах оборонно-промышленного комплекса, сил и средств обороны и безопасности становится реальной потребностью» [5, с. 44].

Цель и методы

Цель исследования – анализ основ государственной политики в области противодействия преступности в приграничных регионах в условиях цифрового общества. Для определения позитивных

возможностей уголовно-правовой политики государства в области противодействия преступности в приграничных регионах в рамках исследования использованы социологические методы (опрос, наблюдение, интервью) и метод экспертных оценок. На основе социологических опросов и методом экспертных оценок также определены направления целенаправленного использования эффективных общесоциальных и специальных предупредительных мер в интересах безопасного развития общества в эпоху цифровых технологий.

Обсуждение и результаты исследования

Государственная политика в области противодействия преступности в приграничных регионах имеет сложную внутреннюю структуру, которая осуществляется по двум направлениям: предупреждение преступности и реагирование на преступность. Направление предупреждения преступности, в свою очередь, делится на общесоциальную и специальную профилактику преступлений. Государственная политика в сфере реагирования на преступления имеет уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную формы. В условиях цифрового мира, как констатирует В.К. Дуюнов, «политика государства в сфере противодействия преступности может быть представлена в форме логически стройной иерархической структуры – некой пирамиды из видов политики разных уровней, которая складывается по поводу удовлетворения соответствующих порождающих их социальных потребностей» [6, с. 24].

Государственная политика в области противодействия преступности в приграничных регионах в условиях цифрового общества осуществляется через деятельность государства, которая направлена на разработку и реализацию стратегии и тактики профилактики правонарушений. Эпоха цифровых технологий «порождает сложные, в том числе негативные, социальные и правовые последствия, что требует опережающего принятия мер безопасности, нейтрализующих или предотвращающих криминальные проявления в данной сфере, и в этой связи усиления государственного контроля над состоянием информационно-цифрового пространства» [3, с. 77].

Поэтому целью политики противодействия преступности в приграничных регионах в условиях цифрового общества заключается в обеспечении национальной безопасности, защита от негативных последствий цифровизации экономики, государственного управления, здравоохранения и образования.

В системе государственной политики в сфере противодействия преступности в приграничных субъектах Российской Федерации особое внимание следует уделить социально-экономическому блоку. Превентивное значение приобретают такие меры социально-экономической направленности, как: «улучшение и стабилизация состояния экономической системы, развитие производства на основе современных технологий, возрождение в приграничных регионах государственных производственных предприятий, удержание инфляционного процесса в рамках стабильности курса, ограничение негативных последствий экономических кризисов» [8, с. 104].

В условиях глобального экономического кризиса в системе предупреждения приграничной преступности заметное место принадлежит федеральной социальной политике государства. Целью социальной политики является решение проблем жизнедеятельности населения, обеспечения благоприятных условий для их нормального развития в эпоху цифровых технологий.

В рамках социальной политики в цифровом мире важно совершенствовать систему профориентации молодежи. В противоположность прошлому, в эпоху цифровых технологий профессиональное будущее человека часто является неопределенным. По этой причине молодой человек должен заранее психологически готовиться к какой-то неопределенности, к возможным будущим многократным изменениям специальности, к суровой необходимости быстро осваивать новые технологии и получать необходимые навыки и умения в условиях цифровизации. В цифровом мире первичным звеном эффективной помощи молодежи должна стать сеть консультативных и стационарных учреждений, где можно было бы оказывать все виды помощи молодым людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. С этой целью в российском государстве определяются

приоритетные направления социальной политики. К ним относятся образование, здравоохранение, оборона и т.д. «В процессе реализации государственных программ и национальных проектов важное значение имеет вопрос рационального и целевого использования бюджетных средств» [12, с. 77]. К сожалению, с использованием возможностей цифровых технологий в сфере реализации приоритетных национальных проектов совершаются преступления коррупционного характера. Только за 2020 год «в сфере реализации национальных проектов было выявлено 969 преступлений, суммарный материальный ущерб от которых составил свыше 1 688 065 000 руб.» [12, с. 77]. Поэтому первоочередной задачей государственной политики в сфере противодействия преступности в приграничных субъектах Российской Федерации является пресечение коррупционных схем и минимизация факторов, обуславливающих совершение коррупционных правонарушений.

В доктрине юридических наук предлагают разные меры совершенствования системы государственной политики в условиях цифрового мира. Как подтверждают результаты исследований ученых, в эпоху новейших технологий труднорешаемой проблемой в приграничных регионах, как и во всей стране, остается противодействие дистанционному мошенничеству. Довольно распространенными способами данного вида преступления остаются мошенничество в социальных сетях и телефонное мошенничество. Богатство в эпоху цифровых технологий остается для большинства людей самоцелью, к которой стремятся весьма изощренными методами. По утверждению Ф.Ю. Сафина, цифровое общество «подчиняясь мировым закономерностям развития, сопровождается прагматизацией и меркантилизацией массового сознания» [16, с. 10]. Такие формы преступной деятельности можно пресекать, прежде всего, профилактической работой. В этом аспекте можно выделить еще одно направление государственной политики в сфере реагирования на преступления – виктимологическую профилактику.

В рамках виктимологической профилактики следует усилить правовую информированность населения. С целью защиты от пре-

ступлений, совершаемых с помощью информационных технологий, разные категории населения должны быть осведомлены об алгоритме действий преступных элементов. Поэтому в регионах транслируют информацию на уличных видеозэкранах, телевизорах в общественном транспорте; звуковые социальные ролики на постоянной основе транслируются в залах торговых центров и перед спектаклями в кинотеатрах. Сотрудниками правоохранительных органов проводятся встречи в разных коллективах, учебных заведениях, в общественных организациях, где информируют людей о схемах, которые используют мошенники в цифровом пространстве. Данные социологических опросов среди граждан разной категории свидетельствуют о том, что системная профилактическая работа помогает многим избежать неприятных ситуаций и потери денежных средств. Такие результаты позволяют констатировать, что превентивные меры являются наиболее эффективным способом противодействия преступности в эпоху цифровых технологий. Важно установить баланс между «ограничительными, карательными, обеспечительными мерами с превентивными мероприятиями, минимизирующими преступность» [17, с. 266].

Таким образом, одним из гуманных направлений противодействия приграничной преступности и в цифровом обществе остается правовая пропаганда. Государственная политика предупреждения приграничной преступности в условиях цифрового общества представляет с собой не только практическую деятельность, но идеологическую, основанную на идеях, взглядах и представлениях цифрового общества о характере и содержании деятельности государства в области противодействия преступности. Идеологическая составляющая в системе противодействия приграничной преступности в цифровом обществе определяет стратегию и тактику, то есть цели, принципы, методы и формы практической деятельности. Западные страны пытаются любыми средствами осложнить общественно-политическую, экономическую и криминогенную ситуацию внутри страны, особенно на территории приграничных с Украиной регионов. Поэтому Правительством Российской Федерации периодически вносятся изменения

в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [10; 11; 12]. Помимо этого, в системе профилактики преступлений, связанных с информационными технологиями, в Российской Федерации весомую роль играет Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Данным документом «устанавливаются основные принципы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ), полномочия государственных органов в области обеспечения безопасности КИИ» [15, с. 112].

В последние годы на территории приграничных регионов «угрозы использования террористами информационно-цифровых систем для осуществления террористических операций в виде посягательств на безопасность критически важных инфраструктур – оборонных, промышленных, банковских и т.д. – стали очевидной реальностью» [3, с. 12]. Такая угроза связана со значительной концентрацией «террористических сил на приграничных территориях, детерминирующей воздействие террористических организаций в приграничье на общероссийскую террористическую преступность» [7, с. 3].

С целью обеспечения безопасности в приграничных населённых пунктах в последние годы активизированы досмотровые и оперативные мероприятия, проводимые с использованием информационных технологий. Значительные силы задействуются в оперативно-профилактических мероприятиях, проводимых в связи с введённым высоким уровнем опасности в регионах, приграничных с Украиной. Как показывает практика, территории приграничных субъектов подвергаются обстрелам с использованием различных средств вооружения и беспилотных воздушных судов. Предвидя такую возможность, в Указе Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» отмечалось, что «состояние защиты национальных интересов в пограничном пространстве определяется эффективностью функционирования системы обеспечения национальной безопасности, неотъемлемой частью которой являются защита и охрана государственной границы» [9].

Обеспечение национальной безопасности в приграничных населённых пунктах невозможно без постоянного совершенствования и укрепления телекоммуникационных и информационно-цифровых систем в системе цифрового противостояния. Поэтому в эпоху цифровых технологий важно совершенствовать систему контроля над преступностью, который включает контроль с помощью информационных и коммуникационных технологий и технологий 4-й промышленной революции. В системе противодействия приграничной преступности широко используются «современные информационные технологии и робототехники (искусственный интеллект, Большие данные, квантовая криптография, 3 и 4D-принтеры, распознавание преступников, террористов, поиск людей, пропавших без вести, на базе нейронных сетей, психологические инновации, криминалистические исследования и т.д.), в которых заложены колоссальные возможности» [16, с. 266].

В системе профилактики цифровых преступлений, по предложению практических работников, с целью совершенствования уголовно-процессуальной политики важно совершенствовать систему логирования, то есть хранения информации об адресах сервисов для восстановления цепочки действий. В Российской Федерации «некоторые негативные последствия были нейтрализованы благодаря внедряемой государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации. Указанная система является одним из элементов создаваемого современного механизма противодействия информационным инцидентам и является результатом реализации соответствующей государственной политики, направленной на достижение определенной цели – обеспечение полноценного противодействия преступлениям в сфере информационных технологий» [15, с. 113].

Заключение

В условиях цифрового общества первостепенное значение имеет государственная политика, учитывающая геополитические и социально-экономические особенности каждого региона. Особенно это касается пограничных регионов.

Необходимость в выделении регионального уровня правовой политики обусловлена тем, что состояние системы социальных процессов и явлений, детерминирующих преступность, включая и эффективность работы правоохранительных органов, различно в разных регионах страны и в разных сферах социальной действительности. Отмеченное обстоятельство должно быть в полной мере учтено при организации и осуществлении государственной политики в сфере противодействия преступности в приграничных субъектах Российской Федерации. Сложившаяся ситуация в приграничных субъектах Российской Федерации требует от правительства, институтов воспитания и правоохранительных органов адекватного реагирования, мобилизации всего научного, экономического и организационно-практического потенциала на минимизацию негативного влияния реалий цифрового общества.

В цифровом мире государственная политика должна основываться на эффективной правовой базе. В цифровом обществе целесообразно принятие нормативных актов по защите прав личности, интересов общества и государства, при использовании и внедрении в жизнь которых можно обеспечить национальную безопасность и суверенитет Российской Федерации. Правовая база государственной политики обеспечивается принятием решений не только высшими органами федеральной власти, но ее подкреплением и конкретизацией в приграничных регионах.

В период глобального экономического кризиса в Российской Федерации важно системное профилактическое воздействие со стороны всех органов, задействованных в деле противодействия преступности в приграничных регионах. Созданием специализированных структур в системе государственной политики в сфере противодействия преступности в приграничных субъектах Российской Федерации возможно решение глобальных проблем эпохи цифровизации, связанных с криминальными рисками.

Список литературы

1. Бучаев С.М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 235 с.

2. Воронин Ю.А. Преступления в сфере обращения цифровой информации и их детерминанты // Виктимология. 2020. № 1 (23). С. 74–80.
3. Воронин Ю.А., Беляева И.М., Кухтина Т.В. Стратегические направления противодействия преступности в цифровой сфере: страноведческий анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Том 21, № 2. С. 12–18. <https://doi.org/10.14529/law200202>
4. Дамаскин О.В. Актуальные криминологические аспекты противодействия преступности в современном цифровом обществе: проблемы и перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 1. С. 70–93.
5. Доля А.С., Семенцова И.А. Актуальные криминологические аспекты противодействия организованной преступности в условиях цифровизации // Роль науки и высоких технологий в обеспечении социально-экономического развития государства: сб. науч. трудов по мат-лам Межд. научно-практ. конференции 13 сентября 2021г. Белгород: АПНИ, 2021. С. 43–46. URL: <https://apni.ru/article/2865-aktualnie-kriminologicheskie-aspekti-protivod>
6. Дуюнов В.К. Цели государственной политики в сфере противодействия преступности // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. 2021. № 7(88). С. 22–29.
7. Иванов Р.С. Противодействие терроризму в пограничной сфере Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд юрид. наук. М., 2017. 28 с.
8. Магомедов Ш.Б., Зиядова Д.З. К вопросу о некоторых мерах противодействия молодежному экстремизму // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 3. С. 103–106.
9. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174. <https://base.garant.ru/71931256/> (дата обращения: 02.11.2023)
10. Постановление Правительства РФ от 27.12.2019 № 1900-79 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности”». <https://base.garant.ru/73364695/> (дата обращения: 09.11.2023)

11. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2021 г. № 105-5 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности”». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400210400/> (дата обращения: 12.11.2023)
12. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2023 г. № 1565 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности”». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407655374/> (дата обращения: 02.11.2023)
13. Рассказов А.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Том 13, № 1 (47). С. 77–82.
14. Рязанцева С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в приграничных регионах Сибирского федерального округа (по материалам Республики Тыва, Республики Алтай, Алтайского края): дис. ... канд. наук. М., 2008. 168 с.
15. Савельева И.В., Епифанов Н.Я. Государственная политика в области противодействия преступлениям, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник науки. 2018. Том 4. № 9 (9). С. 111–115. <https://www.вестник-науки.рф/article/692> (дата обращения: 19.11.2023)
16. Сафин Ф.Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. 340 с.
17. Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Международное сотрудничество в сфере противодействия преступности на современном этапе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 260–268.
18. Шестаков Д.А., Гаджиев Д.М. Теоретические основы осмысления региональной преступности // Научные высказывания. 2023. № 22 (46). С. 156–161.

References

1. Buchaev S.M. *Criminological problems of counteraction to the process of formation of the personality of a criminal-terrorist*. Grozny, 2019, 235 p.
2. Voronin Y.A. Crimes in the sphere of digital information circulation and their determinants. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 1 (23), pp. 74-80.
3. Voronin Y.A., Belyaeva I.M., Kukhtina T.V. Strategic directions of countering crime in the digital sphere: country analysis. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 2020, vol. 21, no. 2, pp. 12-18. <https://doi.org/10.14529/law200202>
4. Damaskin O.V. Actual criminological aspects of countering crime in the modern digital society: problems and prospects. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2021, vol. 16, no. 1, pp. 70-93.
5. Dolya A.S., Sementsova I.A. Actual criminological aspects of countering organized crime in the conditions of digitalization. *The role of science and high technology in ensuring socio-economic development of the state: a collection of scientific papers on the mat-les of the International Scientific and Practical Conference September 13, 2021*. Belgorod: APNI, 2021, pp. 43-46. <https://apni.ru/article/2865-aktualnie-kriminologicheskie-aspekti-protivod>
6. Duyunov V.K. Goals of state policy in the sphere of counteraction to crime. *Evraziyskiy Soyuz Uchenykh. Seriya: ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Eurasian Union of Scientists. Series: economic and legal sciences], 2021, no. 7(88), pp. 22-29.
7. Ivanov R.S. *Counteraction to terrorism in the border sphere of the Russian Federation: criminal-legal and criminological aspects*. M., 2017, 28 p.
8. Magomedov Sh.B., Ziyadova D.Z. On the issue of some measures to counter youth extremism. *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Dagestan State University], 2012, no. 3, pp. 103-106.
9. On Approval of the Fundamentals of the State Border Policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2018, No. 174. <https://base.garant.ru/71931256/> (accessed 02.11.2023)

10. Resolution of the Government of the Russian Federation of 27.12.2019 № 1900-79 “On Amendments to the State Program of the Russian Federation “Ensuring Public Order and Countering Crime”. <https://base.garant.ru/73364695/> (accessed 09.11.2023)
11. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 3, 2021, No. 105-5 “On Amending the State Program of the Russian Federation ‘Ensuring Public Order and Countering Crime’”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400210400/> (accessed 12.11.2023)
12. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 26, 2023, No. 1565 “On Amending the State Program of the Russian Federation ‘Ensuring Public Order and Countering Crime’”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407655374/> (accessed 02.11.2023)
13. Rasskazov A.A. On some issues of improving the legislation in the sphere of countering crimes committed during the implementation of national projects of Russia. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, vol. 13, no. 1 (47), pp. 77-82.
14. Ryazantseva S.V. *Criminological characteristics and prevention of crimes in the border regions of the Siberian Federal District (on the materials of the Republic of Tyva, the Republic of Altai, Altai Krai)*. M., 2008, 168 p.
15. Savelyeva, I.V.; Epifanov, N.Ya. State policy in the field of countering crimes committed with the use of information and communication technologies. *Vestnik nauki*, 2018, vol. 4, no. 9 (9), pp. 111-115. <https://www.вестник-науки.рф/article/692> (accessed 19.11.2023)
16. Safin F.Y. *Theoretical and methodological problems of prevention of juvenile mercenary crime*. St. Petersburg, 2003, 340 p.
17. Shalagin A.E., Grebenkin M.Y. International cooperation in the sphere of counteraction to crime at the present stage. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2 (10), pp. 260-268.
18. Shestakov D.A., Gadzhiev D.M. Theoretical foundations of comprehension of regional crime. *Nauchnye vyskazyvaniya* [Scientific statements], 2023, no. 22 (46), pp. 156-161.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Диева Майя Гамидовна, заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок», кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

ул. Ленинградская, 1, г. Тамбов, Тамбовская обл., 392036, Российская Федерация
maychi1982@mail.ru

Зиядова Дурей Зиядиновна, профессор кафедры «Уголовное право, криминология и национальная безопасность», доктор юридических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова»

ул. А. Шерипова, 32, г. Грозный, 364024, Российская Федерация
Zijadowa@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maya G. Dieva, Head of the Department of “Security and Law and Order”, Candidate of Law, Associate Professor

Tambov State Technical University

1, Leningradskaya Str., Tambov, Tambov region, 392036, Russian Federation

maychi1982@mail.ru

Dureja Z. Zijadova, Professor of the Chair of Criminal Law, Criminology and National Security, Doctor of Legal Sciences, Professor
Kadyrov Chechen State University

32, A. Sheripov Str., Grozny, 364024, Russian Federation

Zijadowa@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7088-4997>

Поступила 29.01.2024

После рецензирования 26.02.2024

Принята 28.02.2024

Received 29.01.2024

Revised 26.02.2024

Accepted 28.02.2024

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-174

УДК 342.5

Научная статья | Публично-правовые науки

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕВЕРНЫМ ЗАВОЗОМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ

Г.В. Гончарук

Достижение «ускоренного социального и экономического развития»¹ российского Севера и Арктики предполагает, в том числе, бесперебойное снабжение труднодоступных территорий, к которым отсутствует круглогодичный подъезд наземным транспортом, товарами первой необходимости (продукты питания, медикаменты, топливо). В разные периоды времени для снабжения таких территорий применялись различные схемы доставки – с большей или меньшей степенью участия государства. Так, в советский период северный завоз реализовывался полностью силами и за счет государства. Все эксперты отмечают высокий уровень организации, отсутствие сбоев, широкий ассортимент и объем всех необходимых товаров. С переходом страны к рыночной экономике реализация мероприятий северного завоза была передана на уровень субъектов Российской Федерации. Децентрализованная модель характеризуется сбоями в поставке товаров, их узким ассортименте, низким объеме и завышенными ценах. С 2024 году вступил в силу новый специальный федеральный закон о северном завозе, активно разрабатываются и принимаются подзаконные акты о регулировании процессов доставки товаров в труднодоступные районы страны. Анализ вновь принятых

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года" // "Собрание законодательства РФ", 02.11.2020, № 44, ст. 6970.

нормативно-правовых документов свидетельствует о возврате к централизованному государственному управлению северным завозом. Проведение исследования о роли государственного управления в процессе реализации северного завоза и о его влиянии на социально-экономическое развитие Севера и Арктики своевременно, что представляет собой актуальность статьи. В результате исследования сделаны выводы о том, что государственное регулирование северным завозом сегодня является основой социально-экономического развития Севера и Арктики России.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации; Крайний Север; Канада; северный завоз; нормативно-правовое регулирование; государственное управление; государственное регулирование; вахтовый метод; труднодоступные районы

Для цитирования. Гончарук Г.В. Государственное регулирование северным завозом как фактор социально-экономического развития Севера и Арктики России // *Russian Studies in Law and Politics*. 2024. Т. 8, № 1. С. 112-132. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-174

Original article | Public Law Sciences

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME OF THE NORTHERN DELIVERY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORTH AND THE ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION

G. V. Goncharuk

Achieving “accelerated social and economic development” of the Russian North and the Arctic presupposes, among other things, the uninterrupted supply of hard-to-reach territories, to which there is no year-round access by land transport, with essential goods (food, medicine, fuel). At different periods of time, different delivery schemes were used to supply such territories - with a greater or lesser degree of state participation. Thus, during the Soviet period, northern deliveries were carried

out entirely at the expense of the state. All experts note the high level of organization, the absence of failures, the wide range and volume of all necessary goods. With the country's transition to a market economy, the implementation of northern delivery activities was transferred to the level of the constituent entities of the Russian Federation. The decentralized model is characterized by disruptions in the supply of goods, their narrow range, low volume and inflated prices. Since 2024, a new special federal law on northern delivery has come into force, and by-laws are being actively developed and adopted to regulate the processes of delivering goods to hard-to-reach areas of the country. An analysis of the newly adopted regulatory documents indicates a return to centralized state management of northern deliveries. Conducting research on the role of public administration in the process of implementing northern delivery and its impact on the socio-economic development of the North and the Arctic is timely, which represents the relevance of the article. As a result of the study, conclusions were drawn that state regulation of northern imports today is the basis for the socio-economic development of the North and Arctic of Russia.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation; Far North; Canada; northern delivery; legal regulation; public administration; government regulation; rotation method; hard-to-reach areas

For citation. Goncharuk G.V. Administrative and Legal Regime of the Northern Delivery as a Factor of Sustainable Development of the North and the Arctic Zone of Russian Federation. *Russian Studies in Law and Politics*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 112-132. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-174

Введение

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что сегодня в условиях нестабильной международной обстановки, представляющей угрозу национальной безопасности, в том числе и на территориях Крайнего Севера, активно формируется новая нормативно-правовая база для организации и осуществления мероприятий по бесперебойной доставке грузов в районы Севера и Арктики России, к

которым отсутствует круглогодичный доступ наземным транспортом. Это свидетельствует о намерении российского Правительства укреплять свои позиции на этих территориях, осуществлять здесь политику «ускоренного экономического и социального развития»¹. В этой связи своевременно провести исследование, посвященное анализу научных подходов к методам освоения Севера и Арктики в целом и к способам организации северного завоза, в частности.

Цель настоящей статьи – определить роль государственного регулирования северным завозом для социально-экономического развития Севера и Арктики России.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования планируется решить ряд задач. Рассмотреть точки зрения ученых на вопрос о заселении территорий Севера и Арктики (или применении вахтового метода освоения природных ресурсов), дать краткую характеристику северному завозу, действующему нормативно-правовому регулированию в области общественных отношений, связанных с реализацией доставки грузов в труднодоступные районы Севера и Арктики, провести краткий ретроспективный анализ системы северного завоза за последние 20 лет, проанализировать современную политику государства в отношении развития территорий Крайнего Севера, сделать выводы о наилучшем способе реализации северного завоза (централизованное государственное управление или рыночные отношения).

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере осуществления северного завоза и социально-экономического развития Севера и Арктики России.

Историография исследуемых в статье вопросов представлена отечественными и зарубежными авторами.

Благодаря работам Горошко Н.В., Пацала С.В., Корчак Е.А., Максимовой Д.Д., Чернова С.Н., Куценко С.Ю. сложилось комплексное представление о научных подходах в вопросе способов освоения

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года" // "Собрание законодательства РФ", 02.11.2020, № 44, ст. 6970.

Севера и Арктики России (вахта или заселение), понимание основных причин формирования того или иного научного подхода. Так, Куценко С.Ю. в рамках своего исследования приводит один из важнейших в современных политических условиях аргументов в пользу заселения Севера и Арктики – развитие Северного морского пути.

Труды зарубежных авторов Storey Keith, Tommy Jensena и Johan Sandström помогли сформировать представление об основных причинах вахтового способа освоения канадской Арктики.

Работы Богера И.И., Люкевича И.Н., Микуленка А.С., Гомана В.А. способствовали формированию собственного подхода в вопросе наиболее эффективного способа организации и реализации северного завоза (государственное регулирование или свободные рыночные отношения).

Благодаря статьям Новика А.В. и Потаповой А.И. сложилось общее впечатление о международной системе фондов благосостояния и специализированных фондов, созданных в целях финансирования арктических проектов в Канаде.

Данные об объемах северного завоза получены из научной статьи Кузнецова М.Е. и Никишовой М.И.

Материалы и методы

В целях проведения исследования использовались общенаучные методы: исторический метод, анализ, синтез, сравнительный и логические методы.

Анализ нормативно-правовых актов проведен с использованием формально-юридического метода.

Результаты и обсуждения

До сих пор одним из обсуждаемый в научном сообществе вопросов является – «какой способ освоения Крайнего Севера (в первую очередь, Арктики) более выгодный и приемлемый для государства – заселение или вахта».

В истории оба способа применялись государством в разные периоды времени. Так, до 1970-х годов в связи с необходимостью ос-

воения богатых ресурсов Севера одновременно шло его «активное заселение» [3;93]. Трудоспособное население привлекали сюда дополнительными государственными гарантиями и высокими зарплатами – «заработная плата была в три раза больше чем на большой земле»¹. В период с 1970 – х по 1980-е годы популярность получил вахтовый способ освоения Севера и Арктики. В это время появляются вахтовые поселки. Хаотичное освоение Арктики и Севера преимущественно вокруг крупных месторождений привело к тому, что «к концу XX в. Россия получила огромную труднодоступную территорию с множеством дисперсно разбросанных населенных пунктов», которые нужно обеспечить как минимум товарами первой необходимости (топливо и продовольствие). Снабжение этих территорий ввиду его экономической неэффективности и дороговизны стало и до сих пор является государственной задачей.

Подобные факты стали основой для многочисленных дискуссий среди ученых: «Нужно ли тратить столько материальных и финансовых средств, чтобы обеспечить снабжение северных территорий?», «Зачем держать в труднодоступных районах население, когда огромная часть страны с более подходящими условиями для жизни еще не освоена?», «На сколько интересы государства в наличии людей в труднодоступных северных районах оправдывают огромные ежегодные финансовые затраты?».

Ученые экономисты оценивают политику заселения Севера стратегически не эффективной, объясняя это тем, что, во-первых, это очень дорого (доставка практически всех видов товаров, включая энергетические ресурсы, строительство и модернизация транспортной, жилищной социально-культурной инфраструктуры и т.д.), во-вторых, как отмечают Горощко Н.В. и Пацала С.В., это излишне «расточительно распылять население» [3;95] по неблагоприятным для жизни регионам, в то время как даже центральные и южные территории страны слабо благоустроены и заселены. Научный сотрудник Кольского научного центра Российской Академии Наук Корчак Е.А., анализируя современную политику в различных сфе-

¹ <https://ysia.ru/osvoenie-arktiki-vahta-ili-zaselenie/>

рах жизнедеятельности северных территорий, приходит к выводу о «низкой степени бытовой привлекательности северных и арктических территорий» [6;111], в целом, о низком уровне жизни большинства северных территорий (за исключением индустриально развитых субъектов РФ).

Интересна также точка зрения сторонников вахтового метода освоения Севера Максимовой Д.Д. и Николаевой Т.С., которые полагают что он является «наиболее рациональным с экономической точки зрения методом освоения территории» [9;468]. Такой подход основывается на ряде факторов, в том числе: отсутствие квалифицированной рабочей силы в местах разработки месторождения, удаленность месторождений. В качестве примера привлечения вахтовых работников на промышленные предприятия в исследовании приводится опыт Канады, «где он стал распространяться в 1970-е годы – в условиях развитие добывающей промышленности и одновременного отсутствия государственной концепции и финансирования по развитию северных поселений» [15]. В целях обеспечения развития территорий канадского Севера и Арктики в качестве работников добывающих предприятий в основном привлекаются местные жители, «85 % которых составляют аборигены» [16]. Канадское правительство, в отличие от советского, никогда не проводило политику принудительного заселения территорий Крайнего Севера. Поэтому эта часть страны не так густо заселена, как российский Север, и поэтому здесь преобладает вахтовый метод разработки месторождений (с привлечением к труду коренного населения).

Кроме того, сторонники вахтового метода, отмечая особенности появления северных городов и поселков преимущественно вокруг различных сырьевых месторождений (моногорода), справедливо задаются вопросом перспектив развития этих поселений по мере их ликвидации и закрытия. В поддержку вахтового метода освоения Севера эксперт нефтегазового комплекса Геннадий Шмаль приводит одинаковую статистику добычи газа за аналогичный период в вахтовом поселке с населением «10,5 тыс. человек и городском по-

селении с населением 250 тыс. человек»¹. А финансовые затраты на содержание населения – разные (на содержание вахтовиков тратиться значительно меньше ресурсов, чем на жителей городского поселения). Мнение коллеги поддержал руководитель представительства Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге Александр Палагин, отмечая тенденцию продвижения месторождений «все севернее и севернее»², что заставляет применять вахтовый метод ввиду исключительной дороговизны создания поселения и поддержания в нем достойного уровня жизни.

В противовес вахтовому методу освоения Севера в научной среде также активно поддерживается мнение о необходимости заселения этих территорий.

Так, главный научный сотрудник Карельского филиала Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор Чернов С.Н. отмечает исключительную важность пребывания человека в семье для сохранения его здоровья и социального благополучия: «необходимо создавать комфортные условия для проживания и работы: строить современные жилые дома, детские сады, школы, больницы, спортивные сооружения, культурные комплексы, учреждения высшего и среднего образования» [13;52]. Профессор Института нефти и газа имени И.М. Губкина Георгий Рубан заявляет о развитии нового направления по извлечению «трудно добываемых запасов газа»³, что исключает необходимость обезлюдивания поселений, созданных вокруг месторождения. Мнение ученого поддержали начальник лаборатории экологического сопровождения экспертизы проектов «Газпром ВНИИГАЗ» Унанян Константин и заместитель директора Института проблем нефти и газа Российской Академии наук Василий Богоявленский.

Ведущий научный сотрудник Российской Академии наук, кандидат экономических наук Куценко С.Ю. отмечает исключительную важность «закрепления населения в прибрежных районах АЗРФ»

¹ <https://sakhaday.ru/news/osvoenie-arktiki-vahta-ili-zaselenie>

² <https://tass.ru/v-strane/8075555?ysclid=lnis6zgka5701566213>

³ <https://ysia.ru/osvoenie-arktiki-vahta-ili-zaselenie/?ysclid=lnirtexvxn109403098>

[7;229] в целях обслуживания и развития Северного морского пути. Ученый считает, что только кардинальные меры позволят удержать население в этих районах: высокие (по сравнению с общероссийским уровнем) заработные платы (как, например, в г. Анадырь), проведение крупномасштабного строительства современных жилых и культурно-досуговых помещений (например, г. Нарьян-Мар), создание высокого уровня жизни населения (по сравнению с обжитыми районами).

Исследователь затрагивает насущные вопросы, которые в настоящее время приобретают особую актуальность – развитие Северного морского пути (далее также СМП). 3 октября 2023 г. прошло совещание Президента Российской Федерации с Совбезом РФ, в рамках которого были намечены дальнейшие пути развития Севера в целом и СМП в частности. В августе 2022 года был утвержден План развития СМП, «общий объем финансирования которого оценивается в 1790,5 млрд. рублей»¹. Эффективное функционирование СМП – одна из приоритетных государственных задач. Для ее реализации необходим огромный человеческий капитал. Безусловно, часть рабочей силы будет привлечена посредством вахтового метода (на стадии создания и строительства), однако, дальнейшее обслуживание инфраструктуры на всей протяженности СМП ввиду обширных территорий и большого количества объектов возможно только силами местного населения.

В условиях современной политической обстановки и одновременной исключительной уязвимости российского Севера и Арктики Правительство России вынуждено направить вектор государственной политики на развитие районов Крайнего Севера (принимать нормативно-правовые документы стратегического планирования, проводить научные исследования, осуществлять мониторинг статистических показателей). В условиях нестабильной международной ситуации и военной угрозы безлюдные территории представляют угрозу государственной безопасности. Учитывая изложенное, представляется, что на сегодняшний день заселение является наиболее

1 <https://rg.ru/2022/08/08/sudohodnost-biudzheta.html?ysclid=lnk91qaxpx374070730>

эффективным способом освоения Севера и АЗРФ. Работая в сложных климатических условиях, человек должен жить в комфортных условиях в окружении своей семьи. В данном случае опыт Канады по распространенности вахтового метода работы не подходит для Российской Федерации, так как канадский Север не так густо заселен, как российский (0,031 человек на кв. метр канадской арктической зоны против 0,511 человек на кв. метр российской арктической зоны). Низкая плотность населения, состоящая к тому же преимущественно из коренных народов, вынуждает Правительство Канады применять вахтовый метод работы. В России же плотность населения Севера и Арктики позволяет применять традиционный наемный труд. Исключения составляют труднодоступные и удаленные от населенных пунктов месторождения.

С принятием в 2020 году Стратегии развития АЗРФ до 2035 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 26 октября 2020 года № 645¹, российское Правительство взяло курс на развитие северных и арктических территорий страны.

Одним из необходимых условий социально-экономического развития Севера и Арктики, в том числе, является бесперебойное снабжение территорий с ограниченными сроками доставки товаров первой необходимости: продовольствие, топливо, медикаменты и иные социально значимые грузы. Перечень таких территорий утвержден Правительством Российской Федерации². Ввиду сложных климатических условий сельское хозяйство и скотоводство здесь развиты слабо или вообще отсутствуют (за исключением оленеводства в ряде арктических регионов). Транспортная инфраструктура в таких районах представлена в основном авиа, морским (речным) транспортом,

¹ Собрание законодательства РФ", 02.11.2020, № 44, ст. 6970

² Постановление Правительства РФ от 16.11.2023 № 1930 "Об утверждении перечня территорий северного завоза и Правил внесения изменений в перечень территорий северного завоза"// "Собрание законодательства РФ", 20.11.2023, № 47, ст. 8440 (до 01.04.2024). Постановление Правительства РФ от 16.11.2023 № 1930 "Об утверждении перечня территорий северного завоза и Правил внесения изменений в перечень территорий северного завоза"// "Собрание законодательства РФ", 20.11.2023, № 47, ст. 8440 (после 01.04.2024)

авто зимниками. Использование морского и речного транспорта возможно в короткий навигационный период (порядка 3 недели), в который необходимо оперативно завезти весь объем перечисленных выше товаров на календарный год вперед (до открытия следующей навигации). Ввиду высокой стоимости авиа транспорт используется средне статистическими субъектами Российской Федерации крайне редко (в исключительных ситуациях), экономически развитые арктические регионы (Ямало-Ненецкий автономный округ) имеют возможность включить его в логистические маршруты на постоянной основе. Доставка грузов в труднодоступные регионы отягчается мультимодальностью перевозок (например, сначала морским транспортом по СМП, затем речным транспортом по судоходным рекам, затем автозимниками до пункта назначения) и системой хранения (между перевозками разными видами транспорта). Планирование и закупка товаров первой необходимости для их дальнейшей транспортировки в труднодоступные северные районы также имеют свою специфику. Ввиду длительных периодов исполнения обязательств по контрактам (от момента закупки до момента доставки в пункт назначения может пройти 1 календарный год и более) реализация мероприятий по поставке грузов в удаленные районы Севера и Арктики становятся не выгодными для предпринимателей. Перечень закупаемых товаров, субсидируемых государством, определен нормативно-правовым актом¹, меры государственной поддержки на ассортимент грузов, не включенных в данный перечень, не распространяются.

Описанная выше система мероприятий, включающая в себя процессы планирования, закупки, транспортировки и хранения грузов

¹ Постановление Правительства РФ от 18.01.2017 № 24 "Об утверждении перечня товаров, для целей закупки и доставки которых в субъекты Российской Федерации, на территориях которых расположены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченным сроком завоза грузов, могут предоставляться бюджетные кредиты юридическим лицам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены такие районы и местности"// "Собрание законодательства РФ", 30.01.2017, № 5, ст. 784. (до 01.04.2024), Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2023 № 3462-р "Об утверждении перечня грузов северного завоза первой категории"// "Собрание законодательства РФ", 11.12.2023, № 50, ст. 9112

для труднодоступных северных и арктических районов России, в науке, а теперь уже и в законодательстве, называется северным завозом.

Современные исследователи, анализируя феномен северного завоза, разделились во мнении о системе его организации и регулировании. Ряд ученых утверждает, что «прямое государственное воздействие на процесс организации завоза в регионы Крайнего Севера не имеет перед собой преимуществ в рыночных условиях» [1;106]. Сторонники этого подхода полагают, что в условиях рыночной экономики государство может лишь косвенно регулировать процесс досрочной доставки товаров, содействуя созданию сообществ участников завоза, непосредственно реализующих мероприятия по закупке, доставке, хранению и сбыту товаров первой необходимости. Предполагается, что все бремя финансового обеспечения территорий должно лечь на плечи ресурс добывающих компаний, отчисляющих в специально созданные фонды процент от добычи полезных ископаемых.

Данная точка зрения справедлива, в первую очередь, потому, что добыча ресурсов в Арктике приносит огромную прибыль частным компаниям и, соответственно, существенные налоговые поступления в бюджет государства: «вклад АЗРФ в ВВП страны - 12 %» [8;69]. Минвостокразвития РФ заявляет, что сегодня «Арктическая зона формирует пятую часть федерального бюджета РФ»¹.

Кроме того, имеется положительная практика организации и функционирования специальных фондов для финансирования арктических проектов, например, в Канаде и США (Аляска). Так, в Канаде действуют инвестиционные фонды, формируемые за счет средств федерального бюджета, а также за счет бизнес инвестиций, и осуществляющие финансирование проектов, в том числе арктических, в различных сферах: «Фонд развития коренных народов, фонд инициатив северных общин, Арктический энергетический фонд, инфраструктурный фонд, зеленый муниципальный фонд» [11], «фонд возрождения общин Канады, фонд рабочих мест и роста» [12;32] и многие другие.

¹ <https://ria.ru/20230315/byudzhets-1858046049.html>

Практика создания Фондов благосостояния («Sovereign Wealth Funds (SWFs)» [14]), формируемых за счет доходов бюджета государства от добычи полезных ископаемых, распространена во всем мире: Кувейт, Норвегия, Саудовская Аравия, Канада и другие. Такой фонд функционирует и в американском штате Аляска «Alaska Permanent Fund» [4].

В России в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.12.2022 № 2553 создан Фонд развития Арктической зоны Российской Федерации (Арктический фонд). Однако, как утверждают эксперты, источники формирования фонда нуждаются в серьезной реорганизации, так как на сегодняшний день они «не покрывают расходы на развитие российской Арктики, нижний предел которых определялся Минвостокразвития России на декабрь 2021 г. в размере 1 млрд руб.» [10]. Это связано с тем, что фонд формируется за счет налога на прибыль, который для резидентов АЗРФ стремится к нулю, таможенных пошлин, в отношении которых резидент АЗРФ в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2020 № 193-ФЗ может применить «процедуру свободной таможенной зоны»¹, и акцизов на легковые автомобили и мотоциклы.

Как следует из примера выше, практика создания и функционирования специальных арктических фондов, которые смогли бы, как в других добывающих странах, финансировать, в том числе, мероприятия северного завоза, на сегодняшний день в России слабо развита. Хотя, данное направление финансового обеспечения потребностей Севера и Арктики представляется перспективным и соответствующим общемировым тенденциям добывающих регионов. В целях дальнейшего развития Фонда развития Арктической зоны Российской Федерации в Постановление Правительства РФ от 30.12.2022 № 2553 целесообразно внести изменения, касающиеся расширения источников пополнения Фонда, например, за счет налога на недра, во-первых, потому, что он представляет собой реальный источник пополнения федерального бюджета, во-вторых,

¹ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 20.07.2020, № 29, ст. 4503.

потому, что он уплачивается непосредственно за использование ресурсов Севера и Арктики (социальная справедливость). Однако, создание такого фонда благосостояния в Арктике, который будет, как предполагается, финансировать без дополнительного государственного регулирования мероприятия завоза на рыночных условиях, то есть выгодных для бизнеса, приведет только к неэффективной трате бюджетных средств. Предприниматели будут предлагать свои услуги по доставке товаров первой необходимости по завышенным (выгодным для них) ценам, а финансировать эти мероприятия в общем итоге придется государству (за счет средств Фонда, пополняемого за счет налоговых поступлений из государственного бюджета). Кроме того, очевидно, что при отсутствии государственного регулирования закупка, доставка и хранение социально значимых товаров будет осуществляться каждым субъектов Российской Федерации самостоятельно. Действовавшая в период с начала двухтысячных годов до 2023 года децентрализованная система северного завоза доказала свою неэффективность. После перехода к рыночным отношениям и отмене Федерального закона «Об основах государственного регулирования социально - экономического развития Севера Российской Федерации» от 19.06.1996 № 78-ФЗ¹ организация доставки товаров на территории с ограниченными сроками завоза была полностью передана на уровень субъектов Российской Федерации без соответствующего финансового обеспечения из средств федерального бюджета. Это, в том числе, привело к многочисленным срывам поставок жизненно важных грузов, например, «в западные поселки и села Ненецкого автономного округа во время навигации 2023 года не успели доставить топливо»², «в навигационный период 2013 года для нужд Абыйского, Момского и Аллаиховского районов Якутии по реке Индигирка удалось завезти только 34,8 процентов грузов от запланированных объемов»³.

¹ "Собрание законодательства РФ", 24.06.1996, № 26, ст. 3030

² <https://rg.ru/2023/11/01/reg-szfo/v-nao-prokuratura-proveriaet-prichiny-sryva-severnogo-zavoza.html>

³ <https://rg.ru/2013/11/15/reg-dfo/halatnost-anons.html>

Ряд исследователей, анализируя управление и координацию мероприятий северного завоза, приходит к выводу об обязательной необходимости государственной поддержки и регулирования завоза ввиду «отсутствия в его процессе конкурентных, рыночных отношений» [2;65], что вызвано слабым развитием транспортной инфраструктуры и низкой численностью населения. Надо отметить, что данная точка зрения, представляется более обоснованной и менее рискованной в нынешних реалиях. По оценкам экспертов, ежегодные затраты на осуществление завоза на территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности ориентировочно составляют «56,7 млрд. рублей» [5] (данные за 2020 год). Для сравнения общий объем расходов бюджета Республики Карелия на 2020 год составляет «60, 3 млрд. рублей»¹. Аналитики «Востокгосплана» подсчитали, что на организацию северного завоза только в Республику Саха (Якутия) ежегодно тратится «порядка 30–35 млрд руб., из них около 65% – это кредитные ресурсы»². Высокая стоимость мероприятий для доставки грузов в труднодоступные районы Севера и их одновременная убыточность (ввиду введенных ограничений максимальных цен тарифов для розничной продажи населению) делает это направление не привлекательным для бизнеса, что исключает его из общего регулирования рыночных отношений.

В сегодняшних реалиях северный завоз должен быть полностью организован, урегулирован и обеспечен силами государства. Для этого был принят специальный федеральный закон о северном завозе, разрабатываются и принимаются новые подзаконные акты. Следует отметить, что во времена Советского Союза северный завоз полностью централизованно финансировался и управлялся государством из единого центра (были созданы специальные органы управления), что способствовало высокой эффективности поставок, широкому ассортименту и достаточному объему продукции, продаваемой в розничных магазинах Крайнего Севера.

¹ Закон Республики Карелия от 19 декабря 2019 года № 2440-ЗРК "О бюджете Республики Карелия на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов"// "Собрание законодательства РК", № 12 (Часть II), декабрь, 2019, ст. 2691.

² <https://news.ati.su/news/2021/06/23/tsifrovuju-sistemu-severnogo-zavoza-razrabotajut-v-jakutii-181379/>

Государственное регулирование северным завозом в соответствии с действующим законодательством включает в себя, в том числе, определение перечня товаров первой необходимости, для доставки которых предоставляются меры государственной поддержки, утверждение перечня таких мер поддержки, определение территорий северного завоза, подпадающих под специальное государственное регулирование, наделение отдельных органов полномочиями федерального координатора северного завоза, единого морского оператора, утверждение их прав и обязанностей в процессе реализации северного завоза, установление деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области планирования закупок и создания (модернизации) опорной сети транспортно-логистической инфраструктуры северного завоза, установление цен, тарифов и торговых надбавок на товары и услуги в рамках завоза. Таким образом, современное государственное регулирование северным завозом охватывает все процессы доставки грузов в труднодоступные регионы страны.

Выводы

В рамках исследования рассмотрены полярные точки зрения ученых на вопрос о заселении территорий Севера и Арктики (или преимущественном применении вахтового метода освоения природных ресурсов в условиях слабого развития или полного отсутствия круглогодичной наземной транспортной инфраструктуры в ряде населенных пунктов), дана краткая характеристика северного завоза, действующего нормативно-правового регулирования в области общественных отношений, связанных с реализацией доставки грузов в труднодоступные районы Севера и Арктики, проведен краткий ретроспективный анализ системы северного завоза за последние 20 лет, проанализирована современная политика государства в отношении развития территорий Крайнего Севера, сделаны выводы о наилучшем способе реализации северного завоза

Проведенный анализ показал, что современная политика, проводимая Правительством России, в том числе, направленная на

развитие специального законодательства о северном завозе, свидетельствует, скорее, о намерении государства активно развивать, осваивать и заселять труднодоступные территории Севера и Арктики.

Точка зрения об отсутствии необходимости государственного регулирования северным завозом в нынешних реалиях представляется преждевременной. Предлагаемая система финансирования за счет фондов благосостояния без ограничения общих принципов рыночных отношений не будет способствовать повышению эффективности и оптимизации процессов северного завоза и снабжения северных и арктических территорий, а, вероятнее всего, приведет к излишней трате бюджетных средств на реализацию этих мероприятий.

Анализ действующих нормативно-правовых документов в области доставки товаров в районы, у которых отсутствует круглогодичное наземное сообщение с «большой землей», показал, что современное государственное регулирование охватывает все процессы северного завоза (от планирования до установления тарифов на розничную продажу). Закрепление соответствующих полномочий за должностными лицами федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, государственных организаций также свидетельствует о намерении Правительства РФ осуществлять полное государственное регулирование завозом. Существовавшая в течение 20 лет децентрализованная схема реализации северного завоза показала свою неэффективность (срывы завозов), расточительность (например, не применялись оптимальные межрегиональные логистические маршруты) и заложила предпосылки для развития современного централизованного государственного регулирования.

Социально-экономическое развитие территорий с ограниченными сроками завоза грузов, в первую очередь, зависит от организации качественной системы северного завоза. Анализ современной международной обстановки, активно развивающегося нормативно-правового регулирования процессов доставки грузов в труднодоступные районы Севера и Арктики, системы организации северного завоза, существовавшей до 2023 года, проведенный в рамках исследования, показал, что альтернатив централизованному государственному

управлению северным завозом на сегодняшний день нет. Механизм доставки товаров в такие районы не может быть эффективно реализован в рыночных условиях без дополнительного государственного регулирования и управления. Таким образом, государственное регулирование северным завозом сегодня является основой социально-экономического развития Севера и Арктики России, т.к. в современных условиях именно централизованное государственное управление позволит обеспечить создание эффективной системы снабжения этих территорий жизнеобеспечивающими товарами.

Список литературы

1. Богер И. Б. Северный завоз грузов в районы Северо-Востока России // Регион: экономика и социология. 2003. № 3. С. 105–121.
2. Гоман В. А. Северный завоз: реалии, возможности, перспективы // Человек и труд. 2000. № 6. С. 63-67.
3. Горошко Н.В., Пацала С.В. К вопросу о «Северной» стратегии России: освоение или заселение // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 88-103. <https://doi.org/10.17223/19988648/52/6>
4. Дворейкий В.М. Правовой статус «Постоянного Фонда Аляски»: общая характеристика// Финансы и управление. 2019. № 1. С. 10-18.
5. Кузнецов М.Е., Никишова М.И. Управление северным завозом: правовой аспект// Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. №3. С. 548-565. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.548-565>
6. Корчак Е.А. Государственная политика в сфере уровня жизни в регионах Севера и Арктики РФ // Государственная политика в сфере уровня жизни в регионах Севера и Арктики РФ. 2017. № 10. С. 110-123.
7. Куценко С.Ю. Обеспечение жизнедеятельности, как условие закрепления населения прибрежных районов Арктической зоны России // Современная научная мысль. 2017. № 1. С. 229-237.
8. Люкевич И.Н., Микуленок А.С. Системная социально-экономическая диагностика мегарегиона Арктической зоны Российской Федерации // Экономические науки. 2023. № 1 (218). С. 66-82.
9. Максимова Д.Д., Николаева Т.С. Вахтовый метод работы в Арктике // Евразийский Союз. 2022. № 6 (46). С. 466-470.

10. Ноговицын Р. Р., Софронова Т. С., Новиков А. В. Арктический фонд: возможности повышения эффективности формирования доходной базы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 2. С. 104-116. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2023.80.007>
11. Новик А.В. Характеристика источников финансирования арктических проектов в Канаде // Сборник трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юбилею кафедры и 114-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Базовая кафедра «Управление проектами и программами Capital Group»; Под редакцией В. И. Ресина. Москва. 2021. С. 141-147.
12. Потапова А.И. Зарубежный опыт государственной финансовой поддержки арктических территорий (на примере северных территорий Канады) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (28). С. 27-39.
13. Правовые и организационные основы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: [монография] / Чернов С.Н., Чернова Т.И. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2022. 289 с.
14. Cuervo-Cazurra A., Grosman A., Wood G. Cross-country variations in sovereign wealth funds transparency // Journal of International Business Policy. January 2023. <https://doi.org/10.1057/s42214-023-00149-04>
15. Storey Keith. Fly-in/Fly-out: Implications for Community Sustainability // Sustainability. 2010. № 2. https://www.researchgate.net/publication/45267933_Fly-inFly-out_Implications_for_Community_Sustainability
16. Tommy Jensen, Johan Sandström Fly-in/fly-out and the fragmentation of communities: A case study of a uranium mine on indigenous land // Journal of Rural Studies. 2020. № 78. P. 78-86.

References

1. Boger I. B. Northern cargo delivery to the regions of the North-East of Russia. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2003, no. 3, pp. 105-121.
2. Goman V. A. Northern import: realities, opportunities, prospects. *Chelovek i trud* [Man and Labor], 2000, no. 6, pp. 63-67.

3. Goroshko N.V., Patsala S.V. To the question of Russia's "Northern" strategy: development or settlement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economics], 2020, no. 52, pp. 88-103. <https://doi.org/10.17223/19988648/52/6>
4. Dvoreikiy V.M. Legal status of the "Permanent Fund of Alaska": general characterization. *Finansy i upravlenie* [Finance and Management], 2019, no. 1, pp. 10-18.
5. Kuznetsov M.E., Nikishova M.I. Management of the northern importation: legal aspect. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 548-565. <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.548-565>
6. Korchak E.A. State policy in the sphere of living standards in the regions of the North and the Arctic of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya politika v sfere urovnya zhizni v regionakh Severa i Arktiki RF* [State policy in the sphere of living standards in the regions of the North and the Arctic of the Russian Federation], 2017, no. 10, pp. 110-123.
7. Kutsenko S.Y. Provision of living standards as a condition for anchoring the population of coastal areas of the Arctic zone of Russia. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern Scientific Thought], 2017, no. 1, pp. 229-237.
8. Lyukevich, I.N.; Mikulenok, A.S. System socio-economic diagnostics of the megaregion of the Arctic zone of the Russian Federation. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2023, no. 1 (218), pp. 66-82.
9. Maximova D.D., Nikolaeva T.S. Shift method of work in the Arctic. *Evrasiyskiy Soyuz* [Eurasian Union], 2022, no. 6 (46), pp. 466-470.
10. Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S., Novikov A.V. Arctic Fund: opportunities to improve the efficiency of revenue base formation. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [North and Market: the formation of economic order], 2023, no. 2, pp. 104-116. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2023.80.007>
11. Novik A.V. Characteristics of the sources of financing of Arctic projects in Canada. *Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Department and the 114th anniversary of the Plekhanov Russian Economic University*. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; G. V. Plekhanov Russian University of Economics; Basic Department "Project and Program Management"; Edited by V. I. Resin. Moscow, 2021, pp. 141-147.

12. Potapova A.I. Foreign experience of the state financial support of the Arctic territories (by the example of the northern territories of Canada). *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic XXI century. Humanities], 2022, no. 2 (28), pp. 27-39.
13. *Legal and organizational foundations of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation* [monograph] / Chernov S.N., Chernova T.I. Petrozavodsk: KarNTs RAS, 2022, 289 p.
14. Cuervo-Cazurra A., Grosman A., Wood G. Cross-country variations in sovereign wealth funds transparency. *Journal of International Business Policy*, 2023. <https://doi.org/10.1057/s42214-023-00149-04>
15. Storey Keith. Fly-in/Fly-out: Implications for Community Sustainability. *Sustainability*, 2010, no. 2. https://www.researchgate.net/publication/45267933_Fly-inFly-out_Implications_for_Community_Sustainability.
16. Tommy Jensen, Johan Sandström Fly-in/fly-out and the fragmentation of communities: A case study of a uranium mine on indigenous land. *Journal of Rural Studies*, 2020, no. 78, pp. 78-86.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гончарук Галина Валерьевна, аспирант, заместитель начальника отдела цифровой трансформации
государственное бюджетное учреждение Республики Карелия «Карельский ресурсный центр цифровых технологий»
Набережная Гюллинга, 11, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185005, Российская Федерация
89114025214@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Goncharuk, PhD student, Deputy Head of the Digital Transformation Department
Karelian Resource Center for Digital Technologies
11, Gulling Emb., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185005, Russian Federation
89114025214@mail.ru

Поступила 01.03.2024
После рецензирования 20.03.2024
Принята 25.03.2024

Received 01.03.2024
Revised 20.03.2024
Accepted 25.03.2024

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://lpjournal.ru>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области юриспруденции и политологии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.

2. Материалы и методы.

3. Результаты и обсуждение.

4. Заключение.

5. Информация о конфликте интересов.

6. Информация о спонсорстве.

7. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://lpjournal.ru>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field jurisprudence and political science, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. **Introduction.**
2. **Materials and methods.**
3. **Results of the research and Discussion.**
4. **Conclusion.**
5. **Conflict of interest information.**
6. **Sponsorship information.**
7. **Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ Е.В. Сугак	4
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ БУДУЩЕГО СУПРУГА Е.В. Безвиконная, Е.А. Гыдова	35
ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОМОРЬЕ) А.О. Подоплёкин	50
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Т.Т. Алпыспаев	75
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА М.Г. Диева, Д.З. Зиядова	94
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕВЕРНЫМ ЗАВОЗОМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ РОССИИ Г.В. Гончарук	112
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	133

CONTENTS

PROBLEMS OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF SAFETY E.V. Sugak	4
REALIZATION OF THE RIGHT TO INFORMATION ABOUT THE HEALTH STATUS OF THE FUTURE SPOUSE E.V. Bezvikkonnaya, E.A. Gydova	35
CIVIC IDENTITY AND FAMILY MEMORY OF THE URBAN YOUTH IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE (ON SOCIOLOGICAL SURVEYS IN POMORIE) A.O. Podoplekin	50
THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN THE CONTEXT OF A CIVILIZATIONAL SOCIETY T.T. Alpispaev	75
STATE POLICY TO COUNTER CRIME IN BORDER REGIONS IN A DIGITAL SOCIETY M.G. Dieva, D.Z. Zijadova	94
ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME OF THE NORTHERN DELIVERY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORTH AND THE ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION G.V. Goncharuk	112
RULES FOR AUTHORS	133

